

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1903.

№ 6.

МАРТЪ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Фото-цинографическій портретъ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Рѣчь при первомъ вступленіи въ Харьковскій Каѳедральный Соборъ, 15-го Марта 1903 года. *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* . . . . . 381—384

Слово при первомъ служеніи Божественной Литургіи въ Каѳедральномъ Соборѣ *Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго*, 16 марта 385—388

Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. (Биографическія свѣдѣнія о немъ и его вступленіе на каѳедру Харьковской епархіи). *Леонида Багрецова* . . . . . 389—380

Сущность христіанства (*Das Wesen des Christentums*). Лекціи профессора Берлинскаго университета Адольфа Гарнака (продолженіе). *В. Григорьева*. 381—404

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

[Историко-философскія воззрѣнія проф. Карѣва. *Д. Боголюбова* . . . 219—241

Фридрихъ Ницше—„антихриотъ“ въ новѣйшей философіи, Лоренца Фишера. (Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціею М. Воскресенскаго). *М. Воскресенскаго* . . . . . 242—268

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Высочайшій манифестъ.—Высочайшая оубѣтка.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Разъяснительныя постановленія Святѣйшаго Синода: 1) по вопросу объ оплатѣ гербовныхъ сборовъ актовъ и документовъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и 2) касательно порядка производства окончивающимъ семинарскій курсъ воспитанникамъ дополнительныхъ испытаній для полученія званія студента семинаріи.—Журналы Съѣзда духовенства Сумскаго округа, бывшаго 4-го февраля 1903 г.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1901—1902 учебный годъ (предложеніе).—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1903.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. **Отдѣлъ церковный.** Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. **Отдѣлъ философскій.** Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экзemplары ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1895 г., по 8 р. за 1896—1900 годы. За 1901 г.—9 р. и 1902 г. 10 рублей. Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 130 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перавелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. **Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“** Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Востоочною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французск. К. Истомина. Харьковъ. 1895. Ц. 1 р. съ перес.

4. **Біографическій очеркъ жизни, пастырской дѣятельности и литературныхъ трудовъ Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.** Протоіерея Т. И. Буткевича. Харьковъ. 1902 г. Цѣна 2 руб. съ перес.

Πίστις νοοῦμεν.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Марта 1903 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архієпископъ Харьковскій и
Ахтырскій.

(Съ 8-го февраля 1903 года).

РѢЧЬ

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

при первомъ вступленіи въ Харьковскій Каѳедральный Соборъ,
15-го Марта 1903 года.

Господь посылалъ учениковъ Своихъ на проповѣдь, заповѣдывая имъ привѣтствовать народъ словомъ мира.

Архіереи въ Церкви Христовой—преемники Апостоловъ; и они должны привѣтствовать новыя паствы свои словомъ мира. Миръ вамъ, возлюбленные братіе и сестры—сыны и дщери Богодарованной мнѣ Харьковской паствы. Благодать Господа Нашега Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа да будутъ со всѣми вами!...

Миръ вамъ и благословеніе отъ Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Ея чудотворныя иконы Казанскія. Заступница и Покровительница не Казанскаго только края, но и всего обширнаго нашего отечества и всего рода христіанскаго, Которую я научился чтить изъ лѣтъ дѣтства своего и при Которой въ Богоспасаемомъ градѣ Казани служилъ въ святительскомъ санѣ и молился пять лѣтъ и пять мѣсяцевъ, да ниспошлетъ Свое благословеніе и покровъ на мою новую паству.

Миръ и благословеніе Харьковской паствѣ отъ святителей казанскихъ и чудотворцевъ—Гурія, Варсонофія и Германа, нетлѣнно почивающихъ въ соборныхъ храмахъ Казанскихъ обителей, сихъ первыхъ учителей и просвѣтителей прежде темнаго, а нынѣ свѣтлаго и Богопросвѣщеннаго края Казанскаго, образцовъ вѣры и благочестія для всякаго христіанина и учителей—для архіереевъ и пастырей Церкви—како подобаетъ править Домомъ Божиимъ и проповѣдывать слово истины.

Миръ и благословеніе Божіе Богодарованной мнѣ паствѣ Харьковской отъ моего смиренія. Крѣпко вѣрую, не безъ Промысла Божія, по волѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и избранію Св. Правит. Всерос. Синода я прибылъ къ вамъ, возлюбленные братіе, съ дарованною мнѣ властью низводитъ на васъ благословеніе Божіе, совершать богослуженіе, учить васъ и управлять паствою.

Но, братіе, съ испрошеніемъ отъ Господа и преподаніемъ вамъ благословенія естественно соединяются мои благожеланія.

Да подастъ Господь благоденственное и мирное житіе, здравіе и во всемъ благое поспѣшеніе жителямъ богоспасаемаго града Харькова и всѣмъ жителямъ Харьковской паствы и да направляетъ оныхъ къ спасенію ихъ. А для сего да утверждается здѣсь св. православная вѣра и уничтожатся ереси, секты и расколы, и вмѣстѣ съ симъ развивается и крѣпнетъ во всѣхъ св. благочестіе, усердіе къ храмамъ Божиимъ, любовь къ богослуженію, строгость въ соблюденіи уставовъ церковныхъ и сохраненіи св. обрядовъ и св. обычаевъ.

А вмѣстѣ съ св. благочестіемъ да процвѣтаетъ добрая жизнь и добрая нравственность, трудолюбіе, трез-

венность, строгая семейная жизнь, цѣломудріе и супружеская вѣрность.

И да вознаградитъ Господь новыхъ духовныхъ чадъ моихъ обиліемъ благъ земныхъ, не только не препятствующихъ, но способствующихъ имъ на путь ко спасенію.

Испрашивая вамъ благословеніе Божіе и желая благъ земныхъ и небесныхъ, временныхъ и вѣчныхъ, я не могу не выразить и свои моленія ко Господу, и свое прошеніе къ вамъ, братіе, и свои желанія на благо себѣ, для пользы своей новой паствы.

Да благословитъ Господь мое вхожденіе къ вамъ содѣйствующею благодатью Своею, да подастъ силы, и крѣпость къ благоуспѣшному прохожденію великаго архипастырскаго служенія. Покровъ и благословеніе Пресвятой Богородицы, покрывающей и объемлющей Харьковскую паству чрезъ Ея чудотворныя иконы, да покрыетъ и объемлетъ и мое слабое существо и содѣлаетъ оное годнымъ и способнымъ къ дѣланію на благо Богодарованной моей паствы и для собственнаго спасенія.

Это моленіе мое пусть будетъ воплемъ, выходящимъ изъ глубины души моей, ибо я сознаю немощи свои и слабость силъ моихъ. Я вступаю на Харьковскую кафедру не въ молодости или мужествѣ лѣтъ, а въ періодъ старости, когда настало время *оскудѣвать крѣпости моей*; восхожу на кафедру Харьковской паствы послѣ 35 лѣтняго служенія на нивѣ Христовой и послѣ болѣе 20 лѣтняго служенія въ святительскомъ санѣ трехъ паствамъ. Служеніе мое было не въ скромныхъ, потаенныхъ, или уединенныхъ уголкахъ Россіи, а въ видныхъ, шумныхъ и многолюдныхъ мѣстахъ. Кіевъ и Крымъ, Петербургъ, Рига и Казань видѣли мои труды и подвиги. Вездѣ постоянно приходилось быть въ напряженномъ состояніи, имѣть и мудрость зміную, и

кротость голубиную, проводить время въ неослабныхъ трудахъ и подвигахъ, болѣе въ бдѣніи, чѣмъ въ отдыхѣ. Вотъ почему я пришелъ къ вамъ, братіе, уже съ ослабѣвшими силами; а въ послѣдніе годы суровый и коварный Казанскій климатъ разстроилъ мое здоровье.

Но я вѣрую, что сила Божія въ немощахъ совершается и что она поддержитъ и укрѣпитъ меня, и я общаю трудиться на благо паствы своей по мѣрѣ силъ своихъ. Надѣюсь и на вашу помощь, отцы и братіе: надѣюсь, что я буду имѣть въ пастыряхъ своей паствы усердныхъ себѣ помощниковъ, ревностныхъ служителей Церкви Божіей, строгихъ блюстителей церковныхъ уставовъ, благоговѣйныхъ служителей богослуженія и усердныхъ тружениковъ въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія и образованія нашего народа въ духѣ православной вѣры и святости нашего благочестія. А въ паствѣ своей болѣе всего желаю, какъ я уже сказалъ, развитія чувства религіозности и благочестія, строгаго сохраненія православія, усердія къ храмамъ Божіимъ и богослуженію, святости провозженія праздничныхъ дней, неопустительнаго ежегоднаго говѣнія—принятія святыхъ таинъ, покаянія и причащенія Пречистыхъ и Животворящихъ Тѣла и Крови Господа нашего Іисуса Христа.

При такихъ явленіяхъ церковно-религіозной жизни пасомыхъ, архіерею будетъ легко служить, благонадежно и утѣшительно трудиться среди своей паствы.

Да благословитъ же Господь съ нашимъ пришествіемъ начало новой епархіальной жизни въ Харьковской паствѣ, благоуспѣшнаго прохожденія служенія нашего и да благословитъ Онъ отнынѣ наше совмѣстное житье и служеніе во славу Божію на вѣрность Царскому Престолу и пользу нашего дорогого отечества и мѣстнаго общества. Аминь.

С Л О В О

при первомъ служеніи Божественной Литургіи въ Каѳедральномъ Соборѣ

Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

16-го марта.

Среди святой Четырдесятницы Господь судилъ мнѣ вступить на Харьковскую Каѳедру и совершить Божественную Литургію во время святаго поста и покаянія. О чемъ же, какъ не о постѣ и покаяніи благоприлично мнѣ побесѣдовать съ вами, братіе, при первомъ моемъ служеніи въ семъ Каѳедральномъ храмѣ?

Постъ и молитва, необходимые для покаянія, имѣютъ великое значеніе въ жизни христіанина, въ дѣлѣ его спасенія. Сей родъ, т. е. родъ исконнаго врага рода человѣческаго—дѣвола, ничѣмъ же можетъ быть побѣжденъ, какъ только молитвою и постомъ. Молитва и постъ, говоритъ одинъ св. Отецъ Церкви, два крыла, которыя возносятъ человѣка на небо.

Постъ всеобщъ въ родѣ человѣческомъ; не было и нѣтъ на землѣ вѣры и нравственности, въ которыхъ не было бы поста. И вездѣ—одна и та же цѣль поста—угожденіе Богу и спасеніе человѣка.

Постъ современенъ человѣчеству. Онъ учрежденъ Богомъ въ раю. Заповѣдь Божія о невкушеніи запрещеннаго плода есть первая заповѣдь о постѣ. Далѣе чрезъ всю ветхозавѣтную исторію проходитъ постановленіе божественное о постѣ, какъ необходимомъ условіи угожденія Богу, покаянія и спасенія падшаго че-

ловѣка. Ветхозавѣтные патріархи, цари и пророки важныя событія—торжественныя, радостныя и скорбныя, общественныя, частныя и личныя—предваряли и сопровождали постомъ въ соединеніи съ молитвою и жертвоприношеніемъ. Многіе изъ нихъ были величайшіе подвижники и праведники. Послѣдній изъ ветхозавѣтныхъ постниковъ былъ великій подвижникъ, стоявшій на рубежѣ между ветхозавѣтною Церковію и новозавѣтною Іоаннъ Предтеча—Креститель Господень.

Представленныхъ примѣровъ достаточно для того, чтобы указать на несостоятельность возраженія тѣхъ лицъ, которыя стараются отвергать великую важность поста и значеніе его въ дѣлѣ спасенія. Но мы перейдемъ къ христіанской Церкви.

Въ Новомъ Завѣтѣ и въ христіанской Церкви начало поста положилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Вступая на великое дѣло спасенія рода человѣческаго, Онъ сорокъ дней провелъ въ постѣ и молитвѣ. Св. Апостолы послѣдовали примѣру Своего Учителя—Господа нашего Іисуса Христа; они приготовлялись къ проповѣди Евангелія и распространенія христіанства постомъ и молитвою. Далѣе, въ продолженіе многихъ вѣковъ въ Церкви Христовой жили и спасались цѣлыя сонмы великихъ постниковъ, подвижниковъ и труженниковъ. Какіе еще нужны примѣры въ дѣлѣ поста и молитвы, покаянія и спасенія?..

Въ библіи—въ Священномъ Писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта во многихъ мѣстахъ говорится о постѣ и молитвѣ въ дѣлѣ покаянія и спасенія.

На основаніи всего этого св. Отцы и Учители Церкви Христовой оформили святой постъ, ввели въ церковный Уставъ, раздѣлили по временамъ года и разъяснили,—что такое постъ и каковъ онъ долженъ быть?

И вотъ въ христіанской Церкви установились свв. посты: въ честь Божіей Матери—Успенскій, въ честь св. Апостоловъ—Апостольскій, въ уваженіе великаго

событія рожденія Христа—Рождественскій и въ память поста Спасителя въ пустынь и въ благодарность Ему за великое дѣло Его совершенія спасенія рода человѣческаго Своимъ ученіемъ, страданіями, смертію и воскресеніемъ настоящей великій постъ, или святая Четыредесятница, постъ продолжительный, самый строгій, преимущественно предназначенный Матерію нашею св. Церковію для нашего спасенія.

Но что такое постъ? Въ угожденіе Господу, въ выраженіе сокрушенія о грѣхахъ и желанія принести Богу хотя малую жертву умилоствленія, постъ есть воздержаніе отъ пищи и употребленія оной по указанію Устава церковнаго, воздержаніе для той же цѣли отъ разнаго рода удовольствій, а паче всего отъ грѣховъ, въ обузданіи языка, въ молитвѣ и богомыслии. Истинный постъ, говоритъ св. Церковь, есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, похоти отложеніе... Такой постъ душеспасителенъ, онъ потребенъ во время говѣнія, и особенно благоприличенъ настоящему посту—святой Четыредесятницы. Этотъ постъ мы должны проводить съ особеннымъ вниманіемъ и совершать въ этотъ постъ подвигъ говѣнія.

Св. Церковь зановѣдуетъ намъ совершать говѣніе нѣсколько разъ въ году, а особенно въ св. Четыредесятницу. Съ какимъ усердіемъ совершали говѣніе христіане первыхъ вѣковъ! Они избирали одну, или двѣ седмицы св. Четыредесятницы для говѣнія и проводили оныя въ храмахъ Божіихъ за Богослуженіемъ, а дома въ постѣ и молитвѣ. Затѣмъ въ пятницу исповѣдывали свои грѣхи своему духовнику, а въ субботу приобщались св. Тайнъ—Пречистаго Тѣла и Крови Господа нашего Іисуса Христа. День приобщенія—считали для себя великимъ праздникомъ. Такъ слѣдуетъ поступать всѣмъ намъ; и такъ дѣйствительно поступаютъ и нынѣ многіе благочестивые христіане.

Но, къ сожалѣнію, многіе не исполняютъ этой свя-

той и необходимой обязанности. Многіе по легковѣрїю и нерадѣнію, многіе подѣ предлогомъ недосуга, а многіе по невѣрїю и кощунству. Къ великому при- скорбію и опасности отъ сего и въ Харьковской об- ласти распространилось много такихъ лицъ, которыя оторвались отъ Православной Церкви, вооружаются противъ ея Уставовъ, св. обрядовъ и даже св. Таинствъ, безъ которыхъ невозможно спастись и разсѣваютъ свои заблужденія между простыми, неучеными и слабо- вѣрными людьми. Эти вредные и душепагубные сѣятели извѣстны здѣсь подѣ именемъ штундистовъ, духоборовъ, толстовцевъ, молоканъ и хлыстовъ. Берегитесь ихъ— православные! Они вожди слѣпые: сами впадаютъ въ бездну погибели и другихъ слабыхъ и нетвердыхъ въ православной вѣрѣ вовлекаютъ въ оную. Крѣпко держитесь православной вѣры и св. Церкви Христовой; слушайте служителей оной—православныхъ священ- никовъ и слушайте ихъ ученіе: оно согласно съ Еван- гелиемъ, ученіемъ Апостоловъ и свв. Отцевъ и Учите- лей Церкви. Неуклонно содержите св. Уставы Церкви, нравы и обычаи православные. Съ любовію и всякимъ усердіемъ посѣщайте храмы Божїи и присутствуйте въ оныхъ за Богослуженіемъ, особенно въ воскресные и праздничные дни. Соблюдайте св. посты и почитайте св. Иконы. А паче всего со всею вѣрою принимайте св. Таинства и неопустительно—ежегодно не остав- ляйте обязанности говѣнія съ принятіемъ Таинства Покаянія, при исповѣди своихъ грѣховъ и принятїи Святыхъ Пречистыхъ Тѣла и Крови Господа нашего Иисуса Христа. При таковыхъ—принятїи и соблюденїи Уставовъ Церкви и доброй нравственности—вы будете истинными христіанами, заслуживающими благослове- нїя Божїя въ настоящей жизни и содѣлаетесь наслѣд- никами Царства небеснаго и блаженной жизни въ бу- дущемъ нескончаемомъ вѣкѣ. Аминь.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ АРСЕНІЙ,

Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

(Біографическія свѣдѣнія о немъ и его вступленіе на кафедру Харьковской епархіи).

Съ глубокимъ нравственнымъ удовлетвореніемъ Харьковская православная епархія узнала о томъ, что ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ СвятѢйшему Прѣзительствующему Синоду, отъ 8 февраля текущаго года, повелѣно быть Высокопреосвященному Архіепископу Казанскому и Свіяжскому Арсенію— Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ. При этомъ новомъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ назначеніи невольное чувство скорбной разлуки съ ВысокопреосвященнѢйшимъ Флавіаномъ, нынѣ Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, котораго Харьковская паства такъ искренно полюбила, смѣнилось свѣтлыми надеждами и радостными ожиданіями.

Харьковская епархія искони была и есть православная епархія. Ее населяютъ преимущественно потомки тѣхъ людей, которые призваны были нѣкогда стоять на стражѣ православія и русской народности въ этой мѣстности, или спасались здѣсь отъ жестокихъ преслѣдованій иновѣрныхъ и инородческихъ. Тѣмъ не менѣе духъ иновѣрія и инородности сталъ проникать въ послѣднее время и въ ихъ среду, и еще недавно можно было видѣть (въ 1901 г.), какъ этотъ духъ открыто заявилъ себя въ одной мѣстности дикимъ погромомъ православной святыни. Но, благодареніе милосердому Господу, Онъ даруетъ намъ Архипастыря *потребнаго* для нашего времени и для нашей.

мѣстности, славнаго своими дѣянiями для охраны, защиты и насажденiя православiя въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ нашего православнаго отечества. Стоя на высотѣ современнаго духовнаго просвѣщенiя, будучи глубоко знакомъ съ православнымъ ученiемъ, какъ послѣдовательный руководитель или начальникъ двухъ православныхъ академiй, С.-Петербургской и Казанской, этимъ же духомъ православiя онъ запечатлѣвалъ и всѣ свои пастырскiя и архиерейскiя дѣянiя въ разныхъ мѣстахъ своего служенiя. Такимъ образомъ онъ является для духовенства Харьковской епархiи достойнѣйшимъ преемникомъ прежнихъ высокихъ руководителей его.—Съ свѣтлыми надеждами встрѣчаютъ своего Архiepастыря и духовно-учебныя заведенiя Харьковской епархiи, такъ какъ имъ хорошо извѣстны постоянныя заботы его о поднятiи, улучшенiи и благоустроенiи этихъ разсадниковъ духовнаго просвѣщенiя.—Отнынѣ и редакцiя журнала, „Вѣра и Разумъ“ поступаетъ подъ его многоопытное и просвѣщенное руководство и смотритъ на свое будущее съ бодрымъ упованiемъ и свѣтлыми надеждами. Владыка любитъ духовную литературу и самъ принадлежитъ къ писателямъ въ этой литературѣ ¹⁾. Въ духовно-литературныхъ кругахъ

¹⁾ Изъ многочисленныхъ (болѣе сорока) печатныхъ трудовъ Владыки укажемъ на слѣдующiе, наиболѣе извѣстные: 1) Магистерская диссертация его подъ заглавiемъ: „Патрiархъ Кирилъ Лукарскiй в его заслуги для православной церкви“; 2) Слова и рѣчи архимандрита Арсенiя, сказанныя въ Крыму въ должности ректора Таврической семинарiи въ 1872—1881 г.; 3) Путеводитель по святынямъ Киево-Печерской Лавры для богомольцевъ; 4) Слова и рѣчи Арсенiя, епископа Рижскаго и Митавскаго, говоренныя въ разныхъ мѣстахъ его служенiя, Рига 1889 г.; 5) Слова и рѣчи Архiepископа Арсенiя къ Рижской паствѣ, Рига 1894 г.; 6) О святой православной вѣрѣ; 7) Домашняя бесѣда о нуждахъ епархiи съ о.о. благочинными депутатами XXI епархiальнаго съѣзда въ 1888 г.; 8) Благожеланiя духовенству Рижской епархiи по случаю исполнвшагосл пятилѣтiя управленiя оной; 9) Торжество въ Пюхтицѣ на св. горѣ 13, 14, 15 и 16 августа 1892 г.; 10) Путевая замѣтка во время путешествiя на богомолье Преосвященнаго Арсенiя въ 1890 г.; 11) Нѣсколько брошюръ обзорнiя Высокопреосвященнымъ Арсенiемъ Рижской епархiи въ 1888—1895 г., съ описанiемъ посвященныхъ имъ приходовъ въ историческомъ, этнографическомъ и церковномъ отношенiяхъ и съ помѣщенiемъ въ нихъ тѣхъ поученiй, которыя сказаны бывшимъ во время путешествiй по епархiи; 12) Двѣ брошюры о посѣщенiяхъ въ 1890 и 1892 г.г. Илукстскаго женскаго монастыря и находящагося при немъ духовнаго женскаго училища; 13) Рѣчи Преосвященнаго Арсенiя при открытiи судебныхъ учрежденiй въ г. Ригѣ;

нашего отечества хорошо извѣстны его просвѣщенныя заботы: о развитіи и усовершенствованіи этой литературы съ готовностію жертвовать даже собственными средствами для этой цѣли. Это служить несомнѣннымъ залогомъ того, что журналъ „В. и Р.“, созданный и призванный къ жизни трудами и усиліями приснопамятнаго Архіепископа Амвросія, въ которомъ онъ до конца своей жизни печаталъ превосходныя произведенія своего пера, будетъ и впредь стоять твердо и въ лицѣ Высокопреосвященнаго Арсенія найдетъ энергичнаго продолжателя, покровителя, учителя, руководителя и, смѣемъ думать, желаннаго сотрудника. Милостивое вниманіе Архипастыря къ епархіальнымъ духовнымъ органамъ вообще, просвѣтительныя заботы его о ихъ качественномъ и количественномъ улучшеніи въ частности и широкая извѣстность его въ духовной литературѣ—служать залогомъ для упомянутаго журнала, что новый Харьковскій Владыка проявитъ и къ нему свою любвеобильную попечительность.

Было бы, конечно, преждевременнымъ и тщетнымъ усиліемъ дать въ настоящее время хотя бы сколько нибудь приблизительно полную характеристику многосторонней и многоплодной пастырской и архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Многіе документы этой дѣятельности еще не обнародованы и могутъ быть извѣстны очень немногимъ. Тѣмъ не менѣе, чтобы не быть голословными въ только что высказанныхъ нами сужденіяхъ о Высокопреосвященнѣйшемъ Арсеніи, мы рѣшаемся познакомить читателей журнала „В. и Р.“ съ характеристическими и выдающимися чертами его святительской жизни, насколько онѣ извѣстны уже въ нашей духовной литературѣ.

Высокопреосвященный Арсеній, въ мірѣ Александръ Димитріевичъ Брянцевъ, сынъ псаломщика при церкви с. Волста-

14) Слово въ печальные дни послѣ кончины Императора Александра III; 15) Освященіе новостроенныхъ церквей на островахъ Даго и Ворсиѣ Преосвященнымъ Арсеніемъ въ 1893 г.; 16) Посѣщеніе Кокенгузена и слово, сказанное въ Кокенгузенской церкви; 17) Некрологъ протоіерея Якова Дмитріевича Брянцева и проч. Въ это перечисленіе книгъ не вошли Казанскія сочиненія Владыки, а также сочиненія другихъ авторовъ, изданныя на его собственный счетъ.

Пятница, Смоленской губерніи, Юхновскаго уѣзда. Родители А. Д. были люди простые, набожные и бѣдные. Въ родительскомъ домѣ маленькому А. Д. пришлось переносить разныя лишенія вслѣдствіе скудости средствъ у его отца, принужденнаго выдѣлять ежегодно извѣстную сумму за содержаніе двухъ старшихъ братьевъ А. Д. въ духовныхъ заведеніяхъ. Бѣдность была такъ велика, что приходилось ограничить воспитаніе его первоначальнымъ домашнимъ обученіемъ и позаботиться о дальнѣйшемъ устройствѣ его судьбы внѣ научнаго образованія. Въ 1851 г., однако-же, обстоятельства измѣнились, старшій братъ А. Д. Петръ Димитріевичъ перешелъ въ Смоленскую семинарію и былъ принятъ на казенное содержаніе. Явилась такимъ образомъ возможность дѣлать скудный квартирный взносъ при обученіи маленькаго ученика въ духовномъ училищѣ. Въ это училищѣ А. Д. и былъ принятъ въ 1851 г. Господь одарилъ А. Д. выдающимися способностями, живою воспримчивостью, сильною впечатлительностью и большою любознательностью, что дало ему возможность заслужить репутацію отличнаго ученика по способностямъ и прилежанію. По окончаніи ученія въ духовномъ училищѣ, А. Д. перешелъ въ 1857 г. въ Смоленскую семинарію. Онъ живо интересовался всѣми проходимыми въ семинаріи науками, учился прилежно и побуждаемый жаждою знанія нерѣдко обращался съ разнаго рода вопросами къ кафедральному прот. Павлу Жданову¹⁾, у дѣтей котораго онъ состоялъ домашнимъ учителемъ. Вскорѣ А. Д. поселился въ домъ этого протоіерея и прожилъ у него 5 лѣтъ, не нуждаясь такимъ образомъ въ казенномъ семинарскомъ содержаніи. Въ 1863 г. онъ окончилъ курсъ съ званіемъ студента, но не имѣлъ средствъ для полученія высшаго богословскаго образованія въ Кіевской духовной академіи. Великодушный о. Ждановъ вмѣстѣ съ ректоромъ семинаріи архимандритомъ Павломъ и епископомъ Смоленскимъ Антоіемъ²⁾ помогли даровитому и любознательному юношѣ въ этомъ случаѣ, снабдивъ его 50 р. изъ собственныхъ средствъ. На эти то деньги А. Д. и отправился въ Кіевъ искать высшаго духовнаго образованія. Послѣ обычныхъ повѣрочныхъ испытаній, онъ былъ при-

¹⁾ Вслѣдствіи Іоаннъ, Епископъ Чигиринскій, викарій Кіевской Митрополіи.

²⁾ Оба она вслѣдствіи были Архіепископы Казанскіе.

нять въ числѣ лучшихъ студентовъ, на казенное содержаніе. Съ жаромъ принялся онъ здѣсь за изученіе наукъ, особенно же полюбилъ св. писаніе,—этотъ первоисточникъ христіанскаго вѣдѣнія и главную опору христіанской дѣятельности. Нашлись и теперь добрые люди, которые замѣтили талантливаго и любознательнаго юношу и, видя его бѣдность, предложили ему должность писмоводителя, соединенную съ секретарскими обязанностями при редакціяхъ, издававшихся при академіи духовныхъ журналовъ—„Труды Кіевской Духовной Академіи“ и „Воскресное Чтеніе“. Довольно многосложныя обязанности по этой должности, служа не малымъ подспорьемъ въ студенческой жизни, готовили его къ писательскому поприщу и дали ему ту опытность, которая была такъ полезна въ его будущей литературной дѣятельности. Въ 1867 г. А. Д. окончилъ полный курсъ академическаго ученія со степенью магистра богословія. Его магистерская диссертация, подъ заглавіемъ: „Патріархъ Кириллъ Лукарисъ и его заслуги для православной церкви“, признана была вполне достойной искомой степени и до сихъ поръ является цѣннымъ вкладомъ въ богословскую литературу ¹⁾.

А. Д. не готовилъ себя къ высшимъ іерархическимъ степенямъ. Его завѣтною мечтою было посвятить себя воспитанію юношества въ духѣ православной Церкви. А потому непосредственно по окончаніи академическаго курса, 6 августа того же года, А. Д., согласно выраженному имъ ректору Академіи архимандриту Филарету желанію, былъ опредѣленъ—г. попечителемъ Кіевского учебнаго округа—законоучителемъ Бѣлоцерковской гимназіи ²⁾, и здѣсь до 4 февраля 1868 г. законоучительствовалъ въ свѣтскомъ званіи, а затѣмъ послѣ брака съ дочерью прот. Кіевской Набережно-Николаевской церкви М. Г. Соловьевой, былъ рукоположенъ Преосвященнымъ Порфиріемъ, Епископомъ Чигиринскимъ, въ санъ пресвитера. Полный свѣжыхъ силъ духа, полный высокихъ идеаловъ и стремленій, направленныхъ ко благу Церкви и отечества, выступилъ А. Д. на поприще обществен-

¹⁾ Сочиненіе это напечатано было въ журн. „Странникъ“ за 1868 г. и затѣмъ издано отдѣльною книгою.

²⁾ М. Бѣлая Церковь находится въ 70 в. отъ Кіева, на берегу рѣки Россъ.

наго служенія и скоро сталъ примѣрнымъ законоучителемъ. Въ декабрѣ 1872 года о. Александръ, по его собственному желанію, былъ переведенъ въ Кіевъ настоятелемъ Воскресенской Печерской церкви. Но и съ переходомъ въ Кіевъ онъ не покидалъ законоучительства и преподавалъ Законъ Божій въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ ¹⁾. Пользуясь всеобщею любовью, трудясь съ неустанною ревностію въ должности настоятеля и законоучителя, о. А. скоро обратилъ на себя благосклонное вниманіе своего духовнаго начальства и въ 1870 г. былъ награжденъ набедренникомъ, въ 1872 г.—скуфьею, кромѣ того въ 1870 же году ему преподано было благословеніе и выражена благодарность отъ Кіевского митрополита Арсенія ²⁾. Наконецъ, въ награду за усердно-полезную дѣятельность, о. А. переведенъ былъ Митрополитомъ Арсеніемъ, по желанію Государыни Императрицы Маріи Александровны и рекомендаціи начальницы Института, законоучителемъ въ Кіевскій институтъ благородныхъ дѣвицъ и настоятелемъ находящейся при этомъ институтѣ церкви. И здѣсь онъ оставилъ по себѣ самую добрую память, хотя служеніе его и было непродолжительно. Въ это время о. А. пришлось испытать тяжкое горе—лишиться жены, умершей вскорѣ послѣ рожденія дочери ³⁾.

Усмотрѣвъ въ этомъ испытаніи персть Божій, ведущій его къ иному рода дѣятельности, о. А. вступилъ на духовно-учебное поприще и 19 марта 1873 г. былъ назначенъ ректоромъ новооткрывавшейся Таврической духовной семинаріи, гдѣ до 26 апрѣля 1875 г. служилъ въ санѣ протоіерея, а затѣмъ принялъ отъ руки Гурія, епископа Таврическаго и Симферопольскаго, иноческое постриженіе и названъ Арсеніемъ въ честь преподобнаго Арсенія Великаго. На другой же день по принятіи постриженія онъ былъ возведенъ, по званію ректора семинаріи, въ санъ архимандрита. Трудное дѣло предстояло о.

¹⁾ Напр.,—въ Кіево-Владимірскомъ кадетскомъ корпусѣ, Кіевскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ и др. учебн. заведеніяхъ.

²⁾ Благодарность была выражена за составленный о. А. „Путеводитель по святынямъ Кіево-Печерской Лавры для богомольцевъ“. Этотъ „Путеводитель“ былъ пожертвованъ о. А. въ собственность Лаврѣ.

³⁾ Анны Александровны —вышедшей затѣмъ замужъ за В. И. Кривцова.

ректору. При немъ Симферопольская семинарія, только что призванная къ жизни ¹⁾, какъ по внѣшнему, такъ и по внутреннему устройству, должна была сдѣлаться благоустроеннымъ духовно-учебнымъ заведеніемъ. И дѣйствительно, благодаря заботамъ о. ректора, приведены были въ надлежащее состоявіе, фундаментальная и ученическая бібліотеки семинаріи, физическій кабинетъ, разныя классныя приспособленія и пр. Много заботъ онъ положилъ и на учебную, воспитательную, физическую и другія стороны семинарской жизни. Семинарія вообще, можно сказать, была его любимымъ дѣтищемъ. Ему всецѣло принадлежитъ честь ея организаціи и благоустройства. О ея благоустроенности свидѣтельствовали и официальные лица, ревизовавшія ее. Такъ, въ 1874 г. д. с. с. Керскій, въ 1878 г. д. с. с. Зинченко нашли состояніе семинаріи въ образцовомъ порядкѣ. Такое же впечатлѣніе о состояніи семинаріи вынесъ и тогдашній Оберъ-Прокуроръ Св. Синода гр. Толстой, посѣтившій ее въ 1875 г. За отлично усердную службу архимандритъ Арсеній былъ награжденъ въ 1875 году орденомъ св. Анны 2-й степени.—Съ должностью ректора семинаріи архимандритъ Арсеній соединялъ и другія разнообразныя должности. Онъ состоялъ редакторомъ Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при чемъ этотъ трудъ несъ *безмездно*, затѣмъ состоялъ предсѣдателемъ Епархіальнаго цензурнаго комитета, былъ почетнымъ предсѣдателемъ Симферопольскаго Александро Невскаго православнаго Братства, членомъ Совѣта общества Краснаго Креста, членомъ Строительнаго Комитета по расширенію кафедральнаго собора и по порученію своего начальства, исполнялъ и другія разнообразныя обязанности. Какъ предсѣдатель Братства, онъ много заботился, между прочимъ, объ устроеніи братской часовни среди торговой городской площади. По словамъ о. архимандрита Арсенія, „часовня сія устроена въ память благочестиваго Императора Александра I Благословеннаго... въ благодарность за его великія благодѣянія для Россіи вообще и въ частности для Тавриды... Кромѣ этого высокаго значенія, цѣль устройства часовни та, чтобы удовлетворить религіознымъ потребностямъ какъ жителей г. Симферополя, такъ и пріѣзжающихъ

¹ Открыта 19 авг. 1873 г.

въ оный на торжище“¹⁾. Какъ редакторъ Епархіальныхъ Вѣдомостей онъ употреблялъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы эти вѣдомости отличались содержательностью и отзывчивостью на запросы времени. Съ честію онъ несъ исполненіе и всѣхъ другихъ обязанностей. За свои плодотворные труды архимандритъ Арсеній послѣдовательно былъ награжденъ орденами св. Владиміра 4 степени (въ 1879 г.) и 3-й степени (въ 1882 г.), почетнымъ знакомъ Краснаго Креста (въ 1879 г.) и неоднократно получалъ благословеніе Св. Синода и благодарности отъ епархіальнаго Архипастыря. Плодотворное служеніе архимандрита Арсенія по духовно-учебному вѣдомству было хорошею школою, въ которой окончательно развился и окрѣпъ его благородный духъ, пріобрѣтена житейская опытность, изучены разнообразныя характеры людей и выработаны административный тактъ, столь необходимый на высшихъ ступеняхъ іерархическаго служенія. Подготовленный такимъ образомъ къ этому служенію, архимандритъ Арсеній, привыкшій съ дѣтства видѣть во всемъ, совершающемся въ своей жизни, руку промысла Божія, направляющую все ко благу, съ смиренною покорностію волѣ Божіей, по непосредственному предложенію митрополита Исидора, принялъ высокое назначеніе—быть епископомъ Ладожскимъ, первымъ викаріемъ С.-Петербургской митрополіи. Определеніе Св. Синода о семъ Высочайше утверждено было 17 апрѣля 1882 г., 12 мая состоялось нареченіе, а 17 мая и рукоположеніе архимандрита Арсенія во епископа.

Съ назначеніемъ во епископа Ладожскаго для Преосвященнаго Арсенія начинается новый, столько же трудный, сколько и блестящій періодъ его дѣятельности. Онъ сталъ не номинальнымъ, а самымъ дѣятельнымъ и энергичнымъ викаріемъ митрополита Исидора, правою рукою его по управленію обширною Петербургскою митрополіею. Въ этихъ видахъ онъ вскорѣ назначенъ былъ первымъ членомъ Синодальной конторы, открывшейся въ С.-Петербургѣ, по случаю пребыванія членовъ Св. Синода въ Москвѣ во время священнаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора **АЛЕКСАНДРА III** и Государыни Императрицы **МАРІИ ТЕО-**

¹⁾ Слова и рѣчи Высокопреосвященнаго Арсенія, изд. 1889 г. Рига, стр. 261.

ДОРОВНЫ. Въ то же время онъ предсѣдательствовалъ въ Историко-Статистическомъ. Комитетѣ по описанію церквей и приходовъ С.-Петербургской митрополіи, былъ главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ мужскихъ и женскихъ, столичныхъ и окрестныхъ, предсѣдателемъ въ Комитетѣ по завѣдыванію Александровскимъ домомъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, предсѣдателемъ въ совѣтѣ епархіальнаго женскаго училища, былъ цензоромъ проповѣдей столичнаго духовенства. На его же обязанности далѣе лежали: предварительное разсмотрѣніе консисторскихъ дѣлъ, подлежащихъ власти митрополита, разсмотрѣніе по епархіальному управленію дѣлъ и окончательное ихъ рѣшеніе въ замѣщеніи причетническихъ мѣстъ и церковныхъ старость, священнослуженіе въ столичныхъ церквахъ какъ по назначенію отъ митрополита, такъ и по особымъ приглашеніямъ. Пользуясь совѣтами мудраго и многоопытнаго рукоположителя своего, митрополита Исидора, Преосвященный Арсевій всѣ эти и другія обязанности и важныя порученія исполнялъ съ полнымъ успѣхомъ. Прошелъ годъ его викариатства и митрополитъ Исидоръ пожелалъ еще возложить на него (22 окт. 1883 г.) трудную и отвѣтственную должность ректора Академіи. Преосвященный принялъ эту должность по настоящему желанію митрополита. На первыхъ порахъ студенты Академіи встрѣтили новаго ректора съ предубѣжденіемъ, такъ какъ новымъ начальникомъ ихъ болѣе всего было обращено вниманіе на развитіе въ студентахъ духа церковности и на ихъ готовность служить Св. Церкви. При этомъ надобно было нѣкоторые укоренившіеся порядки подчинить идеальнымъ задачамъ этого высшаго духовно-учебнаго учрежденія. Вотъ какъ въ послѣдствіи самъ Высокопреосвященный характеризовалъ свои отношенія къ студентамъ: „Помню, говорилъ онъ, въ бытность мою ректоромъ Семинаріи и Академіи, мои ученики и студенты несравненно болѣе любили мои устные резолюціи, хотя и съ нескрываемою строгостію высказываемыя, чѣмъ спокойныя резолюціи въ родѣ: „Въ Правленіе на разсмотрѣніе“... „Правленіе разсмотритъ“... и пр. Бѣжитъ, бывало, послѣ моего выговора ученикъ. „Ну что? спрашиваетъ его товарищъ. „Ничего, теперь все хорошо, слава Богу!“... Не такъ себя чувство-

вали провинившіеся, заслужившіе по своему дѣлу писанную резолюцію. На вопросъ заинтересованныхъ товарищей они отвѣчали, попуря голову: „Плохо, братъ, слѣдствіе!“... Вскорѣ, однако же, Владыка овладѣлъ всеобщими симпатіями какъ студентовъ, такъ и сослуживцевъ, проявляя большую настойчивость и тактичность при приведеніи академіи, какъ высшаго разсадника богословскаго просвѣщенія, въ должный порядокъ. Заботясь о развитіи въ студентахъ духа церковности и иночества ¹⁾, онъ въ то же время внимательно наблюдалъ и за тѣмъ, чтобы они проявляли усердіе и въ научныхъ занятіяхъ. По должности профессора—Преосвященный преподавалъ нравственное богословіе. Внутренній характеръ богословствованія Владыки состоялъ въ искреннемъ стремленіи къ разумному и цѣлостному усвоенію каждой откровенной истины въ ея небесной чистотѣ, благодатной силѣ и божественномъ величіи. Много заботъ положилъ Преосвященный Арсеній и на улучшение хозяйственной части, а равно и на другія стороны ввѣренной ему академіи. Плодотворная дѣятельность его, какъ ректора Академіи и какъ викарнаго епископа вообще, по достоинству была оцѣнена не только академической корпораціей, студентами и всѣми лицами, съ которыми ему приходилось имѣть дѣло при исполненіи своихъ многосложныхъ обязанностей, но и Высочайшею властію. 8-го апрѣля 1884 г. Преосвященному былъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденъ *св. Анны 1-й степени* „во вниманіе, какъ говорилось въ Высочайшей грамотѣ, къ засвидѣтельствуванію преосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго объ отлично—усердномъ служеніи“ его „и ревностномъ исполненіи возложенныхъ“ на него „важныхъ обязанностей по наблюденію за преподаваніемъ Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ столицы и управленію С.-Петербургскою духовною академіею“. Кромѣ того, Преосвященный, какъ главный наблюдатель за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ состояніемъ въ столичныхъ и окрестныхъ учебныхъ заведеніяхъ награжденъ былъ 13 іюля 1886 г. Черногорскимъ орденомъ *св. Даниила первой степени* ²⁾.

1) При ректурѣ Преосвященнаго Арсенія было 11 постраженій студентовъ; изъ нихъ 9 достигли епископскаго сана.

2) Этотъ орденъ былъ пожалованъ Преосвященному Арсенію кн. Черногорскимъ Николаемъ въ память пребыванія въ Смольномъ институтѣ дочерей князя.

Но вотъ для преосвященнаго Арсенія открывается еще болѣе обширный кругъ дѣятельности. 28 марта ¹⁾ 1887 года Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ Св. Синода Преосвященный былъ назначенъ на самостоятельную святительскую кафедру Рижскую.

Преосвященный призывался къ труднымъ православно-патріотическимъ подвигамъ, и онъ съ великою честію для себя осуществилъ это призваніе. Проводы его изъ Петербурга отличались задумчивостію и торжественностію. Всѣ учрежденія, къ которымъ Преосвященный имѣлъ тѣ или иныя отношенія по служенію въ С.-Петербургѣ, чрезъ своихъ представителей выразили Владыкѣ свою признательность, глубокое уваженіе и поднесли ему прощальныя благожелательныя адреса. Академическая корпорація и столичное духовенство устроили въ честь Владыки прощальныя трапезы, при чемъ произнесено было не мало глубокопрочувствованныхъ рѣчей ²⁾. Прощаясь съ студентами, Преосвященный произнесъ задумчивую рѣчь, въ которой, между прочимъ, говорилъ: „ставши ректоромъ академіи, я все свое вниманіе обратилъ на внутреннюю и внѣшнюю жизнь студентовъ въ религіозномъ отношеніи и особенное приложилъ стараніе къ развитію въ академіи церковности... Не легка была моя задача; вы хорошо видѣли это и понимали. На вашихъ глазахъ были мои постоянныя труды и заботы въ Академіи; рѣдкій день вы не видѣли меня среди васъ, въ томъ или другомъ мѣстѣ Академіи, и рѣдкій день вы не слышали моего голоса... Приходилось мнѣ иногда на васъ покричать, но за дѣло; но не умѣлъ я гнѣваться на васъ и никогда не помнилъ зла. Не помню, чтобы я кого нибудь изъ васъ обидѣлъ; но быть можетъ и были такіе случаи: простите“ ³⁾!...

Періодъ служенія Владыки на Рижской кафедрѣ богатъ плодами его архипастырской дѣятельности и имя Преосвященнаго Арсенія съ благодарностію воспоминается всею бывшею его

¹⁾ Самое опредѣленіе Св. Синода состоялось 26 марта.

²⁾ Кромѣ того, отъ духовенства Владыкѣ поднесена была, въ выраженіе благодарныхъ чувствъ, дорогая *панакія*, а отъ академической корпораціи *Библия* въ роскошномъ переплетѣ.

³⁾ Слова и рѣчи Высокопреосвященнаго Арсенія. Рига, 1889 г., стр. 422 и сл.

православною рижскою пастрою. Укажемъ въ общихъ чертахъ главныя проявленія его дѣятельности на этой каедрѣ.

Вступивъ въ управленіе епархіей, Преосвященный, прежде всего, обратилъ свое особенное вниманіе на возможно лучшее ознакомленіе съ ея состояніемъ. Для этого онъ считалъ необходимымъ изучать свою епархію непосредственно, путемъ продолжительныхъ ежегодныхъ путешествій по епархіи и живымъ общеніемъ со множествомъ разныхъ лицъ.

Ознакомившись съ состояніемъ своей паствы и опредѣливъ ея истинныя нужды, Преосвященный указалъ духовенству въ „бесѣдѣ съ благочинными“¹⁾, а позднѣе въ „благожеланіяхъ духовенству“²⁾ и „миссіонерскомъ посланіи“³⁾ всѣ существенныя нужды православнаго населенія Прибалтійскаго края и призывалъ духовенство епархіи удовлетворять эти нужды и вообще бодро, достойно и ревностно проходить свое служеніе, соотвѣтственно высокому своему назначенію. Трудъ предстоялъ и просвѣтительный, и патріотическій. Преосвященный ясно видѣлъ противодѣйствіе возникшему среди населенія Прибалтійскаго края движенію въ православіе со стороны лютеранскихъ пасторовъ и ихъ защитниковъ, видѣлъ онъ также и то, что многіе изъ принявшихъ православіе продолжали—въ силу эконолическихъ условій и семейныхъ традицій—тяготѣть къ лютеранству. Не жалѣлъ онъ ни силъ, ни труда и усердія для того, чтобы твердо поставить знамя православія и русской народности во всемъ Прибалтійскомъ краѣ. Стараясь удалить всякій поводъ къ нареканіямъ на православное духовенство его епархіи, Владыка приказалъ разслать даже особое циркулярное предписаніе духовенству епархіи, въ которомъ настоятельно требовалъ, чтобы оно во всемъ *село себя благообразно и по чину* и служило добрымъ примѣромъ для послѣдованія ему другихъ людей. Въ видахъ подъема духовно-просвѣтительной дѣятельности духовенства своей епархіи онъ, далѣе, требовалъ отъ него усиленія проповѣданія слова Божія. Въ своихъ „благожела-

1) Бесѣда эта напечатана въ 22 № Рижскихъ Епарх. Вѣдомостей за 1888 г.

2) Напечатаны въ № 9 Рижскихъ Епарх. Вѣдом. за 1892 г. Написана въ формѣ отеческаго посланія.

3) Рижск. Епарх. Вѣдом. за 1897 г. № 1.

ніяхъ духовенству“ онъ, между прочимъ, говоритъ: „должно отдать справедливость нашему духовенству—оно усердно проповѣдуетъ слово Божіе; опущенія въ этомъ отношеніи бывають рѣдкія и въ немногихъ приходахъ. Усердно прошу моихъ сотрудниковъ—пастырей, чтобы и немногихъ такихъ опущеній не было“ ¹⁾. Требуя отъ пастырей усиленнаго проповѣданія, Владыка въ себѣ самомъ являлъ неутомимый и добрый образецъ этой дѣятельности. Нѣкоторыя изъ его проповѣдей (69) вошли въ сборникъ, изданный въ Ригѣ въ 1894 г. ²⁾, но громадное большинство ихъ не было напечатано, такъ какъ онъ говорилъ ихъ устно—не записывая. Въ то же время Преосвященный Арсеній настоятельно требовалъ отъ подвѣдомаго ему духовенства благоговѣйнаго совершенія всѣхъ Богослуженій, заботился объ улучшеніи и поднятіи церковно-богослужебнаго пѣнія и введеніи, по возможности, общаго пѣнія въ храмахъ. Совершая самъ всегда всѣ Богослуженія торжественно и по чину, Владыка въ своихъ „благожеланіяхъ духовенству“ говоритъ, что Богослуженіе, совершаемое не по чину и не благоговѣйно „вмѣсто пользы припесетъ вредъ: невниманіе, разсѣянность, тяготу... упадокъ религіознаго чувства и благочестія, или уклоненіе въ сектанство, ересь и расколъ... Избави Богъ отъ бездушнаго и формальнаго отношенія къ Богослуженію“ ³⁾. Не мѣнѣ этого Владыка заботился и о томъ, чтобы священники прилагали все стараніе къ искорененію лютеранскаго обычая—непочитанія православныхъ праздниковъ и ревновали о пріученіи православныхъ инородцевъ къ посѣщенію въ эти дни храмовъ. Въ цѣляхъ подъема духовно-просвѣтительной дѣятельности духовенства, Преосвященный Арсеній, далѣе, оживилъ и расширилъ внѣбогослужебныя воскресныя религіозныя собесѣдованія. Эти собесѣдованія—по распоряженію Владыки—велись во всѣхъ городскихъ и сельскихъ приходахъ Рижской епархіи, при чемъ причты обязывались заносить въ особые журналы, какъ предметы воскресныхъ и праздничныхъ поученій, такъ и внѣбогослужебныхъ пастыр-

¹⁾ Тамъ же, стр. 342.

²⁾ „Слова и рѣчи Арсенія, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго, говоренныя Рижской паствѣ“. Рига. 1894 г. 420 страницъ.

³⁾ Рижск. Епарх. Вѣдом. за 1888 г. № 22, стр. 691.

скихъ собесѣдованій ¹⁾). Съ тою же цѣлю Владыка старался распространять во всѣхъ приходахъ епархіи такъ называемыя *катихизаціи*. Катихизаціи эти состояли въ томъ, что подъ руководствомъ пастырей юноши и дѣвицы 16—18 лѣтъ въ извѣстныя времена года повторяли или изучали молитвы, символъ вѣры, священную исторію и проч. Короче говоря, катихизаціи—это „наставленіе юношей и дѣвицъ въ правилахъ вѣры и нравственности“ ²⁾). Въ своихъ „благожеланіяхъ“ Владыка говорилъ: „этотъ прекрасный обычай особенно полезенъ въ нашемъ краѣ и желателенъ во всей православной церкви. Моя усердная просьба къ пастырямъ своей паствы о неопустительномъ совершеніи катихизацій“ ³⁾). Важнымъ пособіемъ для духовенства въ дѣлѣ веденія катихизацій и церковно-проповѣдничества вообще служили церковно-приходскія библіотеки. Поддерживая тѣ изъ нихъ, которыя существовали, хотя и въ слабомъ развитіи, еще при его предшественникахъ, попечительный Архипастыръ распорядился объ открытіи множества и новыхъ библіотекъ. Но, не довольствуясь этимъ, Владыка приказалъ открыть 22 книжныхъ склада, отвѣтственное наблюденіе за которыми возложено было на настоятелей тѣхъ церквей, гдѣ были эти склады. Выборъ книгъ для названныхъ библіотекъ и складовъ производился главнымъ образомъ самимъ Владыкою, а затѣмъ лицами, пользовавшимися по своему образованію и опытности въ дѣлѣ церковнаго учительства особымъ довѣріемъ Архипастыря ⁴⁾). Кроме того, Преосвященный, какъ на свои личныя средства, такъ и на епархіальныя средства, вы-

¹⁾ Тамъ же, стр. 685.

²⁾ Рижск. Епарх. Вѣд. 1892 г., стр. 342. У лютеранъ катихизація поставлена прочно и обязательна предъ конфирмаціей для всѣхъ дѣвицъ и юношей, къ какому бы званію они ни принадлежали. Преосвященный Арсеній, будучи убѣжденъ, что хорошее заимствовать ни у кого не грѣшио, усиленно старался о распространеніи катихизацій въ цѣляхъ насажденія и утвержденія истинъ православія.

³⁾ Тамъ же, стр. 343. Ср. Рижск. Епарх. Вѣд. за 1888 г. № 22, стр. 701—702.

⁴⁾ Въ составленіи каталога книгъ для церковныхъ библіотекъ, примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ Рижской паствы, принималъ участіе священникъ Іоаннъ Левитскій (нынѣ Іоакимъ, епископъ Гродненскій и Брестскій) и о. Алексій Аристовъ. Этотъ каталогъ затѣмъ былъ пересмотрѣнъ и дополненъ Владыкой и напечатанъ въ Рижск. Епарх. Вѣд. за 1891 г., къ свѣдѣнію всего духовенства епархіи.

писывалъ *десятки тысячъ* брошюръ религіозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія, изданныхъ въ разныхъ городахъ. Памятникомъ неусыпнаго попеченія Преосвященнаго Арсенія въ дѣлѣ подъема духовно-просвѣтительной дѣятельности духовенства Рижской епархіи являются, наконецъ, основаніе миссіонерской бібліотеки при духовной семинаріи и открытіе специальныхъ миссіонерскихъ противораскольническихъ бесѣдъ въ г. Ригѣ. Миссіонерская бібліотека при семинаріи, доступная въ нѣкоторыхъ случаяхъ и всему духовенству епархіи ¹⁾, а прежде всего необходимая для приготовленія въ семинаріи будущихъ достойныхъ пастырей—миссіонеровъ, составила часть на средства духовенства, сочувственно откликнувшася на призывъ Владыки, а главнымъ образомъ изъ книгъ, присланныхъ безмездно Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ, Московской синодальной конторой, Московской единовѣрческой типографіей и другими учрежденіями, согласно ходатайству Преосвященнаго Арсенія предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сивода ²⁾. Въ бібліотекѣ этой находятся на ряду съ противораскольническими сочиненіями книги и противосектантскаго содержанія. Мѣстами противораскольническихъ бесѣдъ, по назначенію Владыки, служили разные рижскіе храмы, а съ 1893 г. гимнастическій залъ духовной семинаріи, большой по размѣрамъ (10 саж. длины) и имѣющій приспособленія для сидѣнія. Бесѣды велись извѣстными миссіонерами іеромон. Арсеніемъ и прот. К. Крючковымъ, а также преподавателемъ семинаріи по кафедрѣ исторіи и обличенія раскола и сектъ (Вл. Игн. Плиссомъ) и др. лицами.

Не мало труда и заботъ положилъ Преосвященный Арсеній во время служенія на Рижской кафедрѣ и на увеличеніе количества приходовъ и церковное строительство. Первое настоятельно вызывалось, какъ умноженіемъ исповѣдующихъ православную вѣру, такъ и чрезвычайной обширностію рижской епархіи. Число принявшихъ православію въ рижской епархіи за 1888—1897 г.г. превышало 12,000 человекъ обою пола ³⁾.

¹⁾ Рижскія Епарх. Вѣдом за 1888 г. стр. 576.

²⁾ Тамъ-же, 1893 г. № 4, стр. 135 и сл.

³⁾ Общее же количество православныхъ въ 1897 г. простиралось до 245000 душъ обою пола.

Епархія же обнимаетъ пространство въ 1639 кв. миль и простирается на три губерши: Курляндскую, Лифляндскую и Эстляндскую. Прихожане были отдалены отъ своего приходского храма и мѣстожителства священника на 50 и болѣе верстъ. Конечно при такихъ условіяхъ религіозно-нравственная жизнь прихода не вездѣ и не всегда могла развиваться правильно. Сознавая все это, Владыка ходатайствовалъ предъ высшимъ духовнымъ Правительствомъ объ открытіи 22-хъ приходо́въ. Вмѣстѣ съ этимъ Преосвященный заботился и о построеніи храмовъ и школьно-причтовыхъ домовъ, какъ во вновь открытыхъ приходахъ, такъ и въ старыхъ, гдѣ такихъ не было или гдѣ они пришли въ крайнюю ветхость. „Потребность въ храмахъ, училищныхъ и причтовыхъ домахъ была, по словамъ Владыки, велика“¹⁾, но Преосвященный съумѣлъ изыскать средства на ея удовлетвореніе. Пусжде всего эти средства, благодаря его ходатайствамъ, поступали отъ Правительства (до 1,200,000 р.), а затѣмъ отъ многихъ частныхъ благотворителей (до 200,000 руб.). Трудное было это дѣло. Много неприяностей приходилось имѣть Владыкѣ при построеніи храмовъ: съ одной стороны помѣщики—лютеране далеко не охотно уступали землю подъ церкви и приходилось иногда прибѣгать къ отчужденіямъ на основаніи существующихъ узаконеній, а съ другой стороны—Комитетъ, завѣдывавшій этими постройками, не всегда дѣйствовалъ согласно желаніямъ Архiepастыря. Всѣхъ храмовъ при Преосвященномъ Арсеніи было воздвигнуто до 70-ти и, кромѣ того,—много часовенъ.

Съ цѣлю объединенія Прибалтійскаго края съ православною Россіей съ одной стороны и насажденія и распространенія православія съ другой, Преосвященный Арсеній, далѣе, неуспынно заботился объ учрежденіи общинъ и монастырей, этихъ христіанскихъ учрежденій, исторически признанныхъ надежнѣйшими оплотами и расадниками русской народности. По ходатайству Владыки, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ учредить²⁾, прежде всего, Шюхтинскую женскую общину, возведенную затѣмъ въ женскую обитель³⁾. Эта обитель, располо-

1) Рижск. Епарх. Вѣдом. за 1896 г. № 3, стр. 119.

2) 17—31 мая 1891 года.

3) 23 окт.—2 ноября 1892 года.

женная на горѣ въ прекрасной мѣстности, съ каждымъ годомъ развиваясь по своему благоустройству, служитъ свѣточемъ православія, разсадникомъ благолѣпнаго церковнаго служенія и благочестивыхъ древнихъ обычаевъ для Пюхтицкаго края. Но она дорога не только для этого края, но и для всей Россіи, какъ хранительница чудотворной иконы Успенія Пресвятой Богородицы ¹⁾ и какъ памятникъ борьбы за свободу православной вѣры и русской народности въ здѣшнемъ краѣ. Затѣмъ Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено было, благодаря ходатайству Владыки, открытіе св. Троицкой женской общины въ г. Ригѣ. Ревностное участіе въ устроеніи этой общины принимала супруга Государственнаго Статсъ-Секретаря Марія Николаевна Мансурова и ея дочери, а также г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ и его товарищъ В. К. Саблерт. Торжественное открытіе общины совершено было Преосвященнымъ Арсеніемъ 16 ноября 1892 г. Въ слѣдующемъ году, 20 іюня, въ этой общинѣ былъ освященъ имъ храмъ, во имя преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, построенный на пожертвованія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, самого Владыки и др. благотворителей ²⁾ Вмѣстѣ съ этимъ, согласно представленію Преосвященнаго, Св. Синодъ опредѣлилъ учредить при этой общинѣ и особый причтъ. Названная община удостоилась въ 1893 г. милостиваго вниманія самаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, даровавшаго ей 29.000 руб. ³⁾ По ходатайству Владыки Св. Синодъ, далѣе, опредѣлилъ въ 1896 г. открыть штатный второклассный Алексѣевскій монастырь въ г. Ригѣ при архіерейскомъ домѣ.

Въ то же время Преосвященный, зная, какое великое значеніе въ жизни христіанина имѣютъ религіозно-церковныя торжества, съ охотою во всѣхъ благопотребныхъ случаяхъ разрѣшалъ эти торжества и принималъ въ нихъ участіе. Такъ, Владыкою были разрѣшены крестные ходы: изъ селенія Сыренца на Богородицкую гору въ Пюхтицкій храмъ ⁴⁾. Затѣмъ—

¹⁾ Эта чудотворная икона была обрѣтена, приблизительно, въ 15 столѣтіи.

²⁾ Торжество освященія этого храма описывается въ Рижск. Епарх. Вѣдом. за 1893 г., стр. 489 и сл.

³⁾ Тамъ же, стр. 207.

⁴⁾ Во время этого хода священно-служители и почетныя лица всегда несли чудотворную икону Успенія Божіей Матери (Пюхтицкія).

изъ Рижскаго кафедральнаго собора въ часовню, построенную въ память чудеснаго спасенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Августѣйшаго семейства 17 октября 1888 года. Владыкою, далѣе, было исходатайствовано разрѣшеніе Св. Синода на ежегодное, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, принесеніе въ Ригу чудотворной иконы Божіей Матери „Умиленія“ изъ Псково-Печерскаго монастыря. Встрѣча, а равно и проводы этой чудотворной иконы происходили, по резолюціи Преосвященнаго, съ крестнымъ ходомъ ¹⁾. Эта же икона съ разрѣшенія Св. Синода, по ходатайству Владыки, во вторую недѣлю по Пятидесятницѣ переносится съ крестнымъ ходомъ изъ Шохтицы въ Ревель и м. Ошельницы.

Благоплодность всѣхъ этихъ архипастырскихъ трудовъ Владыки всего громче была засвидѣтельствована съ высоты Царскаго Престола. Перваго апрѣля 1890 г. Преосвященный удостоился получить Высочайшую грамоту слѣдующаго содержанія: „Бывъ призваны къ управленію Рижскою епархіею, требующую особыхъ пастырскихъ заботъ и трудовъ по утверженію православныхъ инородцевъ мѣстнаго края въ святой вѣрѣ, вы оправдали НАШЕ довѣріе отлично усерднымъ служеніемъ вашимъ и ревностнымъ попеченіемъ о духовномъ благовѣренней вамъ паствы. Въ изъявленіе Монаршаго благоволенія Всемилостивѣйше сопричислили МЫ васъ къ Императорскому ордену НАШЕМУ Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира второй степени, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію“. Сверхъ этого Высочайшаго пожалованія, Преосвященный Арсеній возведенъ былъ въ 1893 г., 15 мая въ санъ Архіепископа.

Вмѣстѣ съ заботами по утверженію православія среди инородцевъ Прибалтійскаго края и религіозно-нравственнаго просвѣщенія пасомыхъ, Высокопреосвященный Арсеній не упускалъ изъ виду и духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи, которыя, по своему нахожденію среди инородцевъ и инувѣрцевъ, занимаютъ исключительное положеніе.

¹⁾ Рижск. Епарх. Вѣдом. за 1894 г. стр. 550 и сл.

Владыка неустанно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы въ религіозно-нравственномъ отношеніи воспитанники семинаріи стояли на подобающей высотѣ и старались возгрѣвать въ себѣ духъ православной *церковности*. Онъ старался возможно чаще внушать воспитанникамъ: воспитывать и развивать въ себѣ религіозно-нравственное чувство и усердіе къ молитвѣ. Эти внушенія онъ дѣлалъ и во время посѣщеній семинаріи въ учебное время, и при совершеніи богослуженій въ семинарскомъ храмѣ ¹⁾. Въ то же время Владыка заботился, чтобы и образовательная сторона въ семинаріи достигла возможно большей высоты. Для поднятія умственного уровня воспитанниковъ семинаріи, онъ предпринималъ рядъ цѣлесообразныхъ мѣръ: являлся не только на экзамены, но и вообще во время учебного года; слѣдилъ за надлежащими донесеніями начальствующихъ лицъ объ успѣхахъ воспитанниковъ; принималъ во вниманіе результаты ревизій ²⁾ духовно-учебныхъ заведеній епархіи и т. п. Мы уже сказали, что фундаментальная библіотека семинаріи, благодаря заботамъ Владыки, пополнилась значительнымъ числомъ книгъ и приведена въ возможно лучшее состояніе. Отеческому же попеченію Высокопреосвященнаго объ умственномъ развитіи учащихъ и его личному денежному пожертвованію обязана своимъ хорошимъ состояніемъ и ученическая библіотека при семинаріи. А для развитія въ воспитанникахъ эстетическаго вкуса и въ видахъ настоятельной нужды въ краѣ въ иконахъ православнаго письма, Владыка организовалъ, далѣе, при семинаріи занятіе иконописью. Лучшимъ доказательствомъ того, насколько эти занятія успѣшно идутъ здѣсь, служить похвала работамъ учениковъ, неоднократно высказанная многими высокопоставленными лицами ³⁾. По мысли же и ходатайствамъ Владыки введено было въ семинаріи преподаваніе воспитанникамъ 5 и 6 кл. медицины, увеличенъ штатъ воспитанниковъ семинаріи ⁴⁾ и установленъ болѣе правильный распорядокъ распределенія сти-

1) См. напр., Рижск. Епарх. Вѣдом. за 1889 г. стр. 628 и сл.

2) Въ 1890 г. происходила ревизія духовно-учебныхъ Заведеній Рижской епархіи д. с. с. М. П. Григорьевскимъ, въ 1896—прот. А. И. Парвовымъ.

3) См. Рижск. Епарх. Вѣдом. 1895 г., стр. 1115.

4) Число воспитанниковъ было увеличено на 30 человекъ.

пендій¹⁾. Не оставлялъ безъ своего попечительнаго вниманія Высокопреосвященный и служащихъ въ семинаріи, оказывая имъ возможныя поддержки. Съ не меньшимъ попеченіемъ онъ относился и къ Рижскому духовному училищу. Послѣ неоднократныхъ ревизій послѣдняго, Владыка обратилъ вниманіе на учебную часть училища и указалъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы поставить это училище и въ этомъ отношеніи на подобающую ему высоту. Между прочимъ, Высокопреосвященный рекомендовалъ начальству и преподавателямъ училища обращать особое вниманіе на малоуспѣвающихъ и малоспособныхъ, возможно тщательнѣе выяснять причины малоуспѣшности и предпринимать надлежащія мѣры по отношенію къ этимъ ученикамъ. Заботясь о пополненіи ученической библиотеки, Высокопреосвященный настоятельно требовалъ, чтобы выписывались для этихъ учениковъ книги дѣйствительно полезныя и преимущественно—религіозно-нравственнаго содержанія. По отношенію, наконецъ, къ преподавателямъ училища Высокопреосвященный Арсеній выразилъ свою благопечительность исходатайствованіемъ у Святѣйшаго Синода около 1500 руб. квартирнаго имъ пособія²⁾. Много заботъ Архипастыръ положилъ и на Илукстское женское духовное училище. Благодаря исключительно его ходатайствамъ, это училище обогатилось на средства отпущенныя Св. Синодомъ новымъ двухэтажнымъ зданіемъ; оканчивающимъ полный курсъ воспитанницамъ предоставлены права на званіе учительницъ начальныхъ городскихъ училищъ. Владыка ходатайствовалъ также о преобразованіи этого училища въ шестиклассное епархіальное училище. Не мало онъ положилъ заботъ и на то, чтобы было открыто епархіальное женское училище и въ г. Ригѣ. Всѣ эти заботы объ открытіи епархіальныхъ женскихъ училищъ обуславливались искреннимъ желаніемъ Архипастыря видѣть въ своей епархіи будущихъ женъ и матерей духовенства, воспитанныхъ въ строгомъ православно-русскомъ духѣ.

¹⁾ Рижск. Епарх. Вѣдом. 1892 г. стр. 41 и сл. Благодаря же содѣйствію и ходатайству Высокопреосвященнаго Арсенія, учреждено при Семинаріи Общество вспомошествованія учащимся въ дух.-учебн. заведеніяхъ Рижской епархіи. Рижск. Епар. Вѣдом. 1896 г. стр. 178 и сл.

²⁾ Рижск. Епарх. Вѣдом. 1896 г., стр. 178.

Съ истинно просвѣщенной и великою энергіею Высокопреосвященный Арсеній относился и къ церковно-школьному дѣлу, справедливо полагая, что хорошія церковно приходскія школы являются однимъ изъ лучшихъ средствъ утвержденія въ краѣ православія и русской народности. Надо замѣтить, что въ Рижской епархіи эти школы находятся въ вѣдѣніи не Училищнаго Совѣта, какъ это бываетъ въ другихъ епархіяхъ, а „Совѣта по дѣламъ православныхъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній“. Предсѣдателемъ этого Совѣта состоитъ Преосвященный Рижскій, а членами и духовныя и свѣтскія лица. Конечно, это требуетъ здѣсь большого труда, осторожности и умѣнія. Но Высокопреосвященный съ честью несъ это предсѣдательство и съ настойчивостью и свойственною ему прямою предпринималъ рядъ мѣръ для развитія всѣхъ сторонъ церковной школы. Владыка требовалъ, чтобы преподаваніе въ этихъ школахъ велось непременно на русскомъ языкѣ ¹⁾ и чтобы здѣсь усердно изучалось церковное пѣніе. Открывая новыя школы ²⁾ и озабочиваясь о расширеніи тѣхъ школьныхъ помѣщеній, которыя были недостаточны по своимъ размѣрамъ, Владыка прилагалъ стараніе и къ тому, чтобы школьныя бібліотеки, на ряду съ учебниками и лучшими учебными пособіями, были снабжены душеполезными и назидательными книгами и для внѣкласснаго чтенія. Въ своихъ „благожеланіяхъ духовенству“ онъ, между проч., говоритъ: „надобно стараться, чтобы наши школы имѣли доброе направленіе: объясненіе религіозно-нравственныхъ обязанностей было бы на первомъ планѣ и исполненіе оныхъ было бы внушаемо прежде всего. Усердіе къ храму Божію и любовь къ церковному пѣнію должны быть отличительною чертою нашихъ церковно-приходскихъ школъ; учителя должны являть собою примѣры въ этомъ отношеніи“ ³⁾...

¹⁾ Только въ такъ называемыхъ вспомогательныхъ (школы грамоты) школахъ Высокопреосвященный допускалъ обученіе дѣтей на мѣстномъ языкѣ въ первые два года по поступленіи дѣтей въ школу.

²⁾ За время святительства Архіепископа Арсенія на Рижской кафедрѣ было открыто около 60 ц.-прих. школъ. При этомъ вужно замѣтить, что благодаря попеченіямъ Владыки, было открыто въ епархіи около 40 школъ самостоятельныхъ женскихъ.

³⁾ Благожеланія Высокопреосвященнаго Арсенія духовенству Рижской епархіи. Стр. 44.

Для лучшаго же надзора за церковно-приходскими школами Высокопреосвященный вмѣнилъ въ обязанность обзрѣвать ихъ епархіальнымъ благочиннымъ съ тѣмъ, чтобы они ежегодно представляли ему надлежащіе отчеты. Эти и другія мѣры имѣли самыя благотворныя слѣдствія и имя Высокопреосвященнаго Арсенія займетъ видное мѣсто въ исторіи развитія церковно-школьнаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ, въ русскомъ духѣ.

Замѣчательны также его научно-литературныя труды для оживленія православія и русской народности въ этой окраинѣ Россіи. — Благодаря ходатайству Владыки предъ Св. Синодомъ, разрѣшено было съ 1888 г. изданіе „Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“¹⁾, которыя являются въ полномъ смыслѣ мѣстнымъ православно-литературнымъ органомъ, служатъ выразителемъ мѣстныхъ церковно-народныхъ интересовъ и проводникомъ въ этой окраинѣ православія и русской народности. Въ связи съ возникновеніемъ этихъ „Вѣдомостей“ находится открытіе „Историко-Статистическаго Комитета“, задача котораго состоитъ въ историко-статистическомъ описаніи Рижской епархіи. Работы этого Комитета удостоились благословенія Святѣйшаго Синода и составляютъ драгоцѣнный матеріалъ для историковъ, изучающихъ судьбы нашей Церкви и отечества въ этой мѣстности. Владыкой же былъ основанъ и Рижскій церковно-археологическій музей, ближайшей задачей котораго является охраненіе отъ истребленія памятниковъ церковной старины Прибалтійскаго края и собираніе ихъ въ одно древлехранялище, гдѣ бы ими могли пользоваться лица, занимающіяся церковною археологіею²⁾.

Вообще на каедрѣ Рижской епархіи Архіепископъ Арсеній явилъ себя истинно русскимъ, истинно православнымъ архіереемъ. Ему справедливо поѣтому говорили въ день его тридцатипятилѣтняго юбилея: „Время Вашего управленія Рижскою епархіею является по истинѣ выдающейся эпохою въ

1) До 1888 г. здѣсь издавался онованный преосвящ. Филаретомъ „Рижскій Епархіальный Листокъ“ съ одной только официальной частію.

2) Рижск. Епарх. Вѣдом. 1889 г., стр. 585 и сл.

ея жизни. Угнетенному тамъ православію Вы возвратили подобающую славу и величіе; Вы собрали во едино разсѣянное православное стадо и приумножили его. Дотогѣ робкая и слабая православная паства окрѣпла и воспрянула духомъ. Тамъ, гдѣ богослуженіе совершалось прежде въ жалкихъ лачугахъ, Вашими трудами воздвигнуты и благоустроены, достойные имени православія, храмы. Духовенство возвышено и ограждено въ своей дѣятельности отъ всякихъ незаконныхъ посягательствъ. Во всѣ стороны епархіальной жизни внесено оживленіе“. Эта же любовь и признательность къ Высокопреосвященному со стороны православныхъ людей выразилось въ дни двадцатипятилѣтія служенія его въ священномъ санѣ въ 1893 г. и въ день десятилѣтія служенія его на кафедрѣ Рижской епархіи (въ 1897 г.). Какъ въ первый, такъ и во второй юбилейные дни Владыкѣ были поднесены многочисленные привѣтственные адреса, всесторонне характеризовавшіе его святительское служеніе на благо Церкви и государства. Вотъ, напр., какъ духовенство епархіи въ своемъ адресѣ по случаю 10-лѣтія служенія Владыки въ Рижской епархіи охарактеризовало дѣятельность Архипастыря. „Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, говорится, между прочимъ, въ адресѣ духовенства, какъ неусыпный и мудрый ревнитель церковныхъ интересовъ и опытный администраторъ, твердо и бодро держали и держите кормило правленія св. Церкви въ здѣшнемъ краѣ, плодотворно, съ неутомимою энергіею, право правя слово Христовой истины: твердое—ободряя и поощряя, слабое—укрѣпляя, поддерживая—падающее, возстановляя въ нѣдра св. Церкви—отложившееся, сохраняя и защищая—расхищаемое.. Ревнуя объ умноженіи и благолѣпіи св. храмовъ во вѣренной Вамъ епархіи, Вы, Милостивѣйшій Архипастырь, съ неменьшею ревностію и настойчивостію заботились о благолѣпіи самаго служенія въ этихъ храмахъ, такъ что, благодаря Вашей отеческой попечительности, во всей епархіи едва-ли найдутся храмы безъ мѣстнаго хора и умѣлыхъ въ пѣніи и чтеніи клириковъ“ и т. д. ¹⁾. За свою

¹⁾ Подробное описаніе празднованія 25-лѣтн. юбилея Высокопреосвященнаго Арсенія см. въ Рижск. Епарх. Вѣд. за 1893 г. и отдѣльн. оттискахъ. Праздно-

энергичную и плодотворную дѣятельность Высокопреосвященный Арсеній, сверхъ упомянутыхъ нами выше наградъ, былъ пожалованъ въ 1896 г. орденомъ св. Александра Невскаго при Высочайшей грамотѣ слѣдующаго содержанія: „Архипастырское служеніе ваше во вѣренной вашему управленію епархіи ознаменовывается просвѣщенною ревностію, отличавшею васъ и прежде на поприщѣ образованія духовнаго юношества. Въ Монаршемъ вниманіи къ отлично-усердной дѣятельности вашей и особливимъ трудамъ по утверженію православныхъ въ святой вѣрѣ и воспитанію юношества, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому Ордену **НАШЕМУ** *святаго Благочестиваго Великаго Князя Александра Невскаго*, коего знаки при семъ препровождаемые, Повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію“. Наконецъ, высшимъ воздаяніемъ за всѣ, подлинно великія, заслуги Высокопреосвященнаго на пользу Церкви и отечества въ Прибалтійскомъ краѣ, послѣдовало назначеніе его (4 окт. 1897 г.) —Именнымъ Высочайшимъ указомъ—Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ.

Само собою разумѣется, что проводы Высокопреосвященнаго изъ Риги сопровождались со стороны православныхъ искреннею благодарностію, торжественностію и задушевностію. Какъ духовенство, такъ и всѣ высшіе представители мѣстной администраціи и массы народа съ глубокими чувствами почтенія проводили любимаго Архипастыря къ мѣсту его новаго служенія.

Прибывъ 12 ноября въ Казань, Высокопреосвященный Арсеній въ своей рѣчи при вступленіи на кафедру Казанской епархіи указалъ на многія добрыя стороны своей новой епархіи, выразилъ искреннее желаніе встрѣтить со стороны своихъ новыхъ сослужителей и ближайшихъ сотрудниковъ любовь, взаимную помощь и совмѣстный трудъ, а со стороны всей вообще паствы—усердіе ко храмамъ Божиимъ, строгое выполненіе церковныхъ уставовъ, добрые нравы и затѣмъ призвалъ на всю свою новую паству благословеніе Божіе ¹⁾.

ланіе 10-лѣтія служенія Владыки на кафедрѣ Рижской епархіи приводится въ Рижск. Епарх. Вѣдом. за 1897 г. и изд. также отдѣльными брошюрами.

¹⁾ Рѣчь эта напечатана въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“ за 1897 г. и

Рѣчь эта—программа его будущей архипастырской дѣятельности на новой епархіальной кафедрѣ. Въ сущности она была иллюстраціей, развитіемъ и восполненіемъ его рижской святительской дѣятельности. За этой рѣчью его послѣдовалъ, можно сказать, непрерывный рядъ и другихъ его рѣчей и словъ. Какъ въ Рижской епархіи, Владыка и здѣсь пользовался каждымъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы обратиться къ пасомымъ съ словомъ назиданія. Въ большинствѣ случаевъ это—экспромты, или импровизаціи; онѣ всѣ общепонятны и просты, а вмѣстѣ съ тѣми глубоко—содержательны, обильны назидательными мыслями, задушевыми чувствами, а главное—жизненны и применены къ насущнымъ потребностямъ его новыхъ пасомыхъ ¹⁾.

Точно также, какъ и на кафедрѣ Рижской епархіи, Высокопреосвященный, вскорѣ же по своемъ прибытіи въ Казань, началъ знакомиться съ подвѣдомственными ему учрежденіями и жизнью пасомыхъ. Совершая съ этою цѣлью ежегодныя путешествія по Казанской епархіи ²⁾, Владыка обыкновенно придерживался такого порядка. По пріѣздѣ въ монастырь или приходъ, онъ отправлялся въ церковь и, послѣ обычной встрѣчи духовенствомъ, прикладывался къ мѣстнымъ иконамъ и шелъ въ алтарь, гдѣ осматривалъ антиминосъ, святые дары и метрическія книги. Затѣмъ, по совершеніи литіи и провозглашеніи обычнаго многолѣтія, выходилъ на амвонъ и обращался къ пасомымъ съ словомъ назиданія. Преподавъ послѣ этого свое святительское благословеніе всѣмъ собравшимся въ храмѣ, Высокопреосвященный, по выходѣ изъ храма, осматривалъ церковно-приходскія школы, гдѣ таковыя имѣлись, и разныя другія церковныя или монастырскія строенія. При этомъ онъ обо всемъ подробно спрашивалъ и дѣлалъ нужныя замѣчанія. Во мно-

---

въ отдѣлѣн. оттискахъ: „Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Казанскій и Свѣтскій. Первые дни архипастырскаго служенія въ Казани 12 ноября—7 декабря 1897 г.“ Казань 1897 г., стр. 11—15.

¹⁾ Слова и Рѣчи Высокопреосвященнаго Арсенія, произнесенная имъ на кафедрѣ Казанской епархіи, напечатаны въ большинствѣ на страи. журн. „Православный Собесѣдникъ“, „Извѣстія по Казанской епархіи“, „Прибавленія къ Церковнымъ Вѣдомостямъ, изд. при Св. Синодѣ“, и друг. изд. за 1897—1902 гг.

²⁾ Всѣ эти путешествія были описаны въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“, а затѣмъ изданы отдѣльными книгами.

гихъ храмахъ онъ во время своего обозрѣнія совершалъ Богослуженія, къ великой радости и духовной пользѣ своихъ пасомыхъ. Знакомясь такимъ путемъ, а также чрезъ консисторію, бесѣды съ духовенствомъ и благочинническіе отчеты съ состояніемъ своей паствы, Высокопреосвященный постоянно заботился о ея благоустройствѣ въ духѣ православной вѣры и церкви. Онъ внушалъ напр., пасомымъ, чтобы они дорожили своими храмами и пользовались ими для своего спасенія, поддерживали и хранили ихъ въ чистотѣ и благолѣпіи ¹⁾, воспитывали дѣтей въ страхѣ Божіемъ ²⁾, соединяли съ вѣрою и добрыя дѣла ³⁾ и т. д. Ко всѣмъ церковно-просвѣтительнымъ учрежденіямъ: попечительствамъ, часовнямъ, бібліотекамъ, читальнямъ и проч. Владыка относился чрезвычайно сочувственно и призывалъ своихъ сопастырей усердно поддерживать подобныя учрежденія ⁴⁾.

Забываясь о религіозно-нравственной жизни своихъ разноплеменныхъ пасомыхъ, Высокопреосвященный, по примѣру своей рижской дѣятельности, прежде всего счелъ необходимымъ исходатайствовать предъ Св. Синодомъ разрѣшеніе на открытіе новыхъ приходоу въ епархіи и постройку новыхъ храмовъ. Всего въ теченіе пяти лѣтъ, было открыто въ Казанской епархіи около ста самостоятельныхъ приходоу и построено болѣе ста храмовъ. Жертвуя самъ и располагая благотворителей къ пожертвованіямъ на устроеніе храмовъ, Высокопреосвященный въ то же время ходатайствовалъ о средствахъ на это необходимое дѣло и предъ Св. Синодомъ. Последнимъ была отпущена сумма въ размѣрѣ 65,000 руб. на постройку 10 церквей въ наиболѣе отдаленныхъ мѣстахъ епархіи и кромѣ того разрѣшено къ отпуску для той же цѣли еще 120,000 руб. въ теченіе 10-ти лѣтъ, начиная съ 1903 г. Торжество закладки или освященія многихъ изъ храмовъ въ епархіи Владыка совершалъ самъ. Такъ, наприм., имъ была совершена закладка

¹⁾ Обозрѣніе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ Казанской епархіи за 1897 и 1898 г.г., стр. 133—134.

²⁾ Тамъ же, стр. 117.

³⁾ Обозрѣніе Казанской епархіи Высокопреосвщ. Арсеніемъ за 1899 г., стр. 109.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 162.

храма въ деревнѣ Куюкахъ, Казанскаго уѣзда ¹⁾), домовоі церкви при Казанскомъ Земледѣльческомъ училищѣ ²⁾), освященъ храмъ въ деревнѣ Хырѣ-Касахъ ³⁾), Козмодемьянскаго уѣзда, освященъ храмъ въ с. Усадахъ, Казанскаго уѣзда ⁴⁾ и мн. др. Много заботился Высокопреосвященный и о томъ, чтобы храмы благолѣпно обновлялись, были снабжены достаточно утварью и содержались всегда въ должномъ порядкѣ. По его же ходатайству бѣднѣйшіе приходы (до 200) были надѣлены казеннымъ жалованіемъ, а другіе—ежегодными синодальными пособіями.

Замѣчательны также его труды и заботы объ открытіи и устроеніи монастырей. Справедливо признавая за монастырями общепросвѣтительные центры нравственной жизни и христіанскихъ подвиговъ, Владыка исходатайствовалъ у Св. Синода, между проч., разрѣшеніе на устроеніе и открытіе Александроневскаго мужскаго монастыря, преобразование Вершино-Сумской и Александровской женскихъ общинъ въ женскіе общежительные монастыри. По его же ходатайству былъ возстановленъ и обращенъ изъ мужскаго въ самостоятельный Ѳеодоровскій женскій монастырь, бывшій ранѣе приписнымъ къ Спасо-Преображенскому монастырю. Трудясь надъ устроеніемъ и обновленіемъ обителей, Высокопреосвященный въ то же время постоянно заботился и о томъ, чтобы монашествующіе были на высотѣ своего призванія. Какъ во время своихъ посѣщеній тѣхъ или иныхъ монастырей, такъ и во всѣхъ другихъ благопотребныхъ случаяхъ Владыка внушалъ инокамъ, чтобы они свято хранили свои обѣты и всецѣло посѣщали себя на служеніе Богу и т. д. ⁵⁾.

Самою же характеристическою или выдающеюся чертою святительской дѣятельности Высокопреосвященнаго на каѳедрѣ Казанской епархіи надобно признать, безъ сомнѣнія, его миссіонерскіе труды и заботы. Эти труды вызывались одною изъ главныхъ здѣшнихъ особенностей народонаселенія—разновѣр-

¹⁾ Обзорѣніе Казанской епархіи Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ за 1899 г., стр. 215 и сл.

²⁾ Тамъ же, стр. 1 и сл.

³⁾ Обзорѣніе... за 1900 г. стр. 70 и сл.

⁴⁾ Обзорѣніе... за 1897 и 1898 г.г. стр. 255.

⁵⁾ Обзорѣніе, за 1897 и 1898 г., стр. 224—225, 15, 400 и мн. друг.

ностию и разволлеменностию жителей. Если вообще „служеніе пастырей въ Казанской епархіи есть по преимуществу служеніе миссіонерское“¹⁾, то тѣмъ болѣе таковымъ является служеніе Казанскихъ Архипастырей. Высокопреосвященный Арсеній, уже стяжавшій себѣ на Рижской кафедрѣ извѣстность, какъ опытный и энергичный распространитель свѣта евангельской истины среди невѣдущихъ или неправо вѣдущихъ ее, употреблялъ всѣ мѣры къ лучшей постановкѣ миссіонерско-просвѣтительнаго дѣла въ Казанской епархіи. Съ этою цѣлю, по распоряженію Владыки, прежде всего, былъ пересмотрѣнъ уставъ миссіонерскаго братства св. Гурія. Это Братство, по идеѣ о добромъ пастырѣ, оставляющемъ девяносто девять овецъ и идущемъ отыскивать одну заблудшую овцу, просвѣтительную дѣятельность свою до времени Архiepископа Арсенія проявляло главнымъ образомъ посредствомъ школъ среди инородцевъ, распространенія брошюръ общеназидательнаго и миссіонерскаго характера, обращая преимущественное вниманіе на тѣ пункты, которые являются центрами инородцевъ и инновѣрцевъ въ епархіи. Теперь же, согласно новому уставу, утвержденному Св. Синодомъ, Братство распространяетъ здравыя христіанскія понятія среди неправовѣрующихъ или невѣрующихъ не только при посредствѣ школъ, но и путемъ собесѣдованій. Для успешнаго выполненія этихъ миссіонерскихъ задачъ Братства, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ были изысканы дополнительные средства (болѣе 3000 руб.), которыя теперь ежегодно и поступаютъ въ кассу Братства. Въ цѣляхъ болѣе успешнаго развитія миссіонерскаго дѣла въ епархіи Владыкою было исходатайствовано, далѣе, открытіе должностей двухъ епархіальныхъ миссіонеровъ, съ назначеніемъ содержанія имъ изъ синодальныхъ суммъ. Были учреждены также особыя миссіонерскія кружки. Наконецъ, желая имѣть въ своей епархіи вполнѣ подготовленныхъ къ миссіонерскому дѣлу кандидатовъ, Владыка исходатайствовалъ **ВЫСОЧАЙШЕЕ** разрѣшеніе на отдѣленіе существовавшихъ при Казанской духовной академіи миссіонерскихъ курсовъ въ особое,

¹⁾ Первые два служенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія въ Казани. Стр. 50 и сл.

самостоятельное миссіонерское учрежденіе. Всѣ эти и другія мѣропріятія Высокопреосвященнаго сопровождались самыми благими послѣдствіями. Ежегодно, за время управленія имъ Казанской епархіей, присоединялись къ православной Церкви многіе сотни язычниковъ, магометанъ и разныхъ сектантовъ и раскольниковъ. Поистинѣ Высокопреосвященный Арсеній былъ энергичнымъ продолжателемъ просвѣтительныхъ трудовъ св. Гурія и другихъ великихъ миссіонеровъ здѣшной окраины Россіи.

Духовно-учебныя заведенія Казанской епархіи также видѣли къ себѣ самое благопопечительное отношеніе со стороны Высокопреосвященнаго. Во исполненіе своихъ благожеланій, прежде всего, къ Казанской духовной академіи, Владыка, не смотря на сравнительно непродолжительное пребываніе свое на Казанской кафедрѣ, успѣлъ сдѣлать то, что академія обогатилась 25 новыми казенными стипендіями, академическая бібліотека пополвилась новыми и цѣнными изданіями, коммиссія по переводу твореній св. отецъ съ каждымъ годомъ расширяла и умножала свои труды и учено-литературная дѣятельность. Академіи вообще находила въ Высокопреосвященномъ твердую поддержку и ободреніе. Благодаря средствамъ, изысканнымъ Владыкою, улучшены качественно и количественно и періодическія изданія Академіи. Главною же заботою его въ отношеніи къ Академіи было то, чтобы въ ней возрасталъ духъ православной церковности. „Задача Академіи, говорилъ Владыка, задача всецерковная... Пусть никто не говоритъ „можно служить и на другихъ поприщахъ, кромѣ церковнаго“. Правда, нѣкоторыя авторитетныя лица не видятъ ни въ этихъ словахъ, ни въ соотвѣтственныхъ имъ поступкахъ ничего предосудительнаго. Но я смотрю совершенно иначе: если ты получилъ отъ Церкви образованіе и полномочіе къ принятію пастырскаго званія, то и самъ себя отдай въ жертву Богу; а кто не принимаетъ на себя сего подвига, того я хотя и не назову преступникомъ, но скажу, что онъ—неблагодарный сынъ. На другихъ поприщахъ свои дѣятели... Только пусть питомцы Академіи принимаютъ духовный санъ и монашество не изъ честолюбія или тщеславія, а именно по любви ко св. Церкви и по искренней готовности служить ей“¹⁾.

¹⁾ Первые дни архипастырскаго служенія въ Казани. Стр. 36—37.

Много потрудился Владыка для улучшенія и другихъ духовно-учебныхъ заведеній. Хозяйственная и учебно-воспитательная стороны въ Казанской семинаріи были улучшены, увеличена была сумма на содержаніе казенно-коштныхъ воспитанниковъ, открыты новыя должности воспитателей, увеличено содержаніе нѣкоторымъ преподавателямъ. Наконецъ Высокопреосвященный исходатайствовалъ средства и на устройство новаго зданія для семинаріи. Это было истиннымъ благодѣяніемъ для здѣшней семинаріи. Воспитанникамъ Владыка внушалъ усердно готовиться къ будущему служенію Церкви, заботиться о развитіи въ себѣ умѣнья къ просвѣтительной дѣятельности среди инородцевъ ¹⁾ и возрѣвать въ себѣ духъ православной церковности. Благодаря его же заботамъ, епархіальными сѣздами были увеличены суммы на содержаніе духовно-учебной части Казанской епархіи вообще и духовныхъ училищъ въ частности. Чистопольское и чебоксарское духовныя училища переведены въ новыя, построенныя для нихъ, зданія, а зданія двухъ епархіальныхъ женскихъ училищъ значительно расширены и улучшены. Благодаря же попеченіямъ Высокопреосвященнаго Арсенія, приступлено было къ переустройству зданія мужскаго духовнаго училища въ г. Казани. Владыка требовалъ, чтобы ученики и ученицы и этихъ школъ были добрыми, благонаправными и искренно преданными церкви православной ²⁾. Вообще должно сказать, что стараніями Высокопреосвященнаго Арсенія духовное просвѣщеніе въ Казанской епархіи получило единство, законченность и полноту. Не забывалъ Владыка и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, удостоивая послѣднія своимъ посѣщеніемъ, какъ во время экзаменовъ по Закону Божію, такъ и въ учебное время.

Прекраснымъ памятникомъ дѣятельности Высокопреосвященнаго на Казанской каедрѣ останутся, наконецъ, болѣе ста благоустроенныхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Открывая эти школы, Владыка прилагалъ заботы и о надлежащемъ обеспеченіи учителей этихъ школъ. Во время своихъ поѣздокъ по епархіи, Высокопреосвященный, какъ и на Рижской каедрѣ, пользовался каждымъ благопріят-

¹⁾ Тамъ-же стр. 51 и сл.

²⁾ Тамъ-же, стр. 80 и сл. 61.

нымъ случаемъ разяснять народу пользу грамотности ¹⁾, и внушалъ отцамъ и матерямъ отдавать въ школы не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ, указывая при этомъ на то, какое важное значеніе имѣетъ женщина, какъ мать семейства, въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей ²⁾. Владыка особенно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы учащіеся въ этихъ школахъ, при добромъ поведеніи, усерднѣе занимались Закономъ Божиимъ и умѣли пѣть молитвы и церковныя пѣснопѣнія. Какъ много Владыка потрудился для просвѣщенія народа въ этомъ краѣ, это всего лучше можно понять изъ слѣдующихъ его собственныхъ словъ.—„Просвѣщеніе инородцевъ и иновѣрцевъ свѣтомъ божественнаго ученія по руководству св. православной Церкви было всегда роднымъ для меня дѣломъ. Одному Господу Богу извѣстно, сколько я выстрадалъ душою, какъ болѣло мое сердце, когда я видѣлъ, что многія начинанія въ указанномъ направленіи не могутъ получить скорого осуществленія за недостаткомъ къ тому средствъ!.. Да, не легко мнѣ тогда бывало. Но я не падалъ духомъ, я надѣялся, что Богъ поможетъ мнѣ въ Его святомъ дѣлѣ. И Богъ, дѣйствительно, помогалъ мнѣ. По моимъ хлопотамъ, **ВЫСОЧАЙШЕЮ ВОЛЕЮ** ассигнована на нужды Казанскаго церковнаго и школьнаго дѣла не одна сотня тысячъ рублей. Слава Богу, хвала—нашимъ высокимъ покровителямъ св. вѣры православной“!...

Вотъ въ немногихъ словахъ та многоплодная дѣятельность Высокопреосвященнаго Арсенія, которая останется неизгладимой на страницахъ исторіи русской Церкви и которая даетъ полное право поставить досточтимое имя его въ ряду наиболѣе выдающихся и заслуженнѣйшихъ современныхъ іерарховъ

Многосторонняя и плодотворная дѣятельность Высокопреосвященнаго на кафедрѣ Казанской епархіи была надлежащимъ образомъ оцѣнена и правительствомъ, и обществомъ, и всей Казанской паствой. Кромѣ неоднократныхъ вызововъ въ С.-Петербургъ для присутствованія, въ качествѣ члена, въ Св. Синодѣ, Владыка былъ Высочайше пожалованъ въ 1901 г. *брилліантовымъ крестомъ для ношенія на клобуки*.—Со стороны

1) Наприм., Обзорніе... за 1897—1898 г., стр. 366.

2) Тамъ-же, стр. 417.

же общества мы должны отмѣтить, что Высокопреосвященный состоитъ почетнымъ членомъ всѣхъ Православныхъ духовныхъ академій и многихъ другихъ ученыхъ и благотворительныхъ учреждений. Признательность къ нему со стороны Казанской паствы выразилась ярко во время празднованія 35-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ ¹⁾ и съ особенною силою при прощаніи его съ Казанскою паствою.

Узнавъ о назначеніи Высокопреосвященнаго Арсенія на Харьковскую кафедру, братія Покровскаго монастыря, во главѣ съ Преосвященнымъ Стефаномъ, Епископомъ Сумскимъ, вознесли молебное пѣніе и препроводили на его имя привѣтственную телеграмму.

Отъѣздъ Высокопреосвященнаго изъ Казани состоялся 27 февраля. До этого же времени Владыка прощался съ своею бывшею паствою. 11-го февраля онъ изволилъ прощаться съ о.о. благочинными, 12-го съ о.о. миссіонерами. Последнее служеніе въ Казанскомъ кафедральномъ соборѣ онъ совершилъ 23-го февраля. Въ этотъ же день происходило чествованіе Его Высокопреосвященства городскимъ духовенствомъ. За трапезой, предложенной Владыкѣ духовенствомъ, присутствовали: викарные епископы, командующій войсками кіевскаго военнаго округа А. И. Косычъ и представители другихъ правительственныхъ учреждений и сословій. 25-го февраля Владыка посѣтилъ всѣ духовно-учебныя заведенія г. Казани и прощался съ ихъ корпораціями и учащимися. 26-го февраля онъ слушалъ напутственный молебенъ, совершенный въ кафедральномъ соборѣ преосвященными Алексіемъ, епископомъ Чистопольскимъ, и Іоанномъ, епископомъ Чебоксарскимъ, при участіи настоятелей монастырей и всего городского духовенства. На молебнѣ присутствовалъ г. начальникъ губерніи и представители общественныхъ и городскихъ учреждений. По окончаніи молебна, Владыка сказалъ глубоко-прочувствованное прощальное слово, которое окончилъ выраженіемъ радости по поводу постоянного охотнаго посѣщенія его богослуженій

¹⁾ Это празднованіе описано, между прочимъ, въ № 5 „Листка для Харьковской епархіи“ за текущ. годъ.

пасомыми и призывалъ на всѣхъ благословеніе Господне. Въ этотъ же день Владыку чествовали представители свѣтскихъ учебныхъ заведеній г. Казани во главѣ съ попечителемъ учебнаго округа А. А. Остроумовымъ. Чествованіе происходило въ покояхъ Высокопреосвященнаго и носило самый задушевный характеръ. Владыкѣ были поднесены икона свв. Гурія, Варсонофія и Германа, чудотворцевъ Казанскихъ, и адресъ. Принявъ икону и выслушавъ привѣтствіе, Высокопреосвященный благодарилъ своихъ почитателей. 27 го февраля, послѣ напутственнаго молебна въ Крестовой церкви архіерейскаго дома и посѣщенія кафедральнаго собора, Владыка отбылъ на вокзалъ, и провожаемый духовенствомъ, начальникомъ губерніи, вице-губернаторомъ, городскимъ головой, управляющимъ учебнымъ округомъ и другими представителями разныхъ вѣдомствъ и болѣе, чѣмъ десятитысячною массою народа, отбылъ въ С.-Петербургъ.

Прибытіе Его Высокопреосвященства въ г. Харьковъ состоялось 15 марта. Для встрѣчи Высокопреосвященнаго Арсенія выѣхали въ г. Бѣлгородъ, Курской губ., согласно выработанному подъ руководствомъ Преосвященнаго Стефана, епископа Сумскаго, порядку встрѣчи, благочинный Харьковскихъ городскихъ церквей прот. П. Т. Полтавцевъ и ключарь Харьковского кафедральнаго собора свящ. Г. М. Виноградовъ. Когда скорый поѣздъ, въ которомъ изволилъ ѣхать Высокопреосвященный, остановился у станціи Бѣлгородъ, представители отъ духовенства Харьковской епархіи вошли въ вагонъ и о. благочинный сказалъ Владыкѣ нѣсколько привѣтственныхъ словъ. Выслушавъ привѣтствіе, Архипастыръ преподалъ вошедшимъ свое святительское благословеніе и пригласилъ ихъ остаться въ вагонѣ. Между тѣмъ густыя толпы мѣстныхъ жителей желали видѣть Владыку и принять отъ него архипастырское благословеніе. Владыка, стоя у окна вагона, благословилъ всѣхъ находившихся на дебаркадерѣ.

На Харьковскомъ вокзалѣ къ девяти часамъ утра въ парадныхъ комнатахъ для почетной встрѣчи Владыки собрались: члены Харьковской духовной консисторіи и ея секретарь, настоятели монастырей Харьковской епархіи архимандритъ Іосифъ, экономя архіерейскаго дома; ректоръ

Харьковской духовной семинаріи и редакторъ журнала „Вѣра и Разумъ“, прот. І. П. Знаменскій; предсѣдатель Совѣта епархіальнаго жепскаго училища, проф. Харьковскаго Императорскаго университета, прот. Т. И. Буткевичъ; начальница Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища Е. Н. Гейцыгъ; исправляющій обязанности командующаго корпусомъ генераль-лейтантъ П. С. Кублицкій; управляющій Харьковской губерніей ст. сов. С. Н. Гербель; попечитель учебнаго округа тайн. сов. М. М. Алексѣенко; ректоръ университета д. с. с. Н. О. Куплеваскій; городской голова д. с. с. А. К. Погорѣлко; старшій предсѣдатель судебной палаты Е. А. Пушкивъ; прокуроръ судебной палаты т. с. С. С. Хрулевъ; предсѣдатель губернской земской управы д. с. с. М. Е. Гордѣенко; купеческій староста, пот. поч. гражд. И. К. Велитченко; полицеймейстеръ с. с. К. Ив. Безсоновъ и мн. др. представителей разныхъ вѣдомствъ.

Въ 9 час. 34 мин. утра поѣздъ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ всѣхъ Харьковскихъ городскихъ церквей, подошелъ къ станціи. Къ этому времени вышли на платформу управляющій губерніей С. Н. Гербель и попечитель учебнаго округа М. М. Алексѣенко. Когда Высокопреосвященный вышелъ изъ вагона, то былъ привѣтствованъ этими высокопоставленными лицами. Выслушавъ привѣтствіе, онъ благословилъ встрѣчавшихъ, поблагодарилъ ихъ и затѣмъ въ сопровожденіи ихъ прослѣдовалъ въ парадныя комнаты вокзала. Здѣсь Владыка всѣхъ благословилъ, облобызалъ и при продолжавшемся колокольномъ звонѣ отбылъ въ кафедральный соборъ. Карета Высокопреосвященнаго Арсенія была предшествуема и сопровождается длиннымъ рядомъ экипажей. По пути слѣдованія его экипажа стояли многочисленныя толпы народа, желая получить благословеніе отъ своего новаго первосвятителя. Особенно много собралось народа на привокзальной, павловской и соборной площадяхъ и на Екатеринославской улицѣ. Владыка всѣхъ благословлялъ.

Въ началѣ одиннадцатаго часа дня Высокопреосвященный прибылъ въ соборъ. Послѣдній былъ уже переполненъ жителями г. Харькова, желавшими взглянуть на своего новаго Архипастыря и принять его святительское благословеніе, въ томъ числѣ и лицами, встрѣчавшими Владыку на станціи. При всту-

пленіи въ соборъ онъ былъ встрѣченъ Преосвященнымъ Стефаномъ, Епископомъ Сумскимъ, Викаріемъ Харьковской Епархіи, архимандритами монастырей Харьковской епархіи, ректоромъ семинаріи, прот. І. П. Знаменскимъ, соборнымъ и городскимъ духовенствомъ. Все духовенство было въ праздничныхъ бѣлыхъ облаченіяхъ. Каѳедральный протоіерей С. П. Любицкій поднесъ Владыкѣ св. Крестъ и св. воду. Облачившись въ архіерейскую мантию, Высокопреосвященный поцѣловалъ св. Крестъ, окропилъ себя и народъ св. водою и принялъ въ руки посохъ. Затѣмъ онъ былъ привѣтствованъ слѣдующею рѣчью Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго:

„Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Богодарованная Тебѣ Харьковская паства встрѣчаетъ Тебя, своего новаго Архипастыря и Отца, съ радостію и любовію. Радуется паства Твоя, что съ сего дня вступаетъ подъ кровь Твоего мудраго и любвеобильнаго попеченія о ея религіозныхъ вуждахъ и духовныхъ потребностяхъ.—Ты убѣдишься въ этой радости, потому что увидишь храмы, въ которыхъ будешь совершать богослуженіе, полными молящихся, встрѣтишь рѣдкое вниманіе къ своему архипастырскому *гласу* (Іоан. X, 3), извѣдаешь на опытѣ усиленное, смиренное исканіе получить чрезъ таинства, Тобою совершаемыя, чрезъ благословеніе, Тобою преподаваемое, благодатное освященіе свыше. И изъ всего этого Ты увидишь, что религіозныя потребности Твоей новой паствы, которая ждетъ отъ Тебя ихъ удовлетворенія, глубоки, сильны и крѣпки.—Правда, въ нѣкоторыхъ изъ чадъ Твоихъ эти потребности подавлены заботами вѣка сего, обольщеніемъ богатства и наслажденіями житейскими (Мѡ. XIII, 22; Лк. VIII, 4) и находятся какъ бы въ дремлющемъ состояніи. Правда и то, что въ нѣкоторыхъ изъ чадъ Твоихъ эти потребности хотя и сильны, но получили ложное направленіе, и эти блудныя чада, оставивъ прекрасныя пажити церковныя и источники живой воды, текущей въ жизнь вѣчную, одни устремились на сорныя пажити и сокрушенные кладенцы мудрости *по преданію*

человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу (Кол. 2, 8), забывъ, что разумъ челоѣческой едва можетъ постигать и то, что на землѣ, съ трудомъ понимать то, что подъ руками, а то, что на небесахъ, какъ можетъ изслѣдовать (Прем. Солом. IX. 16); другіе, презрѣвъ слово апостола, что только *Церковь Бога живаго есть столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. III, 15), ушли вслѣдъ за непризванными вождями въ дѣлѣ вѣры, ворами и разбойниками духовными (Іоан. X, 8), на тощія пажити и мутные источники ихъ внѣцерковнаго суемудрія.—Но большинство Твоей паствы—вѣрные сыны св. Церкви, отъ нея только и отъ ея пастырей ожидающіе насыщенія хлѣбомъ истины и живою водою спасенія. Эти-то вѣрныя чада не могутъ не радоваться тому, что Великій Пастыреначальникъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, не оставляющій Церкви Своей безъ душепастырскаго попеченія и воздвигающій въ ней пастырей, потребныхъ для извѣстнаго мѣста и времени, передвинувъ отъ насъ на другой свѣщникъ возлюбленнаго бывшаго Архипастыря нашего, Твоего предмѣстника, воздвигнулъ въ Твоемъ лицѣ новаго, благопотребнаго въ настоящее время для насъ, Архипастыря и Отца. Мы радуемся Тебѣ, потому что вѣримъ и надѣемся, что Ты съ неусыпною попечительностью будешь водить насъ, вѣрныхъ чадъ и послушныхъ овецъ своихъ, по тучнымъ пажитямъ и живымъ источникамъ ограды церковной и зорко охранять насъ отъ хищныхъ волковъ, воровъ и разбойниковъ; что Ты возвысишь голосъ свой, какъ *трубу* (Іезек. XXXIII, 2—5), сильную пробудить дремлющія духовныя потребности въ чадахъ Твоихъ, подавившихъ заботами и печалями вѣка сего эти высшія потребности своего богоподобнаго духа; что отторгшимся на вражескія пажити блуднымъ чадамъ своимъ Ты покажешь единственную красоту и привлекательность пажитей, ввѣренныхъ Церкви великимъ Пастыремъ Христомъ, чистоту и спасительность источниковъ живой воды, текущей въ Церкви Христовой; и что всѣмъ возвращающимся подъ спасительный кровъ Церкви Христовой блуднымъ чадамъ своимъ, братіямъ нашимъ, Ты отверзешь объятія отеческой любви своей (Лк. XV, 20). Потому именно и встрѣчаемъ Тебя, возлюбленный благодаранный намъ Архипастырь нашъ, съ радостью великою.

Встрѣчаемъ Тебя также и съ любовью, потому что намъ извѣстны неусыпные труды Твои на пользу духовныхъ чадъ своихъ въ прежнихъ мѣстахъ Твоего служенія; намъ вѣдомы подвиги любви Твоей, не жалѣющей себя въ служеніи спасенію чадъ своихъ, къ благоустроенію всѣхъ сторонъ церковной жизни. Вѣримъ и надѣемся, что и мы, новыя чада Твоя, найдемъ у Тебя такую же заботливость, какую имѣлъ Ты къ прежнимъ чадамъ своимъ, что мы уже восприняты Тобою въ отеческую любовь Твою, и за эту любовь Твою заранѣе встрѣчаемъ Тебя любовью.

Войди же подъ тихимъ вѣяніемъ нашей радости и нашей любви въ это селеніе Вышняго, гдѣ Промысломъ Божиимъ назначено Тебѣ первостоять въ общихъ молитвахъ нашихъ къ Престолу Царя небеснаго и оттуда низводить благословеніе Его на вѣренныя Тебѣ люди, и да будетъ благословенно Господомъ вхожденіе Твое сюда (Пс. СХХ, 8), да принесетъ оно благоволеніе къ намъ Божіе! Аминь.

Выслушавъ эту привѣтственную рѣчь, Архіепископъ Арсеній облобызался съ Преосвященнымъ Стефаномъ и прослѣдовалъ на солею. Здѣсь онъ приложился къ иконамъ Спасителя, Божіей Матери и св. Николая Чудотворца и затѣмъ вошелъ въ алтарь. Сдѣлавъ земной поклонъ св. престолу, Высокопреосвященный изволилъ слушать молебное пѣніе, — „чинъ“ встрѣчи преосвященныхъ архіереевъ. По возглашеніи обычнаго многолѣтія, Владыка вышелъ на амвонъ и обратился къ своей новой паствѣ съ живою и сердечною рѣчью. Въ этой рѣчи, исполненной архипастырскихъ благопожеланій, Высокопреосвященный призвалъ Божіе благословеніе на паству и привѣтствовалъ послѣднюю пожеланіемъ ей *мира, здравія и во всемъ благопоспѣшенія*, выразилъ желаніе видѣть въ Харьковской епархіи уничтоженіе всѣхъ ересей, сектъ и раскола и укрѣпленіе св. вѣры православной, процвѣтаніе доброй жизни, нравственности, трудолюбія, трезвости, строгой семейной жизни, цѣломудрія и супружеской вѣрности. Призывая, далѣе, пастырей быть усердными ему помощниками, ревностными служителями Церкви Божіей, строгими блюстителями церковныхъ уставовъ, благоговѣйными совершителями богослуженій и усердными труженниками

въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія и образованія нашего народа въ духѣ православной вѣры и святости нашего благочестія, Высокопреосвященный закончилъ свою рѣчь такими словами: „да благословитъ же Господь съ нашимъ пришествіемъ начало новой епархіальной жизни въ Харьковской паствѣ, благоуспѣшнаго прохожденія служенія нашего и да благословитъ Онъ отнынѣ наше совмѣстное житіе и служеніе во славу Божию, на вѣрность Царскому Престолу и пользу дорогого отечества и мѣстнаго общества“¹⁾. Преподавъ затѣмъ благословеніе духовенству и всѣмъ собравшимся въ соборѣ, Владыка при колокольномъ звонѣ отбылъ отсюда въ Покровскій архіерейскій монастырь.

По обѣимъ сторонамъ слѣдованія Высокопреосвященнаго въ монастырь, а также на площади предъ архіерейскимъ домомъ и Озерянской церкви Покровскаго монастыря стояли густыя толпы народа, желавшія видѣть своего Архипастыря и получить отъ него благословеніе. Владыка всѣхъ благословлялъ. По прибытіи въ монастырь, Его Высокопреосвященство направился въ Озерянскую церковь и здѣсь, при входѣ, былъ встрѣченъ іеромонахомъ, іеродіакономъ и монастырскими пѣвчими. Преподавъ всѣмъ общее благословеніе, Высокопреосвященный, при пѣніи тропаря храмоваго, т. е. Покрову Пресвятой Богородицы: „Днесъ благовѣрнии людіе свѣтло празднуемъ“, вступилъ въ церковь. Встрѣченный экономомъ архіерейскаго дома, архимандритомъ Іосифомъ со св. Крестомъ, іеромонахами, іеродіаконами и иподіаконами въ облаченіяхъ, а также длиннымъ рядомъ монашествующей братіи въ мантияхъ, Владыка прослѣдовалъ въ алтарь и, сдѣлавъ земной поклонъ, сталъ предъ престоломъ. Архимандритъ Іосифъ соборне совершилъ краткое молебное пѣніе. По окончаніи его Высокопреосвященный вышелъ изъ алтаря и предъ чудотворнымъ образомъ Озерянскія иконы Божіей Матери прочелъ съ колѣнопреклоненіемъ „молитву ко Пресвятой Богородицѣ“ изъ акаѳиста Покрову Божіей Матери. Затѣмъ слѣдовалъ „отпускъ“ и многолѣтіе Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьков-

¹⁾ Рѣчь эта въ полномъ ея видѣ напечатана въ началѣ настоящей книжки журнала.

скому и Ахтырскому. Когда пѣвчіе окончили пѣніе многолѣтія онъ самъ, взявъ св. Крестъ, провозгласилъ: „благодѣтелямъ, благоукрашителямъ и братіи святыхъ обители сея подаждь, Господи, миръ, тишину, здравіе, долгоденствіе и сохрани ихъ на многія лѣта“. Затѣмъ братія Покровскаго монастыря удостоилась привѣтствовать Владыку и поднести ему св. Икону. Привѣтствіе было выражено экономомъ архіерейскаго дома, архимандритомъ Іосифомъ, въ слѣдующихъ словахъ:

„Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Братія Покровскаго монастыря привѣтствуетъ съ искреннѣйшею любовію прибытіе Ваше въ сію святую обитель и искреннѣйше просить Васъ принять отъ нея въ молитвенное воспоминаніе сію святую Икону, копію чудотворной иконы Озерянской Божіей Матери, чтимую, какъ жителями города Харькова, такъ и далеко за его предѣлами“.

Выслушавъ привѣтствіе, Высокопреосвященный Арсеній, принялъ св. Икону, приложился къ ней и поблагодарилъ братію за ея поднесеніе. Послѣ этого Владыка обратился къ расположеннейшей около соли братіи монастыря съ поученіемъ приблизительно слѣдующаго содержанія:

„Къ вамъ, братіе св. обители сей, мое слово. Привѣтствую васъ: да будетъ съ вами миръ и благодать Господа нашего Іисуса Христа! Я самъ монахъ и люблю монашество; люблю я св. обители, люблю и иноковъ, которые подвизаются въ монастыряхъ. Монастыри даютъ много пищи и для ума и для сердца; здѣсь много и науки, и благочестія. Монастырь, монашество—это великое и святое христіанское учрежденіе. Монашество—это, такъ сказать, передовой оплотъ христіанства. Оно лучшій рассадникъ и проводникъ въ народъ истиннаго христіанскаго просвѣщенія. Наши монастыри это—первыя наши училища, а затѣмъ сокровищницы подвиговъ и наученія истинно-христіанской высоко-нравственной жизни. Но столь высокое значеніе и душевная польза монашества должны побуждать васъ, возлюбленные, быть всегда достойными своего званія. И это въ особенности необходимо для монашествующихъ тѣхъ обителей, которыя находятся среди мірянъ, въ большихъ городахъ.

Для братіи такихъ монастырей много можетъ быть соблазновъ, мірскихъ искушеній, а потому инокамъ такихъ монастырей нужно быть особенно осторожными, чтобы не впасть въ искушеніе. А гдѣ представляется больше соблазновъ для монашествующей братіи, тамъ должны быть предъявляемы и болѣе строгія требованія къ жизни и поведенію иноковъ. Я слышалъ уже отъ своего помощника по управленію дарованною мнѣ паствою, Преосвященнаго Стефана, что жители Харькова любятъ посѣщать сей храмъ св. обители, и радуюсь этому. Но почему храмъ сей охотно посѣщается православными: потому ли только, что въ этомъ храмѣ находится чудотворный образъ Божіей Матери или же еще потому, что вы привлекаете ихъ своею строгою монастырскою жизнью, истовымъ совершеніемъ церковныхъ службъ и выполненіемъ церковнаго устава? Вы должны знать, что вашъ храмъ посѣщаютъ православные жители всѣхъ городскихъ приходоу и въ своемъ горѣ и въ своихъ радостяхъ; къ вамъ они обращаются съ просьбою помолитесь объ упокоеніи своихъ усопшихъ присныхъ, васъ они просятъ молиться о ниспосланіи живымъ здравія и спасенія, васъ же просятъ и благодарить вмѣстѣ съ ними Господа за ниспосланныя великія блага и богатая милости. Они знаютъ, что въ монастырскихъ храмахъ совершаются всѣ церковныя службы истово, безъ пропусковъ и съ полнымъ соблюденіемъ церковнаго устава. А потому вы всегда должны съ полною охотою и любовью совершать божественныя службы, служить примѣромъ для мірянъ высшей христіанской жизни и стоять на высотѣ своего иноческаго служенія. Особенно вы, молодые, должны строго слѣдить за собою, не пристращаться къ мірскимъ выгодамъ и вслѣдствіе этого не переходить ради матеріальныхъ выгодъ изъ монастыря въ монастырь, но строго соблюдать требованія монастырскаго устава, терпѣливо переносить возлагаемыя на васъ послушанія и постепенно готовить себя къ достойному принятію ангельскаго чина. И если каждый изъ васъ, братіе, будетъ добросовѣстно и съ усердіемъ выполнять свои обязанности, безлѣнностно трудиться не только для спасенія своей души, но и для спасенія тѣхъ,

кто обращается къ вамъ, то вы найдете во мнѣ не только вашего начальника, но и брата и друга.

Да подкрѣпитъ же Господь ваши силы и да будетъ на васъ благословеніе Господне!“

Послѣ этого Владыка началъ благословлять, вообще всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ. Затѣмъ въ предшествіи братіи, пѣвшей тропарь покрову Пресвятой Богородицы, онъ прослѣдовалъ внутреннимъ ходомъ въ нижній храмъ, гдѣ поклонился могиламъ святителей Мелетія и Амвросія, а потомъ—въ свои архіерейскіе покои. Здѣсь, при входѣ, Его Высокопреосвященству были поднесены архимандритомъ Іосифомъ хлѣбъ-соль отъ братіи монастыря.

На другой день, 16 марта, происходило первое служеніе Высокопреосвященнаго Арсенія въ кафедральномъ соборѣ. Въ совершеніи божественной литургіи Владыкѣ сослужили Преосвященный Стефанъ, Епископъ Сумскій; архимандриты: Вассіанъ, настоятель Святогорскаго монастыря, Алипій, настоятель Ахтырскаго монастыря, Іовъ, настоятель Ряснянскаго монастыря, Іосифъ, экономя архіерейскаго дома; ректоръ Харьковской духовной семинаріи, прот. І. П. Знаменскій; кафедральный прот. С. П. Любичкій; благочинный городскихъ церквей, прот. П. Т. Полтавцевъ; членъ Харьковск. дух. консисторіи, священ. Гончаревскій; ключарь Каѳ. собора, священ. Г. М. Виноградовъ и чередной соборный священникъ Л. И. Твердохлѣбовъ. Въ храмѣ, переполненномъ молящимися, между прочимъ, находились и управляющій губерніей ст. сов. С. Н. Гербель, попечитель учебнаго округа тайн. сов. М. М. Алексѣенко, городской голова д. с. с. А. К. Погорѣлко, губернский предводитель дворянства С. Н. Курчениновъ, купеческій староста, пот. поч. гражд. И. К. Велитченко, директора учебныхъ заведеній г. Харькова, полиціймейстеръ И. К. Безсоновъ и др. представители разныхъ вѣдомствъ и обществъ. Въ концѣ литургіи Высокопреосвященный Арсеній обратился къ молящимся съ словомъ, проникнутымъ искренностію и отеческою любовію. Въ этомъ словѣ онъ подробно и обстоятельно изложилъ значеніе поста въ дѣлѣ нашего нравственнаго усовершенствованія и спасенія и призывалъ своихъ пасомыхъ строго

соблюдать посты и проводить ихъ по христіански, соединяя съ подвигами поста подвиги благочестія и покаянія. Слово Высокопреосвященнаго произвело глубокое впечатлѣніе на слушателей¹⁾. Затѣмъ, по окончаніи литургіи, Владыка, облачившись въ мантию, долго благословлялъ народъ и наконецъ отбылъ въ свои архіерейскіе покои.

17-го Марта, по соизволенію Его Высокопреосвященства, представлялись ему въ архіерейскихъ покояхъ: настоятели и игуменіи монастырей Харьковской епархіи, городское духовенство, семинарская корпорація, педагогическій и служебный персоналъ мужского духовнаго и женскаго епархіальнаго училищъ, служащіе въ консисторіи и другія оффиціальныя лица. Принявъ почетные рапорты, Высокопреосвященный удостоилъ представлявшихся *живымъ* словомъ, въ которомъ призывалъ всѣхъ достойно нести возложенныя на нихъ обязанности, блюсти законы, уставы и обряды, заботиться, по мѣрѣ силъ, о возрастаніи въ епархіи *духа церковности* и обѣщалъ во всѣхъ благопотребныхъ случаяхъ съ полною готовностію дѣлать все, что должно служить на пользу Церкви, общества и въ частности своихъ новыхъ пасомыхъ. Послѣ этого Преосвященный Стефанъ, Епископъ Сумскій, ректоръ семинаріи прот. І. П. Знаменскій, профессоръ прот. Т. Ив. Буткевичъ, благочинный городскихъ церквей прот. П. Т. Полтавцевъ, каедр. прот. С. П. Любидкій и смотритель духовнаго училища ст. сов. А. А. Снегиревъ представляли Его Высокопреосвященству присутствовавшихъ. Благословляя каждаго изъ представлявшихся, Владыка ко многимъ изъ нихъ обращался съ милостивымъ словомъ. Приѣмъ окончился въ первомъ часу дня, послѣ чего Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ во внутренніе покои.

Леонидъ Барцеовъ.

¹⁾ Слово это въ полномъ видѣ напечатано въ началѣ этой книжки журнала.

СУЩНОСТЬ ХРИСТИАНСТВА (DAS WESEN DES CHRISTENTUMS). ЛЕКЦИИ ПРОФЕССОРА БЕРЛИНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА АДЛЬФА ГАРНАКА.

(Продолженіе *).

Попытавшись приписать значеніе Личности Іисуса Христа, изобразить Его простымъ человѣкомъ, откровенно заявивъ, что Евангеліе не содержитъ въ себѣ вполнѣ новаго религіозно-нравственнаго ученія, Гарнакъ, разумѣется, добровольно и сознательно поставилъ себя въ необходимость указать сущность евангельскаго благовѣстія въ этомъ „не новомъ“ ученіи. Уже методологическія соображенія проф. Гарнака давали намъ серьезное основаніе предвидѣть, что, по его изслѣдованію, „вѣчная“ сущность христіанства окажется подобной сущности всякой другой религіи. Теперь намъ предвидѣніе находитъ себѣ новую опору. Говоря, что Іисусъ Христосъ не создалъ новой религіи, а только очистилъ основу монотеистической вѣры, проф. Гарнакъ явно предугадываетъ, что сущность христіанскаго благовѣстія „не нова“, одинакова съ „вѣчной“ сущностью другихъ религій. Эти гаданія скоро получаютъ повѣрку, а теперь обратимся къ изложенію Гарнакомъ евангельскаго ученія.

Въ своей исторіи догматовъ проф. Гарнакъ сконцентрировалъ содержаніе Евангелія около трехъ идей: Богогосподства (Gottesherrschaft), вѣщшей праведности и отпущенія грѣховъ¹⁾. Идея Бога—Отца и безконечной сущности человѣческой души еще не стояла на ряду съ этими идеями, какъ теперь мы ви-

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1908 г. № 5.

1) В. I. S. 54.

димъ въ „Сущности христіанства“. Попытка выразить Евангельское благовѣстіе, какъ проповѣдь о царствѣ Божіемъ, о Богѣ—Отцѣ и безконечной цѣвности человѣческой души и о вящей праведности или о любви, сама по себѣ, безспорно, разумна и выполнима. Обзоръ евангельскаго ученія не съ одной изъ этихъ точекъ зрѣнія, а со всѣхъ трехъ, интересенъ еще тѣмъ, что даетъ всестороннее освѣщеніе предмета, сообщаетъ ему особую отчетливость. Но такая попытка теряетъ половину своего значенія, если она игнорируетъ Личность Основателя Царства, Сына Божія, пострадавшаго за міръ по любви къ людямъ. Вѣдь, Царство Божіе есть Царство Христово, Богъ—Отецъ, прежде всего, Господа Иисуса, полнота любви открылась въ Боговоплощеніи. Въ Богосознаніи, какъ въ единомъ центрѣ, сходятся всѣ три основныя идеи Евангелія, и отсюда объясняются. Гарнакъ, разумѣется, знать не хочетъ о Богочеловѣчествѣ, Богосознаніи Иисуса, и намъ желательно вкратцѣ отмѣтить, какія темныя пятна ложатся отъ этого на его изложеніе евангельскаго ученія.

Мы уже имѣли случай замѣтить, что при гарнаковскомъ взглядѣ на Лицо Иисуса Христа, представляется совершенно непонятнымъ и фантастичнымъ Его ученіе о премірной сторонѣ царства Божія и о днѣ, въ который Онъ будетъ судить вселенную. Проф. Гарнакъ признаетъ это ученіе въ его подлинномъ смыслѣ ученіемъ Христа и никакъ не перетолковываетъ его, чѣмъ выгодно отличается отъ Гаупта, В. Вейсса, Бейшлага и др. Понятно, что это ученіе Спасителя должно казаться вашему ученому сумасбродной фантазіей, не имѣющей основы въ Лицѣ Иисуса. Эту мысль онъ высказываетъ въ деликатной формѣ, когда говоритъ, что Христосъ *раздѣлялъ* такое ученіе о царствѣ съ своими современниками и что оно не имѣетъ существеннаго значенія въ Его проповѣди. Странныя соображенія! Вѣдь, Иисусъ Христосъ *Себя* признавалъ Началоположникомъ премірнаго Царства Божія, *Себя* считалъ Главою и Судією въ этомъ царствѣ. Кто же еще изъ его современниковъ придавалъ *себѣ* такое значеніе? Разумѣется,—никто; и предъ Гарнакомъ во всей силѣ остается неразрѣшимый вопросъ о томъ, какъ Христосъ могъ усвоить Себѣ Божеское достоин-

ство. Допустимъ, что Христосъ со своими современниками раздѣлялъ идеи премірнаго царства и суднаго дня. Однако, если Онъ раздѣлялъ ихъ, то, значить, считалъ ихъ истинными; слѣдовательно, онѣ составляютъ часть Его благовѣстія. Насколько эти идеи важны въ проповѣди Спасителя, можно видѣть изъ того, что онѣ проникаютъ собою все синоптическія евангелія, въ коихъ эти идеи упоминаются едва не на каждой страницѣ ¹⁾. Отсюда, обязанность историка признать идеи премірнаго царства Божія и дня, въ который Христосъ будетъ судить вселенную, подлинно евангельскими и указать связь ихъ съ зерномъ благовѣстія. Сущность послѣдняго должна объяснить и эти идеи. Какъ мы уже говорили, онѣ объяснимы только изъ Богосознанія Спасителя. Гарнакъ не хочетъ признать этого единственно возможнаго объясненія, не хочетъ знать Богочеловѣка въ Евангеліи, и потому произвольно вычеркиваетъ изъ Евангелія очень важныя мысли. Вслѣдствіе этого у него искажается и ученіе Христа о Царствѣ Божіемъ, какъ Своемъ, Христовомъ царствѣ. Единственную сущность этого ученія проф. Гарнакъ находитъ въ идеѣ внутренняго Царства Божія въ сердцахъ христіанъ, даруемаго Богомъ. Всякій, кто читалъ евангелія, скажетъ здѣсь, что нашъ ученый указываетъ только одну сторону евангельскаго Царства Божія, изъ которой совсѣмъ не объясняется другая его сторона. И странно слышать отъ знаменитаго богослова, что въ Христовыхъ притчахъ исключительно говорится о царствѣ Божіемъ въ его смыслѣ, будто тамъ не упоминается ни о престолахъ, ни объ ангелахъ, ни о діаволахъ, а идетъ рѣчь только о Богѣ и душѣ, о душѣ и ея Богѣ. Каждый школьникъ можетъ указать почтенному профессору на притчи о плеведахъ и о неводѣ, въ которыхъ говорится именно о томъ, что ему не нравится ²⁾. Желаніе найти „вѣчную“ сущность евангельскаго благовѣстія, ложный взглядъ на Основателя христіанства, явно сказывается здѣсь въ искаженіи Христовой проповѣди.

¹⁾ Мѡ. III, 12; VIII, 11—12; X, 15; XI, 22, 24; XII, 36; XIII, 24—30; 36—43, 49—50; XVI, 27—28; XIX, 28; XXIV. XXV.

²⁾ Мѡ. XIII, 24—30, 47—50.

Все это кладеть темныя полосы и на два другихъ цикла евангельскихъ мыслей, сгруппированныхъ Гарнакомъ около идей Бога—Отца и безконечной цѣнности человѣческой души и вѣщней праведности или любви. Богосыновство всѣхъ людей оказывается совершенно непонятнымъ. До Христа люди не были сынами Бога, а Онъ учитъ, что теперь они стали таковыми. Почему? Непонятно, потому что для Гарнака не существуетъ Того, Кто будучи истиннымъ человѣкомъ и истиннымъ Богомъ, усыновилъ людей Богу. Сыновство всѣхъ людей Богу является у Гарнака по существу одинаковымъ съ Богосыновствомъ Спасителя, отличаясь отъ него только по степени. Изъ евангельской проповѣди о любви Гарнакъ вычеркиваетъ требованіе Господа Иисуса беззавѣтной любви къ Нему Самому. Отъ этого евангельская любовь подъ перомъ нашего ученаго теряетъ свой истинно-христіанскій характеръ. Христіанская любовь осуществляетъ смыслъ словъ Богочеловѣка: „кто любитъ своего отца или мать болѣе, нежели *Меня*, не достоинъ *Меня*“¹⁾. Гарнакъ не внимателенъ къ словамъ самого Основателя христіанства, когда они говорятъ противъ его желанія вытѣснить изъ Евангелія Личность Сына Божія. Послѣ этого нельзя ожидать, чтобы проф. Гарнакъ указалъ намъ сущность *всего* Евангелія Христова, такъ какъ онъ *не во всемъ* Евангеліи ищетъ ее.

Мы не будемъ входить во всесторонній разборъ очерковъ Гарнака, въ которыхъ онъ излагаетъ содержаніе евангельскаго благовѣстія. Тѣмъ болѣе не затронемъ мы его мыслей объ отношеніи христіанства къ различнымъ вопросамъ лично—общественной жизни. Несомнѣнно, что эти очерки и мысли, по исключенію изъ нихъ всего тенденціознаго и протестантскаго, очень интересны и цѣнны. При своей краткости, они замѣчательно содержательны, и дарятъ читателя продуктами тонкаго анализа и отчетливаго наблюденія. Въ умѣннѣ указывать наиважнѣйшее сказывается опытный хозяинъ науки. Между прочимъ, надобно признать вѣрной одну изъ основныхъ мыслей нашего ученаго,—мысль о томъ, что Евангеліе даетъ

¹⁾ Мѡ. X, 37.

универсальный принципъ жизни, стоящій выше всякихъ контрастовъ плоти и духа, слабости и силы, богатства и бѣдности, и всѣмъ управляющій. Съ удовольствіемъ можно также констатировать тотъ общій духъ очерковъ, которымъ признается за Евангеліемъ жизненно-практическое значеніе для всѣхъ временъ и въ частности для XX вѣка. Но насъ лекціи проф. Гарнака интересуютъ въ ихъ отношеніи къ проблемѣ о „сущности“ христіанства.

Въ поискахъ за „вѣчной“ сущностью Христова благовѣстія проф. Гарнакъ рѣшительно устраняетъ отсюда все „временно-историческое“, начиная съ Самого Господа и кончая тѣми идеями Его, которыя, по мнѣнію западнаго ученаго, были обусловлены духомъ эпохи, какъ, напр., идея премірнаго Царства Божія, всемірнаго Суда Христова. Въ этой своей работѣ Гарнакъ доходитъ до сведенія всего Евангелія къ ученію о Богѣ и душѣ, о душѣ и ея Богѣ. Сюда именно онъ приводитъ евангельское ученіе и о царствѣ Божіемъ, и о безконечной цѣнности души, и о вѣщней праведности. Въ словахъ: „Богъ-Отецъ, Провидѣніе, сыновство, безконечная цѣнность души человѣка, выражается все Евангеліе“, говоритъ проф. Гарнакъ (S. 44). „Христіанская религія, варьируетъ онъ ту же мысль, есть нѣчто возвышенное, простое и сводимое къ одному пункту: вѣчная жизнь въ условіяхъ времени, въ силѣ и предъ очами Бога“ (S. 5). Въ этомъ, по мнѣнію нашего ученаго, заключается подлинная сущность евангельскаго благовѣстія. Въ его *Das Christentum und die Geschichte* мы читаемъ: „религія есть отношеніе души къ Богу, и ничего больше (*nichts anderes*). Чтобы человѣкъ находилъ Бога, считалъ Его своимъ Богомъ, дышалъ благоговѣніемъ къ Нему, уповалъ на Него, чтобы, по силѣ этого, онъ проводилъ святую и блаженную жизнь, въ этомъ содержаніе и цѣль религіи“ (S. 11). Такова сущность религіи вообще. Кажется, безъ всякихъ доказательствъ ясно, что, по убѣжденію Гарнака, сущность христіанской религіи и всеобщее зерно религіи, какъ его понимаетъ Гарнакъ, вполнѣ совпадаютъ. Подъ этимъ результатомъ своихъ изслѣдованій онъ самъ подписывается, когда говоритъ, что Евангеліе не представляетъ собой какой

нибудь положительной религіи, что „оно есть сама религія“ (S. 41). Ту же мысль онъ выражаетъ еще такъ: „я попытался указать, что такое существенные элементы Евангелія, и эти элементы суть „внѣвременное“ („Zeitlos“ S. 94). Къ сожалѣнію, дѣло, какъ мы знаемъ, происходило обратнымъ путемъ: Гарнакъ задумалъ отыскать „вѣчное“ въ евангельскомъ благовѣстіи и нашелъ его въ томъ, что свойственно вообще религіи, увѣряя себя и другихъ, что въ этомъ заключается зерно спеціально христіанской религіи. Еслибы почтенный профессоръ съ своимъ замысломъ и своими приѣмами работы приступилъ къ изслѣдованію Корана, то, постепенно вычеркивая изъ него все „временно-историческое“ и конкретное, онъ, безъ сомнѣнія, пришелъ бы къ тому же результату, къ какому его привелъ анализъ евангельскаго благовѣстія. „Вѣчную“ сущность магометанской религіи также можно выразить въ словахъ: „вѣчная жизнь во времени, въ силѣ и предъ очами Бога“. Зерно христіанства, въ представленіи нашего ученаго, не отличается отъ сущности магометанства! Въ этомъ проф. Гарнакъ долженъ видѣть самое сильное опроверженіе всей своей новой работѣ, которая только по недоразумѣнію названа „Сущность христіанства“. По существу своему, она представляетъ отыскиваніе въ христіанствѣ всеобщей сущности религіи. Въ послѣднемъ ея результатѣ отъ Евангелія, лишеннаго всего самобытнаго, индивидуальнаго, остается скудный зародышъ естественной религіи, неимѣющей право носить имя Христово. Нечего и говорить, что изъ *такой* сущности христіанской религіи невозможно объяснить важныя идеи ея, напр., эсхатологическія, ея требованіе религіознаго отношенія ко Христу и проч. Разумѣется, христіанство, какъ религія, включаетъ въ себѣ и то, что свойственно всѣмъ религіямъ. Но въ немъ, какъ и въ каждой положительной религіи, универсальная сущность религіи является осложненной спеціально христіанскими элементами и въ своеобразной, конкретной формѣ. Если упустить изъ виду специфическія особенности христіанской вѣры, то утерается ея отличіе отъ существеннаго и всеобщаго содержанія другихъ религіи. Поэтому, въ попыткѣ указать сущность Евангелія должна быть дана его

существенная особенность, которая дѣлаетъ христіанство христіанствомъ и опредѣляетъ собою все его содержаніе. При желаніи, въ зернѣ Христовой вѣры можно указать и универсальную сущность религіи и опредѣлить взаимоотношенія этихъ двухъ сущностей. Гарнакъ прошелъ мимо христіанскаго въ христіанствѣ и не далъ того, что долженъ бы дать.

„Чисто историческое“ изслѣдованіе проф. Гарнака о сущности христіанства страдаетъ крупными недостатками. Надъ историко-логическимъ обзорѣмъ предмета здѣсь доминируетъ философско-субъективный замыселъ отыскать „вѣчное, непреходящее“ въ содержаніи Христова благовѣстія. Безъ достаточныхъ основаній вычеркивается изъ Евангелія требованіе религіознаго отношенія къ Господу Іисусу и ложно понимается Его Богосознаніе и природа. вмѣстѣ съ этимъ устраняется изъ христіанской религіи подлинно существенное содержаніе ея, и поиски за зерномъ благовѣстія окончательно направляются на ложный путь. Оторванное отъ своего источника, евангельское благовѣстіе во многомъ становится непонятнымъ, необъяснимымъ. Это необъяснимое произвольно признается безцѣннымъ, не имѣющимъ значенія въ Евангеліи, и вмѣстѣ съ „временно-историческимъ“ устраняется изъ него. Такъ, на мѣсто всего исторически извѣстнаго Евангелія Христа выступаетъ излюбленная авторомъ часть его—евангеліе проф. Гарнака. Сущностью этого новаго Евангелія названо то, что, по возрѣніямъ его автора, составляетъ сущность религіи вообще. И такимъ образомъ, вмѣсто зерна историческаго христіанства предъ нами оказывается „естественная религія“ одного изъ представителей раціоналистическаго богословія. Какъ же послѣ этого, не согласиться съ G. Lasson'омъ, когда онъ называетъ Das Wesen des Christentums Гарнака Das Unwesen des Psuedo-christentums!

Истинный характеръ вопроса о сущности христіанства историко-логическій. Религіозное отношеніе къ Воплотившемуся Сыну Бога живаго—сущность христіанства. Все исторически извѣстное Евангеліе объясняется и выводится изъ факта Богочеловѣчества, Богосознанія Господа Іисуса. Христіанская религія, говоритъ Гарнакъ, есть вѣчная жизнь во-

времени, въ силѣ и предъ очами Бога. Христіанская религія, скажемъ мы, есть вѣчная жизнь во Христѣ, Единородномъ Сынѣ Божіемъ.

Заключительными сужденіями объ анализѣ евангельскаго благовѣстія, данномъ проф. Гарнакомъ, будутъ критическія замѣтки по поводу двухъ послѣднихъ вопросовъ, связанныхъ у него съ изложеніемъ содержанія Христовой вѣры.

Нашъ ученый на всемъ протяженіи своей работы изгонялъ Христа изъ Евангелія, и потому на вопросъ: занимаетъ ли Иисусъ какое нибудь мѣсто въ Своемъ благовѣстіи, онъ можетъ дать лишь отрицательный отвѣтъ: „не Сынъ, по одинъ только Отецъ имѣетъ мѣсто въ Евангеліи, какъ его возвѣстилъ Иисусъ“. Попытка вытѣснить Спасителя изъ Его благовѣстія призвана нами тщетной, и найдены основанія, по которымъ этотъ отвѣтъ долженъ быть замѣненъ утвержденіемъ: „Сынъ— въ Евангеліи, и все Евангеліе—въ Сынѣ“. Онъ— Богъ для своихъ послѣдователей, и они въ Немъ видятъ живой образъ Отца Небеснаго. „Видѣвшій Меня видѣлъ Отца“¹⁾— говорилъ Христосъ. Заслуживаютъ вниманія слѣдующія строки нашего ученаго: „въ исповѣданіи Иисуса Мессіей для каждаго вѣрующаго іудея дана была *тѣснѣйшая* связь благовѣстія Иисуса съ Его личностью: въ дѣятельности Мессіи Самъ Богъ явился своему народу; Мессія, творящему дѣло Божіе и возсѣдающему одесную Бога на облакахъ небесныхъ, подобаетъ божеское поклоненіе (*Anbetung*). Но какъ Самъ Иисусъ поставилъ Себя въ отношеніи къ своему Евангелію; занимаетъ-ли Онъ въ немъ какое-нибудь мѣсто“? (S. 90). Да вѣдь, Иисусъ Христосъ Самъ исповѣдывалъ Себя Мессіей, какъ это признаетъ и Гарнакъ; значитъ, Самъ Онъ установилъ „тѣснѣйшую связь“ Своего ученія съ Своею личностью; значитъ, Самъ Онъ считалъ Себя достойнымъ божескаго почитанія, Самъ сдѣлалъ Себя предметомъ религіозныхъ отношеній со стороны своихъ послѣдователей. Ничего не можетъ быть яснѣе этого, и Гарнакъ не правъ, когда говоритъ, что Иисусъ входитъ въ Евангеліе не какъ его составная часть, а только—какъ „личное

¹⁾ Іоанн. XIV. 9.

осуществленіе и сила Евангелія“ (S. 91). Что касается его указанія на приточнаго мытаря и на вдову съ лептой, получившихъ оправданіе безъ знанія христологіи, то надо замѣтить, что примѣръ изъ притчи не можетъ здѣсь имѣть никакого значенія. Желая показать слушателямъ силу смиренія и покаевія, Иисусъ Христосъ взялъ примѣръ для этой *спеціальной* цѣли изъ *известной* имъ жизни. Ему не было никакой нужды говорить о христологіи, и потому Онъ не говорилъ о ней. Но это не значитъ, что она не нужна для спасенія. По приемамъ экзегетики проф. Гарнака можно доказывать, что для спасенія нѣтъ нужды въ благочестіи, такъ какъ приточный Лазарь спасся, хотя Евангеліе не говоритъ о святости его жизни. О вдовѣ же съ лептой достаточно сказать, что Господь не далъ никакого намека на то, спаслась она или нѣтъ, и Гарнакъ привелъ этотъ примѣръ по какому-то недоразумѣнію ¹⁾).

Послѣдній вопросъ,—вопросъ объ „исповѣданіи вѣры“, стоитъ у Гарнака въ связи съ тѣмъ моднымъ направленіемъ нѣмецкаго богословія, представителемъ котораго онъ является. Сводя религію къ „религіозному переживанію“, къ явленіямъ чувства и воли, видя въ ней измѣнчивый процессъ жизни, эта богословская школа не придаетъ значенія религіозному „ученію“ и отрицаетъ догматъ. По ея воззрѣніямъ, догма возникла въ христіанствѣ въ позднѣйшія времена подъ воздействием язычества.

Евангеліе, говоритъ Гарнакъ, не есть какое нибудь теоретическое ученіе; оно является ученіемъ лишь постольку, поскольку учитъ о реальности Бога Отца. И затѣмъ самъ же перечисляетъ евангельскія идеи о вѣчной жизни, о цѣнности человѣческой души, о смиреніи, милосердіи, о суетѣ земныхъ благъ. *Въ этихъ идеяхъ заключается цѣлое міросозерцаніе;* хотя правда, что Евангеліе не есть *только* ученіе. И исповѣдывать Евангеліе, дѣйствительно, значитъ не только знать известныя религіозныя истины, а и осуществлять ихъ въ жизни ²⁾). Но Господь Иисусъ заповѣдуетъ исповѣдывать Его Самого:

¹⁾ W. Walther. L. 108 ff.

²⁾ Мс. VII, 21.

„кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, того исповѣдаю и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ“ (Мѡ. X. 32). Что это значитъ? Проф. Гарнакъ говоритъ, что здѣсь разумѣется послѣдованіе за Христомъ, подражаніе Ему въ настроеніи и дѣятельности. Это, безспорно, входитъ въ исповѣданіе Христа, но въ него входитъ также истинная вѣра во Іисуса, какъ Единороднаго Сына Божія. Отвѣтъ Спасителя на исповѣданіе ап. Петра не долженъ оставлять сомнѣнія въ истинномъ смыслѣ христіанскаго исповѣданія. Спасителемъ требовалось именно „христологическое“ исповѣданіе, противъ котораго возстаютъ Гарнакъ. Евангеліе есть жизнь во Христѣ. Въ какого Христа вѣришь, такого и воспринимаешь въ себя, такимъ и живешь. Истинная жизнь неразрывно связана съ истинной вѣрой во Христа, Сына Бога живаго. Самъ Гарнакъ признаетъ практическое значеніе христологическихъ убѣжденій, когда говоритъ, что ученіе ап. Павла о Христѣ, какъ Совершителѣ искупленія и спасенія, заключало въ себѣ соблазнъ для христіанъ, полагаясь на совершенное спасеніе, не радѣтъ о святости жизни (S. 115). Значитъ, истинная христологія должна благотворно вліять на жизнь христіанъ. Въ виду этого, даже по суду человѣка, придающаго цѣнность только практической сторонѣ религіи, должна быть признана необходимость истинныхъ христологическихъ убѣжденій. И они, дѣйствительно, необходимы для спасенія, какъ это видно уже изъ приведенныхъ словъ Спасителя и слѣдующихъ за ними: „и кто отречется отъ Меня предъ людьми: отрекусь отъ того и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ“ (ст. 33). Но божественная, обязательная и спасительная истина и есть то, что называется догматомъ. Съ субъективно-человѣческой стороны, она представляетъ собой выраженіе религіознаго сознанія всего общества послѣдователей Христа, просвѣщающаго это сознаніе Духомъ Божіимъ. Первый догматъ явно былъ высказанъ ап. Петромъ въ исповѣданіи Іисуса Сыномъ Бога живаго, открытомъ ему „не плотью и кровью, но Отцемъ, сущимъ на небесахъ“. На немъ основана Церковь. Какъ извѣстно, апостолы вполне ясно говорили о своей безусловной необходимости и неизмѣняемости догмы. Ап. Іоаннъ пишетъ въ своемъ первомъ

послани: „кто лжець, если не тотъ, кто отвергаетъ, что Иисусъ есть Христосъ? Это—антихристъ, отвергающійся Отца и Сына. Всякій духъ, который не исповѣдуетъ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста“¹⁾. Ап. Павелъ какъ бы дѣлаетъ практической выводъ изъ словъ Іоанна: „Но если бы даже мы, или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ, *да будетъ инаема*“²⁾. Начало христіанской догмы въ христіанствѣ.

Что касается вообще отрицательнаго отношенія къ религіозному „ученію“, къ теоретической сторонѣ религіи, то оно представляетъ собой слишкомъ далеко зашедшій протестъ противъ „мертвой“ вѣры, противъ механическаго усвоенія и повторенія религіозныхъ истинъ. Какъ протестъ, оно имѣетъ смыслъ и оправданіе; но съ научной точки зрѣнія такое отношеніе къ „ученію“ представляется ошибочнымъ. Значеніе и силу теоретическихъ истинъ всякій можетъ наблюдать и въ жизни отдѣльныхъ людей и въ жизни обществъ. Напр., идея оправданія вѣрою имѣла огромное значеніе и въ жизни Лютера, и всего германскаго народа. И это понятно въ виду той психологической истины, что жизнь человѣческой души представляетъ собой цѣльный процессъ, въ которомъ и умъ, и сердце, и воля постоянно дѣйствуютъ другъ на друга. Чувство и воля не изолированы отъ умственной дѣятельности. Болѣе того, въ послѣднее время вполне установленъ тотъ фактъ, что каждая идея заключаетъ въ себѣ тенденцію осуществиться, проявиться въ дѣятельности. Разработка вопроса объ идеяхъ—силахъ (*idées—forces* Фулье, Карпентеръ) дѣлаетъ въ настоящее время невозможнымъ игнорированіе теоретической стороны религіи. И если оно, всетаки, существуетъ, то по разнымъ постороннимъ причинамъ, между прочимъ, и потому, что религіозныя идеи представляютъ собой для модныхъ богослововъ нѣчто „парадоксальное“, невѣроятное. Часто думаютъ, что пренебреженіе къ религіозному ученію зависитъ отъ силы живой, дѣйственной вѣры. Это—неправда: оно зависитъ отъ односторонности вѣры, или отъ ея слабости.

¹⁾ II, 22; IV, 3.

²⁾ Гал. I, 8.

Повторяемъ: попытка проф. Гарнака скрыть Спасителя въ Его собственномъ Евангеліи безуспѣшна. Сынъ Бога живаго стоитъ въ срединѣ и впереди Своего благовѣстія. Евангеліе есть жизнь во Христѣ, Сынѣ Божіемъ.

Съ этимъ пріобрѣтеніемъ, съ этимъ „зерномъ“ Христой вѣры, мы вступаемъ вслѣдъ за проф. Гарнакомъ въ общество первыхъ учениковъ и послѣдователей Спасителя, въ вѣкъ апостольскій.

4. Принесенная Господомъ Иисусомъ новая вѣра и новая жизнь неизбежно должна была отлиться въ новую социальную форму ¹⁾. Для всего живого и живущаго форма имѣетъ очень важное значеніе, и надо было ожидать, что Спаситель Самъ дастъ своимъ послѣдователямъ основы новой организаціи. Дѣйствительно, въ извѣстномъ отвѣтѣ ап. Петру, исповѣдавшему Сына Божія, Господь обѣщаль *Самъ* создать Церковь *Свою*. И, конечно, исполнилъ это обѣщаніе, когда Себя называлъ Главою новаго союза людей, новаго царства, далъ апостоламъ достоинство учителей и власть „вязать и разрѣшать“ совѣсть людей, ниспослалъ Церкви Духа Святаго и обѣщаль пребывать въ ней вѣчно ²⁾. Проф. Гарнакъ признаетъ фактъ возникновенія на порогѣ апостольскаго вѣка христіанскаго религіознаго союза, Церкви; но онъ отрицаетъ ея происхожденіе отъ Христа. Въ своихъ лекціяхъ онъ высказываетъ это отрицаніе совершенно голословно ³⁾. Свое утвержденіе о Церкви мы, конечно, также не считаемъ здѣсь обоснованнымъ; но всякій, желающій убѣдиться въ его истинности, пріобрѣтетъ такое убѣжденіе, если обратится къ спеціальнымъ работамъ по этому вопросу, а также къ I гл. сочиненія А. Э. Гусева „О сущности религіозно-нравственнаго ученія Л. Н. Толстого“ и къ главѣ о Церкви сочиненія В. С. Соловьева: „Духовныя основы жизни“ (СПБ. 1897) ⁴⁾. Мы же перейдемъ

¹⁾ Самъ Гарнакъ говоритъ: „никакое религіозное движеніе не можетъ оставаться безтѣлеснымъ. Оно должно выработать формы для общественной жизни и общественнаго богослуженія“. S. 113—114.

²⁾ Лук. XXIII, 2, 3, Иоан. XVIII, 36, X. 11, 14, 16. Лук. X. 16, VI. 12—13. Мѣ. XVIII, 18. Иоан. XV. Дѣян. 2. 1—4. Мѣ. XXVIII, 20.

³⁾ Такъ же и въ Dogmengeschichte. B. 1. 61.

⁴⁾ Мы указали на эти сочиненія потому, что здѣсь научно раскрывается весьма важная сторона темы: нравственно-психологическія основы Церкви.

къ оцѣнкѣ мыслей проф. Гарнака о сущности Христовой вѣры въ сознаніи первобытной Церкви.

Иисусъ Христосъ—Господь: такова эта сущность. Непосредственные ученики Спасителя считали Его ожившимъ, прославляли, какъ возсѣдшаго одесную Отца, какъ побѣдителя смерти, какъ владыку жизни, какъ силу новаго бытія, какъ путь, истину и жизнь. Очевидцы Иисуса, съ Которымъ они жили, пили и ѣли, Котораго они знали человекомъ, провозглашаютъ Его не только великимъ пророкомъ, но и божественнымъ вождемъ исторіи, началомъ творенія Божія и внутренней силой новой жизни! Гарнакъ не хочетъ сказать кратко: апостолы исповѣдали Спасителя воплотившимся Богомъ. Но это видно и изъ его словъ и изъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ апостольскихъ твореній. Ап. Іоаннъ въ первомъ своемъ посланіи пишетъ: „знаемъ также, что Сынъ Божій пришелъ и далъ намъ разумъ, да познаемъ истину и да пребудемъ въ истинѣ, въ Сынѣ Его Иисусѣ Христѣ, Сей есть истинный Богъ и жизнь вѣчная“ (V. 20). Ап. Павелъ исповѣдывалъ: „Отъ нихъ Христосъ по плоти сущій надъ всѣми Богъ, благословенный во вѣки, аминь. И безпрекословно великая есть благочестія тайна: Богъ явился во плоти“¹⁾. Для насъ въ этомъ исповѣданіи апостольской церкви нѣтъ ничего новаго и непонятнаго: зерно Христовой вѣры является здѣсь въ чистомъ и точномъ видѣ. Какъ Самъ Господь училъ о Себѣ, какъ единосущномъ Отцу, такъ содержали и проповѣдывали эту истину Его ученики. Въ Евангеліи Христа она занимала срединное мѣсто; такое же мѣсто она занимаетъ и въ Евангеліи апостоловъ. Но для Гарнака, отрицающаго свидѣтельство Иисуса о Своей Божеской природѣ, вѣра апостоловъ въ Господа Иисуса представляетъ мудреную загадку.

Корни этой вѣры нашъ историкъ находитъ въ убѣжденіи апостольской общины, что Иисусъ для нея пожертвовалъ своей жизнью, что Онъ воскресъ и возсѣдаетъ одесную Бога. Здѣсь

¹⁾ Рим. IX. I. Тимоѳ. III. 16. Подобныхъ мѣстъ въ апостольскихъ твореніяхъ много; мы привели только наиважнѣйшія. См. А. Орфано. Въ чемъ истинная вѣра. Стр. 170 и дал.

нельзя не отмѣтить съ удовольствіемъ, что проф. Гарнакъ вѣру въ смерть Христову, какъ въ жертву, и въ Его воскресеніе считаетъ исконной и основной вѣрой христіанской первообщины. Не ап. Павелъ придалъ такое значеніе этой вѣрѣ; наоборотъ, самъ Павелъ принявъ эту вѣру, приобщился къ исповѣданію „самовидцевъ“. Указывая здѣсь источникъ вѣры во Іисуса, какъ Господа, проф. Гарнакъ пытается объяснить возникновеніе этой вѣры.

По его убѣжденію, первые христіане повѣрили въ смерть Христа, какъ въ жертву потому, что эта смерть положила конецъ кровавымъ жертвамъ. Чрезвычайно странное соображеніе! Правда, смерть Іисуса имѣла такое значеніе, но безспорно и то, что она получила его потому именно, что была сочтена за всемірную, всеобъемлющую жертву. Иначе, не имѣя никакого отношенія къ жертвоприношеніямъ, она, подобно, напр., смерти Сократа, не оказала бы никакого вліянія на это религіозное установленіе. Сначала, вѣра въ Христову смерть—жертву, потомъ—упраздненіе кровавыхъ жертвъ. Первая объясняетъ второе, но не обратно. Давая такое странное объясненіе, проф. Гарнакъ указываетъ одно обстоятельство, которое еще болѣе дѣлаетъ это объясненіе непригоднымъ. Онъ упоминаетъ о томъ, что во времена Іисуса вѣра въ кровавыя жертвы была вообще поколеблена (S. 99). Этотъ фактъ, очевидно, долженъ былъ препятствовать послѣдователямъ Христа повѣрить въ Его кровавую жертву.

Второе соображеніе нашего ученаго, направленное къ объясненію вѣры въ искупительное, „замѣстительное“ (stellvertretend) значеніе Христовой жертвы, также неудовлетворительно. Здѣсь Гарнакъ указываетъ на тотъ фактъ, что всюду въ исторіи страданія праведника, подвиги самоотверженной любви, приносятъ спасеніе людямъ. И люди съ утонченнымъ нравственнымъ чувствомъ, прибавляетъ онъ, воспринимаютъ эти страданія, понесенныя за и для нихъ. Лютеръ, напр., мучился въ монастырѣ не за себя только, но и за насъ. Нѣчто подобное дѣйствительно существуетъ, и мы хранимъ благодарныя воспоминанія о всѣхъ подвижникахъ добра и мучениковъ за правду, оставившихъ намъ доброе наслѣдство. Только при

этомъ мы ясно сознаемъ, что они страдали ради насъ, но не за насъ и не вмѣсто насъ. Эти два понятія необходимо различать. Мать, просиживающая ночи у постели больного ребенка, страдаетъ ради спасенія его отъ смерти, для (für) него. Сынъ, принявшій на себя вину въ преступленіи отца и несущій наказаніе за нее, страдаетъ вмѣсто (an stelle) отца. Мы чувствуемъ, что Іоаннъ Креститель, ап. Петръ, Павелъ, погибли ради насъ, но не вмѣсто, не „за“ насъ. О Христѣ же Его ученики учили, что Онъ пострадалъ и умеръ вмѣсто людей, они вѣрили въ „замѣстительное“ значеніе Его смерти въ собственномъ смыслѣ этихъ словъ. Онъ взялъ на себя вину всего міра и попесъ тѣ страданія, которымъ, по суду Бога и совѣсти, подлежалъ родъ человѣческій. Эту вѣру христіанской первообщины вполнѣ ясно высказывалъ ап. Петръ: „со страхомъ проводите время странствованія вашего. Зная, что не тлѣннымъ серебромъ или золотомъ искуплены вы отъ суетной жизни, преданной вамъ отъ отцовъ. Но драгоцѣнною кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго агнца .. Христось, чтобы привести насъ къ Богу, однажды пострадалъ за грѣхи наши, праведникъ за (ὕπερ) неправедныхъ, бывъ умерщвленъ по плоти, но оживъ духомъ“ ¹⁾. Въ полномъ согласіи съ нимъ исповѣдывалъ эту истину св. ап. Павелъ: „Христось возлюбилъ насъ и предалъ Себя за (ὕπερ) насъ въ приношеніе и жертву Богу, въ благоуханіе пріятное. Онъ преданъ за грѣхи наши и воскресъ для оправданія нашего“ ²⁾. Спаситель страдалъ и умеръ не только ради, но и вмѣсто насъ ³⁾. Возникновенія такой вѣры изложенное соображеніе проф. Гарнака не можетъ объяснить.

Ему нисколько не помогаетъ и указаніе на неискоренимое убѣжденіе человечества въ томъ, что неправда и грѣхъ требуютъ возмездія, и что вездѣ, гдѣ страдаетъ праведникъ, совершается актъ очищающаго искупленія. Со второй половиной этой мысли нельзя согласиться. Невозможно вѣрить, что страданіе праведника *очищаетъ отъ грѣховъ, оправдываетъ*

¹⁾ I Петр. 1. 17—19; III, 18.

²⁾ Еф. V, 2. Рим. IV, 25.

³⁾ Еп. Сальвестръ, Догмат. Богословіе. Т. IV, 113, 120, 121 и др.

грѣшныхъ, и челоѣчество никогда въ это не вѣрило. Оно сдѣлало исключеніе только ради Господа Иисуса, и это исключеніе требуетъ особаго объясненія. Страданія Іова, Предтечи, первом. Стефана, ап. Павла никогда и никому не казались очищающими насъ отъ грѣховъ.

Если мы, продолжаетъ Гарнакъ, присоединимъ къ сказанному, что Иисусъ Самъ считалъ Свою смерть служеніемъ, совершаемымъ „за многихъ“, и что Онъ особенно торжественнымъ дѣйствиемъ (евхаристія) установилъ для нея постоянное напоминаніе, то мы поймемъ, какъ эта смерть, этотъ позоръ Креста, могъ занять срединное мѣсто въ вѣрованіяхъ первыхъ христіанъ. Съ этого бы и слѣдовало начать почтенному ученому. Дѣйствительно, Самъ Господь училъ о Своей смерти, какъ искупительной жертвѣ за родъ челоѣческой. „Сынъ челоѣческой, говорилъ Онъ, не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ“ (λότρον ἀντι πολλῶν—Мѡ. XX, 28). „Я хлѣбъ живой... хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра“ (ὄψερ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς—Іоан. VI, 51). И Самъ же Онъ, какъ справедливо утверждаетъ Гарнакъ, придавалъ существенное значеніе вѣрѣ въ Его искупительную смерть, что особенно ярко выразилось при установленіи Евхаристіи. Значитъ, вѣра апостоловъ въ смерть Христову, какъ искупительную жертву, имѣла свое основаніе въ благовѣстіи Самого Спасителя, точнѣе — была собственно евангельской, Христовой вѣрой.—Кстати замѣтимъ, что проф. Гарнакъ при изложеніи евангельской проповѣди ни словомъ не обмолвился о „существенно важномъ“ ученіи Христа, о значеніи Его смерти. Это ученіе для него „шелуха“, такъ какъ совсѣмъ не объясняется изъ *вѣчной* сущности *Его* Евангелія. Надо думать, что вѣра у апостоловъ во всеобъемлющую жертву Христову не была слѣпой, основанной на однихъ словахъ ихъ Учителя, но стояла въ связи съ ихъ вѣрой: въ него, какъ Сына Божія, какъ въ Господа. Только зная Его Сыномъ Бога живаго, они могли видѣть въ Его смерти жертву за *грѣхи* всего міра. Въ противномъ случаѣ, живая, воодушевленная вѣра апостоловъ въ спасительную силу Голгоетскаго событія не могла бы возник-

нута. Страданія и смерть праведника являются признакомъ его брѣнности и ведутъ не къ обожествленію его, а къ признанію Его обикновеннымъ смертнымъ. Страданія и смерть Христа были соблазномъ для іудеевъ и безуміемъ для эллиновъ. Всемирно искупительное значеніе невозможно приписать смерти простого человѣка, хотя бы великаго пророка. Это сознавалъ Самъ Господь. Вотъ почему Онъ сталъ открывать необходимость и значеніе Своихъ страданій и смерти только послѣ того, какъ привелъ своихъ учениковъ къ вѣрѣ въ Него, какъ Сына Бога живаго ¹⁾. Значить, вопреки мнѣнію Гарнака, не вѣра во Христа, какъ Господа, объясняется изъ вѣры въ искупительную смерть Его, а, наоборотъ, вѣра во всемірно-искупительную жертву Христову предполагаетъ исповѣданіе Спасителя Господомъ.

Но, спѣшить прибавить нашъ историкъ, ученики исповѣдывали Иисуса Господомъ не потому только, что Онъ умеръ за грѣхи, а еще потому, что Онъ воскресъ и живетъ. Разумѣется, самъ Гарнакъ, принципиально отрицающій возможность чудснаго, не вѣритъ въ Воскресеніе Христово, но онъ считаетъ себя обязаннымъ объяснить апостольскую вѣру въ Воскресшаго и высказать свой взглядъ на евангельское повѣствованіе о воскресеніи Иисуса.

Въ первомъ томѣ *Dogmengeschichte* проф. Гарнакъ по отношенію къ воскресенію Христову различаетъ два вопроса— исторіи и вѣры. Первый касается евангельскаго повѣствованія о „пустомъ гробѣ“ (*von dem leeren Grabe*), о явленіяхъ Воскресшаго. Второй сводится къ вопросу о томъ, унизились ли Иисусъ въ смерти, или чрезъ свои страданія перешелъ къ величію, т. е. къ жизни, силѣ и чести ²⁾? Въ лекціяхъ первый вопросъ трактуется подъ терминомъ „пасхальная вѣсть“ (*Osterbotschaft*), второй—подъ названіемъ „пасхальная вѣра“. Какъ и можно было ожидать, тенденціозность проф. Гарнака проявилась здѣсь въ попыткѣ лишить вѣроятія пасхальную вѣсть. Чтобы дискредитировать показаніе мироносицъ и апостоловъ Петра и Іоанна о пустомъ гробѣ, Гарнакъ считаетъ

¹⁾ Мѣ. XVI. 16, 21—22.

²⁾ S 74—75.

достаточнымъ небрежно бросить фразу: гробъ, въ который заглянули нѣкоторыя женщины и ученики... Во-первыхъ, эти свидѣтели не „заглянули“ только въ гробъ, а входили въ него и рассмотрѣли все, что тамъ было, и се „воста“, нѣсть здѣ“¹⁾. Во-вторыхъ, если въ глазахъ нашего ученаго „женщина“ не заслуживаетъ довѣрія, то Петръ и Іоаннъ, отправившіеся къ гробу съ цѣлю *протвердить* извѣстіе женщинъ, вполне заслуживаютъ его. Если же проф. Гарнакъ, всетаки, не вѣритъ ни тѣмъ, ни другимъ, то лишь потому, что заранѣе рѣшилъ, что повѣствованіе о пустомъ гробѣ носитъ характеръ саги²⁾. Основанія къ такому рѣшенію остаются для насъ „покрытыми мракомъ неизвѣстности“.

Ученики Спасителя вскорѣ послѣ смерти Его оказались убѣжденными въ томъ, что они видѣли Его. Это Гарнакъ считаетъ прочно установленнымъ фактомъ³⁾. Послѣдовательность и число явленій Воскресшаго онъ находитъ не вполне опредѣленнымъ; въ пониманіи же образа явленій склоняется къ гипотезѣ видѣній, внутреннихъ явленій. Главное (и очень старое) основаніе въ пользу этой гипотезы онъ видитъ въ XV гл. перваго посланія къ Коринтянамъ. Здѣсь ап. Павелъ, перечисливъ явленія Воскресшаго, бывшія другимъ апостоламъ, говоритъ: „послѣ всѣхъ явился и мнѣ, какъ нѣкому извергу“ (5—8). Значитъ, Павелъ считалъ бывшее ему явленіе Христа одинаковымъ съ прочими, записанными въ евангеліяхъ. Между тѣмъ, изъ посланія къ Галатамъ видно, что ап. Павлу было „внутреннее“ явленіе Иисуса, какъ онъ самъ о томъ пишетъ: „Богъ.. благоволилъ открыть во мнѣ (ἐν εμοί) Сына Своего“ (I. 15—16). Слѣдовательно,—побѣдоносно заключаютъ противники воскресенія, и всѣ остальные явленія Воскресшаго были внутренними, духовными, а не чувственными⁴⁾. Вся эта аргументація несостоятельна отъ начала до конца. Она опирается на тенденціозное предпочтеніе свидѣтельства ап. Павла повѣствованіямъ синоптиковъ и Іоанна. Нѣтъ никакихъ основаній толковать совершенно ясные еван-

1) Мрк. XVI. 5. Іоан. XX, 6, 8.

2) Dogmengeschichte. B. I. S. 74.

3) Ibid.

4) Ibid.

гельскіе рассказы въ свѣтѣ не совсѣмъ понятнаго мѣста изъ посланія Павла. Наоборотъ, темное и сомнительное должно объясняться хорошо извѣстнымъ и яснымъ: свидѣтельство ап. Павла слѣдуетъ разсматривать при помощи евангельскихъ данныхъ, или же, — какъ нѣчто самостоятельное. Но Евангелія безспорно повѣствуютъ о чувственныхъ явленіяхъ Воскресшаго. Этотъ фактъ говоритъ самъ за себя. Такъ какъ ап. Павелъ ставитъ бывшее ему явленіе въ рядъ со всѣми другими, то можно думать, что оно было, подобно остальнымъ, чувственнымъ. Этотъ выводъ болѣе соотвѣтствуетъ научнымъ приемамъ экзегетики и критики, чѣмъ обратное заключеніе проф. Гарнака и К^о. Впрочемъ, постановка ап. Павломъ бывшаго ему явленія въ одну линію съ другими еще не утверждаетъ съ необходимостью ихъ сходства; но если допустить это сходство, то оно ведетъ къ признанію и явленія Павлу чувственнымъ. Что касается словъ ап. Павла изъ посланія къ Галатамъ, то они, утверждая фактъ внутренняго откровенія ему Сына Божія, нисколько не исключаютъ возможности внѣшняго явленія Христа, сопровождавшаго собою духовное озареніе. „Всякому понятно, говоритъ по этому поводу Е. Гудеръ, что могутъ быть внѣшнія явленія, которыя для тѣхъ, кто на нихъ смотритъ, получаютъ все ихъ значеніе, всю ихъ важность, только чрезъ внутреннее откровеніе, служащее къ полному разъясненію ихъ“ ¹⁾. Самъ ап. Павелъ указываетъ въ первомъ посланіи къ Коринтянамъ на чувственное созерцаніе Воскресшаго, когда говоритъ: „не апостоль ли я? Не видѣлъ ли я Иисуса Христа, Господа нашего“ (I Кор. I)? И потому онъ считалъ Спасителя *воскресшимъ*, т. е. не духовнымъ только Существомъ, но и тѣлеснымъ, тѣмъ, которое находилось во гробѣ, но съ утонченной плотью ²⁾.

Таковы главныя основанія, которыми проф. Гарнакъ хотѣлъ бы лишить достовѣрности пасхальную вѣсть о Воскресеніи Христа, и такова ихъ несостоятельность. По поводу же гипотезы видѣній позволимъ себѣ привести здѣсь еще нѣсколько

¹⁾ Бесѣда о воскресеніи Иисуса Христа. СПб. 1871. Стр. 23.

²⁾ Рим. VI. 4, VIII. 34, I Кор. XV, 4, 12. I Фесал. IV. 14, 2 Кор. V. 15, 2 Тим. II, 8.

словъ проф. Люгардта: „гробъ былъ пустъ въ воскресеніе утромъ. Какимъ образомъ случилось, что онъ опустѣлъ? И какая мысль должна была прежде всего явиться ученикамъ: что Господь воскресъ, или что тѣло Его взято отсюда? По крайней мѣрѣ, у Маріи Магдалины, о возбужденности которой такъ много говорятъ намъ рационалисты, явилась только эта вторая трезвая мысль (Іоанн. XX. 13). И если бы даже женщинамъ были видѣнія, то мужчины, эти люди практической жизни, эти рыбаки галилейскіе съ здоровыми чувствами и здоровыми нервами, могли ли они поддаться подобнымъ видѣніямъ? А, наконецъ, тѣ пятьсотъ человѣкъ, на свидѣтельство которыхъ ссылается ап. Павелъ (I Кор. XVI, 6), да и вся христіанская первобытная община, которой ничего не было болѣе чуждо, какъ видѣніе и болѣзненная возбужденность нервной жизни? Однимъ словомъ, такое предположеніе рѣшительно невозможно“ ¹⁾. Приглашеніе проф. Гарнака отказаться на библейскихъ основаніяхъ отъ вѣры въ чувственное чудо воскресенія поражаетъ только своей смѣлостью, такъ какъ Библія стоитъ за это чудо.

Отвергая воскресеніе и дѣйствительныя явленія Воскресшаго, объявляя ихъ явленіями внутренняго озаренія, проф. Гарнакъ приходитъ, очевидно, къ объясненію пасхальной вѣсти изъ пасхальной вѣры. Убѣжденіе въ побѣдѣ Распятаго надъ смертью должно было обусловливать „внутреннія явленія“ Его ученикамъ. Однако, откуда возникла сама эта вѣра? Апостолы объясняютъ ее изъ явленій Воскресшаго. Гарнакъ же склоненъ видѣть ея источникъ въ томъ впечатлѣніи, какое осталось у учениковъ отъ Іисуса и которое увѣряло ихъ, что Учитель сильнѣе самой смерти. Это объясненіе онъ пытается обосновать на Евангеліи, которое будто бы требуетъ вѣры въ Воскресшаго независимо отъ знакомства съ извѣстіемъ о воскресеніи. Въ желаніи приспособить Евангеліе къ своей головѣ нашъ ученый доходитъ здѣсь до такихъ соображеній, которыя могутъ только скомпроментировать его имя ученаго и честнаго вѣмца.

Исторія Θомы, говоритъ онъ, рассказывается исключительно для того, чтобы подчеркнуть обязательность вѣры въ Воскрес-

¹⁾ Апологія, стр. 304.

шаго независимо отъ вѣсти о пустомъ гробѣ. „Блаженны невидѣвшіе и увѣровавшіе“. Разказы учениковъ о пустомъ гробѣ и явленіяхъ Господа Оома слышалъ, зналъ (Іоан. XX, 25), но не вѣрилъ воскресенію потому, что собственными глазами невидѣлъ Воскресшаго. Іисусъ Христосъ, явившись Оомѣ, укорилъ его за то, что онъ пасхальной вѣсти не считалъ достаточной для вѣры въ воскресеніе. По смыслу всей этой исторіи, Самъ Господь признавалъ пасхальную вѣсть достаточной для вѣры людей въ Его воскресеніе. Здѣсь вичего нѣтъ такого, чего хотѣлось бы проф. Гарнаку. А ему хочется, чтобы его слушатели вмѣсто: блаженны не видѣвшіе, читали: блаженны не слышавшіе и увѣровавшіе. Да, при такомъ чтеніи, исторія Оомы требовала бы пасхальной вѣры безъ знакомства съ извѣстіемъ о пустомъ гробѣ и явленіяхъ Воскресшаго. Но, развѣ позволительно такъ искажать евангельскій разказъ?

Второе доказательство, приводимое проф. Гарнакомъ въ пользу той же мысли, еще удивительнѣе. По его разумѣнію, ученики, шедшіе въ Эммаусъ, порицаются за то, что не имѣли вѣры въ воскресеніе, хотя до нихъ еще не дошла пасхальная вѣсть. Раскрываемъ Евангеліе и читаемъ слѣдующія слова этихъ учениковъ, обращенныя къ ихъ Чудному Спутнику: „нѣкоторыя женщины изъ нашихъ изумили насъ: онѣ были рано у гроба и не нашли тѣла Его, а пришедши, сказывали, что онѣ видѣли и явленіе ангеловъ, которые говорили, что Онъ живъ. И пошли нѣкоторые изъ нашихъ ко гробу, и нашли такъ, какъ и женщины говорили; но Его не видѣли“ ¹⁾. Какъ же знаменитый историкъ рѣшается утверждать, что эммаусскіе путники не знали пасхальной вѣсти? Что это: ошибка небрежности, тенденціозной слѣпоты, или фальшь намѣренной пропаганды? Но вѣдь такая аргументація способна только подорвать довѣріе къ тѣмъ идеямъ, которымъ служитъ профессоръ! И дѣйствительно, какъ слаба должна быть отрицательная критика, если она въ лицѣ знаменитыхъ своихъ представителей прибѣгаетъ къ совсѣмъ прозрачному крючкотворству.

Смятеніе и уныніе овладѣли сердцемъ учениковъ съ той

¹⁾ Лук. XXIV, 22—24.

минуты, когда ихъ Учитель отдался въ руки враговъ Всѣ Его оставили. Самый смѣлый изъ нихъ отрекся отъ Него три раза. Смерть Иисуса положила конецъ ихъ надеждамъ. Съ нимъ исчезли ихъ лучшія мечты. „А мы надѣялись было, что Онъ есть тотъ, который долженъ избавить Израиля; но всѣмъ тѣмъ уже третій день нынѣ, какъ это произошло“ ¹⁾. Такъ шедшіе въ Эммаусъ ученики выражали овладѣвшее всѣми сомнѣніе и горе. Правда, здѣсь слышится и вѣра во Христа, какъ Мессію, но ея недостаточно было для того, чтобы создать вѣру въ воскресеніе Его. Безъ внѣшнихъ причинъ, безъ того, что Гарнакъ называетъ пасхальной вѣстью, не возникла бы вѣра въ Воскресшаго. Безъ нихъ ученикамъ пришлось бы одной силой чувства и фантазіи создать истину воскресенія Распятаго, что болѣе, чѣмъ невозможно ²⁾. Конечно, и одни факты опустѣнія гроба и явленій едва ли бы породили пасхальную вѣру, если бы въ сердцахъ учениковъ не жилъ образъ Владыки жизни и смерти, Сына Бога живаго, если бы въ ихъ ушахъ еще не звучали предсказанія Учителя о своемъ воскресеніи. По очень понятнымъ причинамъ, проф. Гарнакъ ни словомъ не обмолвился о предсказаніяхъ Спасителя касательно Его воскресенія. Между тѣмъ, этотъ фактъ заслуживаетъ вниманія. Въ немъ нѣтъ ничего страннаго. Разъ Иисусъ Христосъ признавалъ себя единымъ со Отцомъ, то Онъ необходимо долженъ былъ имѣть увѣренность, что смерть не побѣдитъ Его, что Онъ воскреснетъ. Какъ свидѣтельствуютъ *всѣ синоптики*, Господь многократно говорилъ своимъ ученикамъ о собственномъ воскресеніи ³⁾. Этотъ фактъ важенъ, какъ доказательство того, что вѣра первыхъ христіанъ въ Воскресшаго была истинно-евангельской вѣрой, вѣрой Христовой. Итакъ, вѣра въ воскресеніе Господа Иисуса возникла изъ двухъ источниковъ: внутренняго и внѣшняго. И въ еван-

¹⁾ Ibid. 21.

²⁾ Ученики мало были склонны къ вѣрѣ въ Воскресшаго, такъ что Ему приходилось доказывать Свое дѣйствительное существованіе и обличать въ невѣріи. См. Назв. соч. проф. А. Θ. Гусева, стр. 250.

³⁾ Мѡ. XII, 40; XVI, 4, 21; XVII, 23; XX, 19. Мар. VIII, 31, IX, 31; X 34. Лук. IX, 22; XVIII, 33. Обзоръ этихъ свидѣтельствъ см. въ назван. соч. А. Орфано. Стр. 238 и дал.

геліяхъ пасхальная вѣра неразрывно связана съ пасхальной вѣстью. Попытка проф. Гарнака на основаніи самихъ же евангелій разорвать эту связь болѣе, чѣмъ безуспѣшна, какъ несостоятельна и его склонность объяснить вѣру въ воскресеніе Христова единственно изъ „той силы, которая исходила изъ Иисуса“ во время Его жизни (S. 102—103) ¹⁾ и которая убѣждала ихъ въ томъ, что Онъ Господь.

Въ этомъ соображеніи проф. Гарнака находятъ себѣ блестящее завершеніе вся та путаница, которую онъ хотѣлъ помѣстить въ содержаніе вѣры апостольской церкви. Нашъ ученый обѣщался объяснить, какъ возникла у учениковъ христовыхъ вѣра въ Иисуса—Господа. Главнымъ объясненіемъ должна была служить ихъ вѣра въ воскресеніе Спасителя. Теперь же оказывается, что сама пасхальная вѣра находитъ себѣ объясненіе въ живомъ воспріятіи учениками Господней силы Иисуса, въ вѣрѣ ихъ въ Иисуса Господа. Получилось безысходное *idem per idem*. Такъ какъ мы видѣли, что основная истина апостольской вѣры не объясняется и изъ признанія всемірно-искупительнаго значенія за смертью Христовой, то приходится сказать, что проф. Гарнакъ *не даетъ никакого объясненія тому, что хотѣлъ объяснить*.

Свидѣтельство Иисуса Христа о Себѣ, какъ единородномъ Сынѣ Божіемъ, Его ученіе объ искупительномъ значеніи Своихъ страданій и смерти, Его предсказанія о Своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ, съ одной стороны, а, съ другой—сила Его Личности, жизни и дѣятельности и истина „пасхальнаго благовѣстія“,—все это прекрасно объясняетъ исповѣданіе апостольской Церкви воскресшаго Иисуса Господомъ Богомъ. Все это вмѣстѣ съ тѣмъ неопровержимо говоритъ, что основная истина религіознаго сознанія первыхъ христіанъ есть истина евангельская, Христова.

Когда мы назвали сущностью христіанской вѣры „жизнь во Христѣ, единородномъ Сынѣ Божіемъ“, то мы только подразумевали, что сюда входитъ и исповѣданіе Господа Искупителемъ и Жизнодавцемъ. Гарнакъ при обзорѣ Евангелія не

¹⁾ Ср. Dogmengeschichte. B. 1. S. 76.

касался „дѣла“, совершеннаго Христомъ; молчали объ этомъ и мы. Теперь видимъ, что по несомнѣннымъ евангельскимъ даннымъ, это дѣло заключалось въ принесеніи всемірно-искупительной жертвы и въ воскресеніи—залогъ нашего воскресенія. Такъ это дѣло представлялъ Самъ Спаситель. Поэтому, присоединяя къ нашему опредѣленію зерна евангельскаго благовѣстія и Его ученіе о дѣлѣ, совершенномъ Господомъ Иисусомъ, мы можемъ сказать, что *христіанская религія есть вѣчная жизнь во Христѣ, единородномъ Сынѣ Божіемъ, воскресшемъ Спасителемъ рода человѣческаго. Эта евангельская вѣра есть въ то же время и вѣра апостольская.*

Что касается двухъ другихъ характерныхъ чертъ религіозной жизни христіанской первообщины,—напряженнаго переживанія религіи и святости жизни въ братской любви,—то при описаніи ихъ проф. Гарнакъ кратко и неоригиналенъ. О нихъ можно не говорить; но нельзя не остановиться на мысляхъ проф. Гарнака объ ап. Павлѣ.

К. Григорьевъ.

(Окончаніе будетъ).

Историко-философскія воззрѣнія проф. Карѣева.

I.

Имя проф. Карѣева не только извѣстно въ исторической наукѣ, но весьма популярно въ русскомъ обществѣ. Въ послѣдніе годы проф. Карѣевъ сдѣлался какъ бы знаменосцемъ нашей учащейся молодежи. Его „Бесѣды о выработкѣ міросозерцанія“, его „Письма къ учащейся молодежи“ читались съ восторгомъ нашими образованными юношами. Поэтому знакомство съ собственными историко-философскими убѣжденіями извѣстнаго Петербургскаго профессора положительно необходимо для мыслящихъ православныхъ богослововъ.

Съ другой стороны, такъ какъ философскія убѣжденія проф. Карѣева тѣсно примыкаютъ къ его историческимъ воззрѣніямъ, то мы не будемъ разсматривать тѣхъ и другихъ отдѣльно, а *въ связи ихъ между собою*. Посильный разборъ въ заключеніи философскихъ убѣжденій проф. Карѣева явится нашимъ отвѣтомъ вообще эволюціонизму, который такъ распространенъ въ образованныхъ кругахъ русскаго общества.

„Ни одна наука такъ часто и такъ много, какъ исторія, не обращала на себя вниманія, какъ предметъ, достойный самаго тщательнаго и разносторонняго обсуждения именно съ точки зрѣнія теоріи, опредѣляющей цѣли науки и указывающей на пути для ихъ достиженія“¹⁾.

Такъ характеризуетъ проф. Карѣевъ положеніе исторіи въ

¹⁾ Карѣевъ: Основн. вопр. ф-ин исторіи, изд. 2-е, т. I, VII.

ряду другихъ наукъ. Дѣйствительно, относительно задачъ и метода исторіи, какъ науки, ученые всегда такъ много разсуждали, что въ литературѣ по этому предмету накопилось не мало разнорѣчивыхъ взглядовъ. Не въ нашей цѣли перечислять здѣсь всѣ эти взгляды; но мы укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ, какъ на образецъ крайняго ихъ взаимнаго противорѣчія между собой,—на которыхъ сбывается старая латинская поговорка: *Si duo faciunt idem, non est idem*.

Сюда относятся прежде всего взгляды на исторію тѣхъ ученыхъ и философовъ, которые рѣшительно отвергаютъ всякое ея значеніе, какъ науки. Таковы взгляды *Шеллмга*, полагавшаго, что *занятіе исторіей свойственно самымъ тупымъ головамъ*,—пессимиста *Шопенгауэра* и *Стенли Джевонса*. Последний говоритъ: „исторія, какъ наука, въ истинномъ смыслѣ этого слова, есть нелѣпое понятіе“ ¹⁾. То же въ сущности высказываетъ *Шопенгауэръ* ²⁾.

Такимъ образомъ, по понятію этихъ ученыхъ и философовъ, исторія является празднымъ и никому ненужнымъ описаніемъ фактовъ.

Совсѣмъ съ другой стороны смотрятъ на исторію извѣстный критикъ *Ип. Тэнъ* и нашъ русскій писатель *Левъ Толстой*. По убѣжденію послѣднихъ, исторія должна стремиться къ познанію законовъ человѣческой жизни. „Задачу исторіи, говоритъ *Л. Толстой*, составляетъ уловить и опредѣлить законы движенія человѣчества“ ³⁾, ибо „дѣйствія людей подлежатъ общимъ, неизмѣннымъ законамъ, выражаемымъ статистикой“ ⁴⁾. Такимъ образомъ, по мнѣнію *Л. Толстого*, исторія, какъ наука, не только законна, но она имѣетъ весьма важную задачу—отыскать законы человѣческой жизни, руководствуясь которыми, мы, по словамъ *Тэна*, можемъ разгадать всю будущую судьбу міра ⁵⁾. Само собой разумѣется, что съ признаніемъ подобныхъ законовъ, „выражаемыхъ статистикой“,

¹⁾ Вѣст. Евр. 1883 г., т. VI, 203.

²⁾ Міръ, какъ вол. в представ. т. II, гл. 38 „объ исторіи“ Ср. Кар.: Осн. вопр... 1 т. 117 стр. и ист. и филос... этюд., 1895, стр. 45.

³⁾ Война и Миръ. Изд. 1869 г., т. IV, заключен. гл. VI, 286.

⁴⁾ Ibid. VI, 269.

⁵⁾ Вѣст. Евр. 1890 г., I т. о Тэнѣ.

падаетъ всякое значеніе свободы воли человѣческой въ ходѣ всемірной исторіи. И Левъ Толстой весьма опредѣленно говоритъ: „каждое дѣйствіе, кажущееся намъ произвольнымъ для самихъ себя, въ историческомъ смыслѣ не произвольно, а находится въ связи со всѣмъ ходомъ исторіи и опредѣлено предвѣчно“ ¹⁾. Это „предвѣчное опредѣленіе“ есть не что иное, какъ дѣйствіе неизбежнаго закона ²⁾ или фатума ³⁾, исключяющаго изъ хода человѣческой жизни всякую разумность ⁴⁾. Отсюда направленіе Льва Толстого въ исторіи извѣстно подъ именемъ фатализма.

Фатализму, какъ направленію въ исторической наукѣ, противоположенъ провиденціализмъ. Если фаталисты исключаютъ изъ исторіи человѣческой жизни всякую разумность и значеніе личной инициативы, то, по взгляду провиденціалистовъ, міромъ управляетъ всемогущая и высочайше-премудрая Рука Божія, направляющая, при посредствѣ свободной дѣятельности людей, ходъ исторической жизни къ добрымъ цѣлямъ. Такъ смотрятъ на исторію изъ древнихъ: Павелъ Орозій, Августинъ и др.; изъ новыхъ ученыхъ—Боссюетъ, Лоранъ и пр. Отсюда и наука—исторія подѣ перомъ, напр. Павла Орозія является изложеніемъ „наказанія и страстей людей грѣховныхъ, бореція міра и суда Божія“ ⁵⁾. Какъ относится къ указаннымъ направленіямъ въ исторической наукѣ проф. Карѣевъ?

Онъ является примирителемъ крайностей или, какъ самъ выражается, „примирителемъ односторонностей“ въ наукѣ. Проф. Карѣевъ отрицаетъ съ одной стороны провиденціализмъ и „всякія метафизическія построенія въ исторіи“ (въ родѣ Гегеля), считая такой приѣмъ изложенія ея не научнымъ, произвольнымъ ⁶⁾; съ другой—онъ не признаетъ достаточно обоснованнымъ и то научное направленіе, по которому исторія должна изслѣдовать лишь одни законы человѣческой жизни, не задаваясь вопросами о смыслѣ и цѣли исторіи. Онъ говоритъ: „мы держимся примирительнаго принципа въ своихъ сочине-

¹⁾ Война и Миръ. IV, 7.

³⁾ Ibid. IV, 4.

²⁾ Ibid. VI, 265.

⁴⁾ Ibid. VI, 155.

⁵⁾ Кар. Осв. вопр. ф.-из ист. I т. 4 стр.

⁶⁾ Кар. I т. 90—91 стр. и 2 т. 286.

ніяхъ, отрицая метафизическія построенія философіи исторіи во имя положительной науки, но примиряя ея односторонній объективизмъ съ врожденною человѣку способностью къ творчеству идеаловъ, которые даютъ намъ субъективную мѣрку для оцѣнки реального міра и верховные принципы для нашей дѣятельности“.

Насколько вообще состоятельна такая попытка Карѣва примирить объективизмъ и субъективизмъ въ исторіи—это вопросъ другой. Здѣсь же для насъ достаточно установить самый фактъ стремленія Карѣва къ примиренію въ своихъ воззрѣніяхъ наиболѣе рѣзкихъ научныхъ крайностей,—чтобы тѣмъ самымъ опредѣлить въ исторической литературѣ положеніе его собственныхъ воззрѣній.

Показавъ, такимъ образомъ, отношеніе историческихъ воззрѣній проф. Карѣва къ другимъ научнымъ взглядамъ того же рода, мы считаемъ не бесполезнымъ сказать нѣсколько словъ вообще о характерѣ его ученой дѣятельности.

Насколько можно судить по сочиненіямъ проф. Карѣва, онъ является эволюціонистомъ въ наукѣ. Въ основѣ же его философскихъ воззрѣній лежитъ позитивизмъ Конта. Какъ и этотъ философъ, Карѣвъ считаетъ научнымъ разсуждать лишь о такихъ предметахъ, которые подлежатъ нашему эмпирическому изученію. Поэтому предѣлы для „міросозерцанія“ онъ ограничиваетъ природой и человѣкомъ ¹⁾. Все, непосредственно не относящееся къ этому міру, все, выступающее изъ границъ конечнаго, по взгляду Карѣва, принадлежитъ уже къ области творчества и, какъ таковое, въ строгомъ смыслѣ, не можетъ быть предметомъ науки ²⁾.

Исходя изъ этихъ философскихъ положеній, Карѣвъ въ дальнѣйшемъ развитіи своихъ воззрѣній является чистымъ эволюціонистомъ. Подобно Спенсеру, онъ признаетъ основой эволюціи такое состояніе вселенной, въ которомъ господствующими элементами были—хаосъ, анархія и звѣрообразное состояніе людей. „Исходнымъ пунктомъ человѣческаго существованія, говоритъ Карѣвъ, было такое состояніе, въ коемъ лич-

¹⁾ Кар. 2 т. 286.

²⁾ 1 т. 90 стр.

ность руководилась исключительно своими инстинктами грубо животнаго свойства ¹⁾), и въ другомъ мѣстѣ: „первобытныя общества дикихъ племенъ характеризуются: господствомъ силы, антагонизмомъ, борьбой за существованіе...,—анархіей“ ²⁾). Изъ этого первобытнаго состоянія, говоритъ Карѣвъ, мало-по-малу создавались въ исторіи „культурныя и соціальныя формы“...—На первыхъ порахъ „подъ сильнымъ вліяніемъ слѣпыхъ силъ природы“ ³⁾); но это были лишь зачатки будущаго прогресса, а не самый прогрессъ. Истинное развитіе началось лишь со времени работы критической мысли человѣка надъ бессознательною дѣятельностью „слѣпыхъ силъ природы“,—когда человѣкъ, по словамъ Карѣва, „пришелъ къ высшей степени самосознанія, нежели та, на которой онъ находился въ первобытныя времена“ ⁴⁾), „когда человѣкъ увидѣлъ, что самъ онъ творитъ всѣ соціальныя формы съ тѣмъ, чтобы онѣ дѣйствительно служили его потребностямъ“ ⁵⁾).—Какъ позитивистъ и проповѣдникъ естественной эволюціи человѣческихъ силъ, Карѣвъ безусловно отрицаетъ всякую мысль о врожденности идей. По его представленію, человѣкъ всѣ стороны своей духовной культуры: религію, этику и проч. пріобрѣтаетъ исключительно путемъ эмпирическимъ. „Нѣтъ, говоритъ онъ, расъ отъ природы монотеистическихъ и политеистическихъ... Человѣкъ рождается безъ врожденныхъ идей и идеи человѣка переходящи и измѣнчивы“ ⁶⁾)...—Въ этомъ же смыслѣ понимаетъ Карѣвъ этику: „Человѣкъ, говоритъ онъ, самъ вырабатываетъ свою этику“ ⁷⁾). „Первобытная этика,—читаемъ у него въ другомъ мѣстѣ,—создалась потребностью въ общихъ нормахъ поведенія“ ⁸⁾); слѣд., этика явилась слѣдствіемъ работы человѣческой мысли, а не дана ему, вмѣстѣ съ рожденіемъ, какъ естественный законъ.

Сказаннаго, полагаемъ, вполне достаточно для того, чтобы составить себѣ представленіе о характерѣ и направленіи историко-философскихъ воззрѣній проф. Карѣва.

1) Кар. 2 т. 168.

2) Ibid. 244.

3) Ibid. 188 стр.

4) Осн. Вопр.“... 2 т. 167.

5) Ibid. 189.

6) „Осн. вопр.“... 2 т. 145.

7) Ibid. 287.

8) Ibid. 240 стр.

Два слова еще о нашемъ изложеніи этихъ воззрѣній. Дѣло въ томъ, что проф. Карѣевъ въ своихъ „Основныхъ вопросахъ философіи исторіи“ держится такого плана, который не отличается ни систематичностью, ни цѣльностью: объ одномъ и томъ же предметѣ онъ говоритъ часто въ разныхъ мѣстахъ и подъ разными заголовками (напр. о прогрессѣ, законѣ причинности и проч.). Кроме того, на ряду съ изложеніемъ собственныхъ воззрѣній, Карѣевъ въ своихъ сочиненіяхъ весьма большое мѣсто удѣляетъ критикѣ историческаго матеріала,—что совершенно мы не относимъ къ нашей задачѣ. Поэтому, въ виду указанныхъ неудобствъ, при передачѣ взглядовъ Карѣева, мы рѣшились отступить отъ его плана и составить свою систему изложенія, по нашему убѣжденію,—болѣе простую и естественную.—Именно: такъ какъ всякая наука предпосылаетъ своему содержанію *введение*, въ которомъ она устанавливаетъ общія точки зрѣнія на подлежащій ей изученію предметъ,—то мы сначала изложимъ взглядъ Карѣева на исторіософію, которая, по его убѣжденію, служитъ какъ бы „введеніемъ въ пониманіе всемірной исторіи“ и рѣшаетъ методологическіе вопросы этой науки ¹⁾. Затѣмъ, по возможности, словами самого же проф. Карѣева, представимъ опредѣленіе понятія „всемірной исторіи“, предмета ея, метода изложенія историческаго матеріала, задачъ всемірной исторіи, какъ науки, и, наконецъ, значенія этой науки для человѣчества. Въ заключеніе своего очерка скажемъ нѣсколько словъ относительно вообще историко-философскихъ воззрѣній проф.] Карѣева съ тѣмъ, чтобы выяснить, хоть отчасти, ихъ общественно-научное значеніе.

Вопросъ о томъ, *quo modo historia sit scribenda* (какъ надобно писать исторію), былъ извѣстенъ уже въ древности. Рѣшеніемъ этого вопроса занимался между прочимъ во 2 в. нашей эры извѣстный стоикъ Лукіанъ Самосатскій. Но всѣ попытки такого рода, которыя можно обобщить подъ однимъ заглавіемъ—*ars historica* (историческая наука),—включительно до конца прошлаго столѣтія, какъ справедливо замѣчаетъ

¹⁾ Ося. вопр... I. т. 16 стр.

проф. Карѣевъ, „имѣли болѣе литературный, чѣмъ научный характеръ“ ¹⁾). Только въ наше время исторіософія, изслѣдующая теоретическіе вопросы исторіи, заняла въ наукѣ подобающее ей мѣсто. И это вполне естественно. „Если всякая дѣятельность, говоритъ г. Карѣевъ, должна имѣть свои принципы и правила, чтобы быть вполне сознательной и цѣлесообразной, то тѣмъ болѣе это должно сказать о наукѣ—исторіи, въ силу крайняго разнообразія ея задачъ и приемовъ“ ²⁾). Правда, въ этой наукѣ уже давнымъ давно существуетъ философія исторіи, но одна она не можетъ дать удовлетворительнаго рѣшенія всѣхъ возможныхъ вопросовъ. Съ другой стороны, философія исторіи, говоритъ г. Карѣевъ, хотя и есть „исканіе смысла дѣйствительной исторіи, судъ надъ ея ходомъ въ его результатахъ для отдѣльныхъ группъ личностей и всего человѣчества, въ отвѣтъ на вопросъ о направленіи судебъ человѣчества“ ³⁾, тѣмъ не менѣе, при достиженіи своей задачи, она часто превращается въ обыкновенную „всемирную исторію, только доведенную до извѣстной степени абстрактности въ изображеніи ея хода“ ⁴⁾). Поэтому главныхъ, такъ сказать, методологическихъ вопросовъ въ области историческихъ сочиненій философія исторіи, обыкновенно, не рѣшаетъ. —Этимъ обстоятельствомъ, въ связи съ трудностью и сложностью самого дѣла, объясняется, по мысли г. Карѣева, „необходимость, чувствуемая въ исторіософіи“ ⁵⁾). Последняя наука, рѣшая, „въ чемъ заключается сущность историческаго процесса, отвлеченно взятаго, такъ сказать, его механизмъ“ ⁶⁾, и какіе субъективные элементы мы имѣемъ право внести въ исторію,—тѣмъ самымъ указываетъ историку путь, по которому онъ долженъ идти въ своихъ научныхъ занятіяхъ.

Все содержаніе исторіософіи мы можемъ свести къ рѣшенію слѣдующихъ трехъ основныхъ вопросовъ исторіи: а) о сущности историческаго процесса, б) о значеніи личности въ исторіи и с) объ истинномъ смыслѣ исторической жизни лю-

1) „Ид. всем. ист.“ Рус. богат. 1885 г., нояб., стр. 4.

2) Ид. вс. ист. 5 стр.

3) Осн. вопр... I т. 14.

4) Осн. вопр... I т. 11 стр.

5) Ид. вс. ист. 4 стр.

6) Осн. вопр... I т. 15.

дей.—Посмотримъ сначала, какъ г. Карѣевъ опредѣляетъ сущность историческаго процесса.

Во 2 томѣ его „Основныхъ вопросовъ философіи исторіи“, на 53 стр. читаемъ: „сущность историческаго процесса состоитъ не во взаимодействіи челоуѣка и природы, какъ думаетъ Бокль, а во взаимодействіи личности и надъ—органической среды“. Это значить, по мысли г. Карѣева, что ходъ исторической жизни людей зависитъ не исключительно отъ воздѣйствія на челоуѣка природы, т. е., климата, растительнаго царства страны, географическаго положенія ея и т. п., а главнымъ образомъ зависитъ онъ отъ вліянія на челоуѣка, такъ называемой, надъ—органической среды. Правда, долгое время пребываніе извѣстной расы въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ отражается на ея характерѣ и дѣятельности; но это вліяніе природы на челоуѣка сильно лишь въ періодѣ дикости и младенчества людей. Въ зрѣломъ возрастѣ и при достаточной культурной развитости, челоуѣкъ самъ поработаетъ себѣ природу и производитъ въ ней весьма существенныя измѣненія, сообразно съ своими потребностями ¹⁾. Слѣдовательно, изъ вліянія на челоуѣка одной природы, нельзя, подобно Боклю, выводить всего хода исторіи.

Что же въ такомъ случаѣ г. Карѣевъ разумѣетъ подѣ „надъ—органической средой“, въ тѣсной зависимости отъ которой онъ полагаетъ ходъ исторической жизни людей?

Особенно обстоятельно значеніе этого понятія развито имъ во 2 гл., 2 т. его „Основныхъ вопросовъ философіи исторіи“. „Надъ—органическая среда,—читаемъ тамъ на 55 стр., вообще распадается на культурныя группы и соціальныя организаціи; частныя явленія, характеризующія эти группы и организаціи, составляютъ культуру... Культура общества есть не что иное, какъ совокупность постоянно и единообразно повторяемыхъ его членами мыслей, поступковъ и отношеній, въ зависимости отъ психическаго взаимодействія этихъ членовъ и условій общежитія“. Эта не совсѣмъ удобопонятная тирада проще можетъ быть передана такъ. Надъ—органическая (духовно-обще-

¹⁾ Осн. вопр. 2 т. 120—123 стр.

ственная) среда, или культура, въ шпрокомъ смыслѣ, состоитъ изъ многихъ элементовъ. Одни изъ этихъ элементовъ составляютъ какъ бы содержаніе надъ—органической среды, а другіе—ея форму. Къ первымъ относятся: языкъ, идеи—теоретическія (научныя и религіозныя) и практическія (этика); ко вторымъ—политическія и социальныя учрежденія и пр. Разумѣется, далеко не всѣ элементы надъ—органической среды имѣютъ одинаковое значеніе для историка. Самыми важными онъ долженъ считать „деонтологическія“ (моральныя) идеи и учрежденія.

„Въ нихъ, говоритъ г. Карѣевъ, по нашему мнѣнію, существеннѣйшее содержаніе исторіи“ ¹⁾. И дѣйствительно, пока нѣтъ идей и учреждений, нѣтъ и самой исторіи. „Жизнь и идеи находятся въ вѣчномъ взаимодействіи: идеи создаютъ жизнь, жизнь порождаетъ идеи... Смѣна идей есть субъективная сторона исторіи, смѣна формъ жизни—объективная. Идея есть факторъ и продуктъ исторіи“ ²⁾. Въ другомъ мѣстѣ, развивая ту же самую мысль, г. Карѣевъ говоритъ: „гдѣ особи остаются на одной и той же ступени развитія, гдѣ не смѣняются идеи, тамъ, какъ у животныхъ и дикарей, нѣтъ исторіи“ ³⁾. „Исторія есть дѣятельность; ея процессъ складывается изъ поступковъ человѣка“ ⁴⁾; слѣд. поступки человѣка, являющіеся выраженіемъ его идей, суть главный факторъ исторіи.

Такимъ образомъ мы подошли къ весьма важному пункту историческихъ воззрѣній г. Карѣева, къ интересному и спорному вопросу „о значеніи личности въ исторіи“. Посмотримъ, въ какомъ смыслѣ разрѣшаетъ нашъ авторъ этотъ капитальный вопросъ въ исторической наукѣ.

„Нѣкогда, говоритъ г. Карѣевъ, велся споръ о томъ, кто производитъ движеніе исторіи—такъ называемые великіе люди или народныя массы, герои или толпа“ ⁵⁾, т. е., „увлекаетъ ли за собой дѣятельная единица инертную массу или, наоборотъ, постоянно движущаяся масса влечетъ за собой безсильную самое по себѣ единицу“ ⁶⁾?

Древность рѣшила этотъ вопросъ безусловно въ пользу ге-

1) Осн. вопр. 2 т., 59.

2) „Осн. вопр.“ 2 т., 163 стр.

3) Ibid. 161.

4) Ibid.

5) Осн. вопр. 2 т. 181.

6) „Сущн. ист. проц.“ 27 стр.

роевъ. Массу человѣчества она считала за ничто. Въ наше время этотъ взглядъ потерялъ свое значеніе въ наукѣ. Но еще недавно его съ особенной силой развивалъ въ своемъ сочиненіи „О герояхъ“... извѣстный историкъ Карлейль. По взгляду послѣдняго, „исторія есть дѣятельность великихъ людей, трудившихся на землѣ,—ихъ біографія“ ¹⁾.

Такое устарѣлое, а потому ненаучное, воззрѣніе Карлейля, естественно, на первыхъ же порахъ своего существованія, встрѣтило сильный отпоръ со стороны ученыхъ. Но, какъ всегда бываетъ, крайность и на этотъ разъ породила крайность. Въмѣсто того, чтобы ограничить законными предѣлами значеніе героевъ въ исторіи, явилось, какъ реакція Карлейлю, воззрѣніе, которое отвергло всякое значеніе личности въ историческихъ судьбахъ человѣчества. Выразителемъ этого направленія въ русской литературѣ былъ знаменитый нашъ романистъ Л. Н. Толстой. Въ своемъ романѣ „Война и Миръ“ онъ старался доказать, что исторіей движетъ „роевая сила“, „сумма произволовъ всѣхъ людей“; герои, по его убѣжденію,—лишь „ярлыки событій“; сами по себѣ они ничего не значатъ ²⁾.

На чьей же сторонѣ правда?..—Этой правды нѣтъ ни на сторонѣ древнихъ историковъ съ Карлейлемъ во главѣ, ни на сторонѣ ихъ крайнихъ противниковъ. „Одно вѣрно, говоритъ г. Карѣевъ: Главный факторъ исторіи суть личности вообще,—личности, которыя создаютъ и распространяютъ новыя идеи и комбинируютъ силы общества для движенія“ ³⁾. При чемъ „дѣятельность личностей въ исторіи такъ или иначе обусловлена и подчинена законамъ психологическимъ и соціологическимъ“ ⁴⁾.—Этотъ основной тезисъ своихъ воззрѣній г. Карѣевъ развиваетъ слѣдующимъ образомъ. „Все въ исторіи существуетъ чрезъ личность“ ⁵⁾. Возьмемъ-ли мы культуру или соціальную организацію—на самой первобытной ступени. Сами по себѣ—ни культура эта, ни соціальная организація двинутся впередъ не могутъ. Но вотъ является болѣе другихъ даровитый чело-

¹⁾ Сущн. ист. проц. 27.

²⁾ Война и Миръ. 1869 г., 2 изд. Прилож. гл. 3, 1—2 стр.

³⁾ Осн. вопр. 2 т. 181.

⁴⁾ Сущн. ист. проц. 273 стр.

⁵⁾ Ibid 12.

вѣкъ; его не удовлетворяетъ окружающая беспорядочная дѣйствительность. Онъ сознаетъ эту беспорядочность внѣшней среды и старается приладить ее къ идеальнымъ запросамъ своего духа.—Въ такомъ сознательномъ уклоненіи человѣка отъ рутинны, —отъ данныхъ формъ общежитія, и заключается первый толчекъ къ движенію исторіи впередъ, по пути прогресса ¹⁾. И „чѣмъ больше это уклоненіе, чѣмъ оно сознательнѣе, чѣмъ большее количество способно за собою увлечь, — тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ личная инициатива“ ²⁾.

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ мы видимъ, такимъ образомъ, что движеніе исторіи производятъ дѣйствительно выдающіяся по своимъ дарованіямъ личности: но эти личности—далеко не то же, что герои Карлейля. Прежде всего, личная инициатива гениальныхъ людей,—которая служитъ какъ бы толчкомъ для историческаго движенія,—по мнѣнію г. Карѣева, вовсе не подобна „небесной молніи“ (Карлейль). „Инициатива, говоритъ онъ, есть продуктъ состоянія общества на данной ступени развитія, переработанный личною мыслью“; а потому, далѣе, „не можетъ играть роль историческаго фактора такая инициатива, которая не имѣетъ ничего общаго съ жизнью“ ³⁾.—Какъ видимъ, мысли г. Карѣева совсѣмъ не похожи на мысли Карлейля. Для того, чтобы личность могла тронуть съ мѣста толпу, по взгляду нашего историка, нужно, чтобы въ самой этой толпѣ были подходящія къ тому данныя. Личность гениальная, но отрѣшенная въ своихъ идеяхъ отъ жизни, неминуемо потерпитъ во всѣхъ предпріятіяхъ неудачи. Здѣсь, слѣдовательно, между толпой и инициаторами—самая тѣсная связь. На долю послѣднихъ, героевъ, остается, по мнѣнію г. Карѣева, лишь переработка, сознательное выраженіе тѣхъ неясныхъ стремленій, какія существуютъ уже въ обществѣ ⁴⁾, или, другими словами,—гениальность великихъ людей состоитъ въ умѣннн „комбинировать готовые элементы для достиженія той или другой заранѣе подготовленной“ цѣли ⁵⁾; а это далеко не то же, что всемогущій произволъ героевъ, по Карлейлю.—Съ

1) Осн. вопр. 2 т. 182 стр.

2) Ibid.

3) Осн. вопр. 2 т. 186 стр.

4) Осн. вопр. 2 т. 182 стр.

5) Осн. вопр. 2, 185 стр.

другой стороны, такъ какъ „каждый—сынъ своего времени и народа“ ¹⁾, и „такъ какъ великіе люди непосредственно дѣйствуютъ только на общество, въ которомъ родились, и на своихъ современниковъ, то этимъ самымъ даются границы для ихъ значенія: они не могутъ имѣть рѣшающаго вліянія на ходъ исторіи всего человѣчества“ ²⁾. Такой оговоркой г. Карѣевъ устраняетъ изъ представленія о герояхъ еще другую крайность, въ силу которой древніе считали этихъ героевъ способными производить, буквально, міровые перевороты. Оказывается, что, такъ называемые, великіе люди не только не могутъ двигать мірами, но они весьма сильно ограничены и въ самыхъ своихъ инициативахъ. Эти ограниченія идутъ, во 1-хъ, со стороны массы: чего нѣтъ, хотя бы въ задаткахъ, въ массѣ,—того не могутъ изобрѣсти самые великіе люди; во 2-хъ—со стороны надъ—органической среды: на воспитаніе и развитіе cadaго человѣка вліяютъ извѣстныя традиціи общества и его социальный строй.—Что касается до вліянія традицій, то оно сказывается особенно сильно на присущей всѣмъ намъ подражательности. Въ жизни мы весьма часто поступаемъ такъ, а не иначе, исключительно основываясь на общепринятыхъ обычаяхъ.

Не трудно показать также вліяніе на человѣка и социального строя. Въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобы извѣстный инициаторъ могъ провести въ жизнь свои идеи, нужно, чтобы народная волна вынесла его на такое положеніе, при которомъ онъ получилъ бы нѣкоторую власть, силу. Иначе самыя идеи и ихъ инициаторъ, останутся въ совершенной неизвѣстности.

Такимъ образомъ все значеніе въ исторіи инициативы сводится г. Карѣевымъ исключительно на возможность уклоненія нѣкоторыхъ передовыхъ личностей отъ общей нормы поступковъ и отношеній ³⁾. Но это уклоненіе единицъ отъ определенной нормы также не безпричинно; оно обуславливается цѣлымъ рядомъ причинъ, изъ которыхъ на долю свободы инициаторовъ остается лишь выборъ мотивовъ, сложившихся исторически и развившихся подъ необходимымъ воздействием законовъ эволюціи.

1) Ibid 183.

2) Ibid. 185.

3) Осн. вопр. 2 т. 187.

Таковы въ общемъ мысли Карѣева по вопросу о значеніи личности въ исторіи. Сводя эти мысли въ одно, мы можемъ формулировать ихъ кратко слѣдующимъ образомъ.—Личность, несомнѣнно, находится подъ сильнымъ вліяніемъ надъ—органической среды. Но это вліяніе среды на человѣка не безгранично. „Завися отъ современной среды (которая сама есть результатъ прошлаго), личность, скажемъ словами проф. Карѣева, можетъ и сопротивляться ея дѣйствию, если въ ней есть силы, накопленныя отъ прошлаго“ ¹⁾. Въ такомъ взаимодействіи личности и надъ—органической среды состоитъ, какъ мы видѣли выше, сущность историческаго процесса, какъ главнаго предмета всемірной исторіи.

Но такъ какъ „большая часть человѣческихъ поступковъ не имѣетъ историческаго значенія“ ²⁾, съ одной стороны; съ другой—и не всѣ идеи имѣютъ одинаковое значеніе для историка, то мы теперь же должны рѣшить вопросъ: какіе именно поступки человѣка и какія идеи могутъ быть предметомъ всемірной исторіи? Это въ свою очередь влечетъ насъ къ необходимости выработки одной какой-либо идеи, съ точки зрѣнія которой мы могли бы произносить свой приговоръ надъ историческими событіями. Такую „руководящую идею“ для историка г. Карѣевъ видитъ въ идеѣ всемірнаго прогресса. Посмотримъ, какъ смотритъ онъ на эту идею.

III.

„Должна-ли у науки существовать руководящая идея при выборѣ и группировкѣ фактовъ“? Такой вопросъ ставитъ г. Карѣевъ, приступая къ научному обоснованію своего историческаго критерія, и самъ же отвѣчаетъ себѣ: „никто не будетъ этого оспаривать“ ³⁾. „Наука не можетъ быть простымъ каталогомъ объективно-данныхъ фактовъ; нуженъ извѣстный ихъ выборъ, извѣстная группировка, которая въ данномъ случаѣ зависятъ отъ руководящей идеи, т. е., отъ извѣстнаго субъективнаго взгляда, рѣшающаго въ данномъ случаѣ, что

¹⁾ „Сущн. ист. проц.“ 285.

²⁾ „Сущн. ист. пр.“ 18 стр.

³⁾ Осп. вопр. I т. 156 стр. Ср. истор.-философск. и социол. этюды, стр. 44—50, изд. Половой, 1895 г.

важно и что неважно, какіе факты и какъ должны быть сгруппированы, и какіе можно устранять, какъ несущественные“¹⁾). Изъ этой тирады, которую, вслѣдствіе ея особенной выразительности, мы нарочно привели здѣсь цѣликомъ, такимъ образомъ видно, что проф. Карѣевъ положительно утверждаетъ необходимость для всѣхъ наукъ, даже и для эмпирическихъ, имѣть основной критерій. Этотъ критерій, по самому существу дѣла, долженъ быть субъективнымъ; ибо, „что важно и что неважно“, во всякой наукѣ рѣшается на основаніи субъективнаго взгляда того или другого ученаго. При такой постановкѣ дѣла однакоже рѣчи не должно быть о ненаучности: не все то ненаучно, что субъективно. Напр., если бы какой нибудь историкъ сталъ построить событія человѣческой жизни по одному опредѣленному плану, онъ дѣйствительно поступилъ бы ненаучно, ибо опытъ не говоритъ намъ о единствѣ и планомѣрности исторіи²⁾). Изъ опыта мы убѣждаемся лишь въ одномъ; что „ходъ исторіи не планомѣренъ“, и что „онъ есть не что иное, какъ хаотическое сдѣвленіе случайностей, происходящее во времени“³⁾).

Другое дѣло—субъективность, основанная на строго эмпирическихъ данныхъ. Такая субъективность не только возможна, но вполне законна, какъ выводъ изъ посылокъ; а къ подобнаго рода субъективностямъ именно принадлежитъ руководящій критерій историковъ—идея прогресса. Эта идея есть во 1-хъ „результатъ обобщенія многихъ дѣйствительныхъ фактовъ въ жизни человѣчества“⁴⁾, а во 2-хъ, она основана на твердыхъ данныхъ „общечеловѣческой логики“⁵⁾. Разсмотримъ тѣ и другія данныя для идеи прогресса порознь.

„Окидывая взоромъ все человѣчество въ пространствѣ и времени, мы можемъ сказать, говоритъ Карѣевъ, что оно прогрессируетъ“. Къ такому заключенію относительно направле-

1) Осн. вопр. I т. 155 стр. Ср. истор.-фил. этюд. стр. 67—70, особ. 74—76.

2) Великія, но неудачныя попытки такихъ обзоровъ исторіи даны въ своихъ историко-философскихъ трудахъ Гегель и Огюсть Контъ. См. Hegel: „Philosophie der Geschichte“ и Comte: „Cours de philosophie“. Т. V—VI.

3) Осн. вопр. I т. 86 стр.

4) Осн. вопр. I т. 162.

5) Ibid.—2 т. 260 стр.

нія человѣческой исторіи приводятъ насъ прежде всего несомнѣнныя данныя: біологіи, психологіи и соціологіи ¹⁾).

Основной законъ біологіи, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, что предки, путемъ органической наслѣдственности, передаютъ „прирожденные и прибрѣтенныя во время жизни качества своимъ потомкамъ“ ²⁾. И чѣмъ далѣе идетъ время, тѣмъ эта передача по наслѣдству, отъ родителей къ дѣтямъ, становится все содержательнѣй и содержательнѣй. Къ наслѣдственности физическихъ качествъ присоединяется мало-по-малу такая же передача культуры. Въ свою очередь болѣе высокая культура неминуемо влечетъ къ прогрессу всю природу человѣка. Выходитъ,—общество не только не должно дряхлѣть, но, напротивъ, должно „вѣчно обновляться новыми поколѣніями“ ³⁾. Этому естественному обновленію общества не можетъ быть предѣла. Правда, возможно вымираніе расъ; но это вымираніе происходитъ не отъ старости, какъ въ отдѣльныхъ организмахъ, „а отъ неблагоприятныхъ условій въ борьбѣ за существованіе“ ⁴⁾. „Общество же создано, такъ сказать, для бессмертія“ ⁵⁾. „Разсматривая внутреннее устройство его, изучая, какъ выражаются органисты, его анатомію, фізіологію, гистологію и т. д., мы, говоритъ Карѣевъ, не найдемъ ничего такого, что можно было бы сравнить съ постепеннымъ изнашиваніемъ тканей, а потому не можемъ представить, чтобы въ концѣ существованія общества было нѣчто, аналогичное естественной смерти“ ⁶⁾.

Разумѣется, что вѣчное развитіе общества въ физическомъ отношеніи возможно лишь при благоприятныхъ условіяхъ. Однимъ изъ такихъ условій для безконечнаго существованія общества можно назвать собственное его благоразуміе при пользованіи благами жизни. Эту мысль Карѣевъ высказываетъ въ

¹⁾ Мы не будемъ, вмѣстѣ съ Карѣевымъ, разсуждать о границахъ и взаимоотношеніи этихъ наукъ,—для нашей цѣли это совершенно излишне. Мы укажемъ лишь существенное содержаніе ихъ, поскольку данныя—біологіи, психологіи и соціологіи способствуютъ научному объясненію историческихъ фактовъ.

²⁾ Осн. вопр. 2 т., 218 стр. Ср. бес. о выр. міросозерц., стр. 38—42 по 3 изд.

³⁾ Осн. вопр. 2 т. 155 стр.

⁵⁾ Ibid. 87.

⁴⁾ Ibid. 87.

⁶⁾ Осн. вопр. 2 т. 87 стр.

слѣдующихъ словахъ: „если люди будутъ вести нормальную, здоровую жизнь, они не будутъ преждевременно состариваться отъ излишествъ и лишеній, и дѣти у нихъ будутъ рождаться здоровые и умные“¹⁾).

Такимъ образомъ данныя біологіи приводятъ насъ, по мнѣнію Карѣева, къ несомнѣнному убѣжденію въ дѣйствительности прогресса человѣчества.

Къ такому же выводу относительно прогресса приходимъ мы чрезъ изученіе психологіи... Въ данномъ случаѣ мы разумѣемъ именно коллективную или общечеловѣческую психологію, выражающуюся въ психическомъ взаимодействіи людей. Результатомъ этого взаимодействія народовъ является прогрессъ въ области философіи и науки, религіи и этики.

Что касается философіи или вообще науки, то прогрессъ ея несомнѣненъ.—Въ первобытное время дикарь—человѣкъ смотрѣлъ на природу, какъ на огромное одухотворенное существо. Всѣ явленія вокругъ себя онъ объяснялъ дѣйствіемъ разумной, но непонятной воли. Съ этой волей онъ отождествлялъ силы природы. Въ основѣ міровоззрѣнія дикаря лежалъ, такимъ образомъ, строгій монизмъ. „Для первобытнаго человѣка, говоритъ Карѣевъ, все было одухотворено, и самый духъ онъ мыслилъ не иначе, какъ въ матеріальной оболочкѣ“²⁾).

Пришли средніе вѣка. Картезіанство породило дуализмъ. Духъ и матерія стали считаться непримиримыми противоположностями. По эта философія среднихъ вѣковъ,—какъ все въ мірѣ,—современемъ миновала. Насталъ третій періодъ общечеловѣческаго развитія. Въ новое время, говоритъ Карѣевъ, „философія, протянувъ руку наукѣ, взялась примирить въ высшемъ единствѣ духъ и матерію, какъ два проявленія одной и той же сокровенной сущности, познаваемой субъективно въ опытѣ внутреннемъ, какъ духъ, объективно въ опытѣ внѣшнемъ, какъ матерія“³⁾). Такимъ образомъ въ новѣйшей наукѣ объединились крайности древнихъ и среднихъ вѣковъ.

1) Осн. вопр. 2 т. 159 стр.

2) Осн. вопр. 2 т. 277.

3) Осн. вопр. 2 т. 277 ср. Бесѣд. о выработкѣ міросозерц. стр. 23—32, изд. 3-е.

Это объединеніе крайностей или синтезъ, по Гегелю, есть несомнѣнный прогрессъ человѣчества въ умственномъ отношеніи...

Въ религіозномъ отношеніи, постепенно прогрессируя, люди прошли также три стадіи.—Древность безусловно утопала въ миеологіи; у дикихъ же народовъ и теперь еще сильна демонологія,—явленіе, неизбѣжное при миеологіи. Дѣйствіемъ добрыхъ и злыхъ духовъ дикари объясняютъ всѣ міровыя явленія. „Боги, по словамъ Карѣва, дѣлаются у людей въ первобытномъ состояніи источниками знанія, морали, гражданского общества“ ¹⁾. Но „утвержденіе миеологіи, какъ такой, можетъ сдѣлаться причиной застоя умственного, нравственного и соціального, какъ мы видимъ это въ Индіи“ ²⁾. Поэтому „освобожденіе мысли и жизни отъ вліянія миеологіи“ составитъ несомнѣнный прогрессъ человѣчества въ области религіи ³⁾. Но такое именно постепенное освобожденіе міровоззрѣнія отъ примѣси миеологіи представляетъ намъ вся новѣйшая исторія человѣчества; слѣдовательно, религіозный прогрессъ въ исторіи есть фактъ дѣйствительный и, какъ таковой, долженъ быть признаваемъ всѣми.

Намъ остается показать еще изъ области коллективной психологіи нравственный прогрессъ въ жизни людей. Ходъ мыслей Карѣва объ этомъ предметѣ таковъ. „Человѣкъ самъ вырабатываетъ свою этику, говоритъ онъ; но приписывая ей повелѣнія волѣ боговъ, придаетъ религіи воспитательное значеніе. Съ другой стороны, религія вноситъ въ этику часто такія требованія, которыя не имѣютъ нравственного характера“ ⁴⁾. Отсюда выводъ ясенъ: „прогрессъ этики долженъ совершаться посредствомъ уясненія ея содержанія и освобожденія отъ постороннихъ примѣсей“ ⁵⁾. Такое освобожденіе этики отъ „постороннихъ примѣсей“ равносильно, очевидно, провозглашенію полной автономіи человѣческой нравственности. Въ самомъ дѣлѣ, если человѣкъ самъ выработалъ себѣ нравственность; если религія часто лишь искажаетъ возвышенныя нравственныя истины, то стоитъ-ли человѣку искать

1) Осн. вопр. 2, 282.

2) Ibid.

3) Осн. вопр. 2, 282 стр.

4) Осн. вопр. 2, 287 стр.

5) Ibid.

опоры своей дѣятельности въ чемъ-то иномъ, кромѣ самой этики, какъ таковой? Очевидно, что человѣкъ долженъ стремиться къ исполненію нравственныхъ правилъ не во имя награды или наказанія отъ Бога,—Который не имѣетъ никакого отношенія къ человѣческой этикѣ,—а во имя сознанія важности самыхъ этихъ правилъ. Въ такомъ стремленіи людей къ повиновенію требованіямъ нравственнаго долга, во имя его самого, долженъ состоять нравственный прогрессъ человечества...

Но мы видимъ, говоритъ Карѣевъ, что первобытный дикарь жилъ исключительно животной жизнью. Его формулой было: „я живу, чтобы ѣсть, а для этого нужно жить только для плоти“¹⁾... О какихъ бы то ни было нравственныхъ истинахъ у дикаря, въ собственномъ смыслѣ, не могло быть рѣчи...

На второй стадіи своего развитія этика впала въ другую крайность. Средніе вѣка, подъ вліяніемъ тяжелыхъ условій жизни, выработавъ идеаль высшаго аскетизма, совсѣмъ отвергли даже законныя требованія плоти. Основнымъ правиломъ этого времени было—полное самоотреченіе,—умерщвленіе тѣла для духа, во имя исполненія закона или данной извнѣ божественной заповѣди²⁾.—Но „идеаль аскета, говоритъ Карѣевъ, умерщвляющаго плоть, чтобы жить духомъ, принимающаго трудный подвигъ, какъ средство развитія, за его цѣль, ведетъ къ искаженію человѣка, становится помѣхою развитія“³⁾. Поэтому, продолжаетъ онъ, „мы держимся другого принципа, ибо лучше средневѣковыхъ людей знаемъ настоящую зависимость души отъ тѣла“. Мы „проповѣдуемъ равновѣсіе обоихъ элементовъ нашей природы, дабы здоровое тѣло служило органомъ здороваго духа“⁴⁾.

Съ другой стороны, говоритъ Карѣевъ, „здравая мораль“ вовсе не требуетъ отъ человѣка полнаго самоотреченія. Напротивъ,—„принципъ морали требуетъ отъ человѣка личной работы для личнаго блага“⁵⁾, лишь бы при этомъ, такъ сказать, самоудовлетвореніи не нарушалась справедливость въ отношеніи къ другимъ. Что же касается полнаго самоотреченія

1) Осн. вопр. 2 т. 287.

3) Ibid. 230 стр.

2) Осн. вопр. 2, 288.

4) Ibid. 288.

5) Осн. вопр. 2, 230 ср. Бес. о выр. мір. 105—123.

человѣка, то оно, кромѣ сказаннаго, противорѣчитъ еще само себѣ: „кто не дорожить своимъ „я“, говоритъ Карѣвъ, тотъ не можетъ придавать какое либо значеніе и „я“ другихъ“ ¹⁾.

Итакъ, нравственнымъ принципомъ нашего времени должно служить выраженіе: „каждый работай самъ для себя, но при этомъ воздай и ближнему, по его достоинству“ ²⁾. Въ повѣйшемъ принципѣ нравственности объединяются, слѣдовательно, сглаживая свои крайности, грубый эгоизмъ первобытнаго человечества и односторонній аскетизмъ, полное самоотреченіе средневѣковья.—Но, что всего замѣчательнѣе,—въ наше время проповѣдуется справедливое отношеніе къ ближнимъ не потому только, что это есть заповѣдь Божія, а вслѣдствіе внутренняго сознанія, что „всякій человѣкъ имѣетъ одинаковое право на то, чтобы мы не причиняли ему зла“ ³⁾; слѣд. новое время уже довольно близко подошло къ тому рубежу, за которымъ „люди не потому будутъ повиноваться своимъ убѣжденіямъ, что это будетъ непосредственно пріятно или полезно, а потому что будутъ чувствовать себя обязанными такъ поступать, такъ какъ убѣжденія эти будутъ безусловно для нихъ авторитетны, какъ... умственные истины“ ⁴⁾. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ нравственномъ отношеніи прогрессъ человечества не можетъ подлежать сомнѣнію...

Что касается соціальнаго строя человечества, то прогрессъ его въ исторіи такъ очевиденъ, что объ этомъ не стоитъ много говорить. Въ самомъ дѣлѣ, если мы сравнимъ устройство соціальнаго быта у дикарей съ такимъ же устройствомъ его въ новое время, то мы увидимъ, что въ этомъ отношеніи трудно подыскать болѣе рѣзкой противоположности. Въ то время, какъ въ первобытномъ обществѣ, вслѣдствіе неразвитости соціальнаго строя, господствовали антогонизмъ личностей и грубое притѣсненіе сильными слабыхъ; во второмъ періодѣ исторической жизни людей—поглощеніе личности государствомъ,—въ наше время мы видимъ всеобщее стремленіе освободить личность „отъ соціальныхъ стѣсненій посредствомъ присoble-

1) Ibid.

2) Осн. вопр. 2, 220.

3) Ibid. 290 стр.

4) Осн. вопр. 2 т. 239.

нія учрежденій къ личной автотеліи“¹⁾); а это и есть социальный прогрессъ человѣчества...

Такимъ образомъ мы указали тѣ эмпирическія данныя біологіи, психологіи и соціологіи, на которыхъ, по мнѣнію Карѣева, можетъ быть основано убѣжденіе въ прогрессѣ человѣчества.

Но здѣсь нужно оговориться. Дѣло въ томъ, что формула прогресса не можетъ быть построена исключительно эмпирическимъ путемъ, ибо, „становясь на эту почву, говоритъ Карѣевъ, доказывающіе и отрицающіе существованіе прогресса будутъ только бесполезно между собою препираться“²⁾. Что одному покажется прогрессомъ человѣчества, то другому можетъ показаться совсѣмъ противоположнымъ. Поэтому, пишетъ Карѣевъ, необходимо выработать „отвлеченную формулу прогресса“, независимо отъ того, „существуетъ-ли прогрессъ въ дѣйствительности или нѣтъ“³⁾. Эта отвлеченная формула прогресса не есть однако историческій законъ. Такихъ законовъ не знаетъ наука—исторія, ибо „законъ есть выраженіе опредѣленнаго постоянства въ отношеніи между какими либо явленіями“⁴⁾. Въ человѣческой же жизни явленія во всей своей совокупности никогда не повторяются,—они вполнѣ индивидуальны⁵⁾. Слѣдовательно законовъ, въ точномъ смыслѣ этого слова, въ исторіи,—какъ наукѣ о явленіяхъ, о переходныхъ ступеняхъ человѣческаго развитія,—не можетъ быть. Такіе законы свойственны лишь нѣкоторымъ сторонамъ человѣческой жизни, напр. соціальной организаціи и др., но все „поведеніе общества не подчинено однимъ опредѣленнымъ законамъ“⁶⁾. Поэтому „теорія непрерывнаго прогресса“ есть не историческій законъ, говоритъ Карѣевъ, „а лишь опредѣленіе точекъ зрѣнія на исторію въ ея философіи и—отнюдь не построеніе плана самой исторіи“⁷⁾, ибо „исторія не можетъ быть построена иначе, какъ эмпирическимъ путемъ“⁸⁾.

Прилагая указанную теорію прогресса къ историческимъ событіямъ, мы не хотимъ тѣмъ показать, что исторія непре-

1) Осн. вопр. 2 т., 293—294 стр.

2) Осн. вопр. 2 т. 262.

3) Ibid.

4) Осн. вопр. 1 т. 17.

5) Ibid. 18.

6) Осн. вопр. 1 т. 41 стр.

7) Ibid. 96.

8) Ibid. 43 стр.

мѣнно должна соотвѣтствовать нашему критерию, а лишь проявляемъ, насколько она удовлетворяетъ той идеальной нормѣ, совпаденіе съ которой мы желали бы видѣть въ ея движеніи. Другими словами—сопоставленіе формулы прогресса съ дѣйствительнымъ ходомъ исторіи намъ нужно для того, чтобы узнать—прогрессируетъ человѣческая жизнь или регрессируетъ¹⁾...

Но имѣемъ-ли мы какое нибудь право прикладывать къ дѣйствительнымъ „феноменамъ“, фактамъ то, что, завѣдомо, субъективно?

Несомнѣнно, имѣемъ, говоритъ Карѣевъ, ибо идея прогресса есть „общечеловѣческій идеаль“²⁾, а мысль, при помощи которой выработанъ этотъ идеаль—„едина въ своемъ процессѣ и въ своихъ результатахъ: для человѣка въ сферѣ доступнаго его познанію можетъ быть только одна истина и одна справедливость, и одинъ путь для ихъ достиженія“³⁾. Поэтому историкъ „имѣетъ право вносить субъективный элементъ въ изученіи судебъ человѣчества“⁴⁾.

Что же это—за „одна истина, одна справедливость и одинъ путь“ для достиженія общечеловѣческаго идеала, на основаніи которыхъ мы можемъ построить теорію прогресса?

Обращаясь къ анализу нашего духа, мы не можемъ точнѣе формулировать его запросовъ, какъ слѣдующимъ выраженіемъ Гердера: „человѣчность есть цѣль человѣческой природы“. Это значитъ, что „полное и всестороннее развитіе силъ, вложенныхъ въ человѣческую природу“⁵⁾, составляетъ высшій идеаль для всѣхъ людей; слѣдовательно стремленіе къ умственному и нравственному совершенству, вотъ одна всеобщая истина человѣческаго рода. Но эта истина не можетъ иначе осуществиться, какъ путемъ постепеннаго освобожденія личности отъ гнета соціальныхъ учрежденій, поскольку послѣднія своими предрасудками часто мѣшаютъ индивидуальному развитію общества. слѣдовательно цѣлесообразность устройства соціальныхъ отношеній, вотъ единственный удобный путь, идя по

1) Осн. вопр. 2, 262 стр.

2) Ibid. 269.

3) Ibid. 270.

4) Осн. вопр. 2, 263.

5) Ibid. 212.

которому, человѣчество можетъ достигнуть своего идеальнаго развитія.

Наконецъ, всѣмъ людямъ должна быть присуща „одна справедливость“. Всѣ мы имѣемъ одинаково задатки къ интеллектуальному развитію. Всѣмъ намъ свойственно человѣческое достоинство. Слѣдовательно, справедливость должна состоять не въ иномъ чемъ, какъ въ воздержаніи отъ обидъ нашимъ ближнимъ и въ предоставленіи каждому изъ нихъ свободно располагать своими силами ¹⁾).

Таково содержаніе общечеловѣческаго идеала. Мы видимъ, что основная тенденція его заключается именно въ стремленіи къ развитію, слѣдовательно къ прогрессу. Эти теоретическія или психологическія соображенія и позволяютъ намъ взять за критерій исторіи именно идею прогресса. А если мы припомнимъ, что эмпирическія данныя въ значительной степени оправдываютъ нашъ идеаль, тогда для насъ не будетъ никакихъ сомнѣній, что „самая общая, самая необходимая и самая ясная тенденція историческаго процесса именно и состоитъ въ идеѣ прогресса“ ²⁾. Стремленіе впередъ, къ прогрессу— вотъ, слѣдовательно, единственный смыслъ, который мы можемъ придать исторіи ³⁾.

Итакъ, кратко содержаніе общечеловѣческаго прогресса мы можемъ выразить въ слѣдующихъ словахъ Карѣева: „прогрессъ есть то, что способствуетъ развитію личности съ помощью дѣла“; „прогрессъ—то, что даетъ человѣку новыя средства въ борьбѣ за существованіе, но не съ ближнимъ, а съ окружающей природой, т. е. званія, техническія изобрѣтенія въ добываніи средствъ къ жизни; прогрессъ—то, что развивается внутри человѣка, какъ помѣха для борьбы съ ближнимъ,—симпатія, альтрюзизмъ, совѣсть, чувство справедливости; прогрессъ-то, что въ соціальной организаціи создаетъ такія формы быта, которыя дѣлаютъ для него эту борьбу излишнею, ненужною, вредною, солидарность, регулированіе отношеній, кооперацію“ ⁴⁾. Всѣ перечисленные виды прогресса составляютъ

1) Осн. вопр. 2, 213—214 стр.

2) Осн. вопр. 1, 97 ср. истор.-фил. этюд., стр. 102—113.

3) Ibid. 155.

4) Осн. вопр. 1, 95.

для историка идеальную норму, съ точки зрѣнія которой онъ подбираетъ матеріалъ для всемірной исторіи и оцѣниваетъ достоинство собраннаго матеріала.

На этомъ мы можемъ покончить съ исторіософіей, какъ введеніемъ въ философію исторіи и всемірную исторію, тѣмъ болѣе, что философскіе вопросы далеко не составляютъ всего центра тяжести въ исторической наукѣ. „Чтобы ни говорили новаторы различныхъ оттѣнковъ, проповѣдующіе радикальную реформу въ исторической наукѣ, читаемъ у проф. Карѣева,— исторія по существу своему останется наукой съ преобладаніемъ описательно—повѣствовательнаго элемента, способнаго въ дѣйствительности принимать разные образы и виды, характеръ конкретности и абстрактности“¹⁾. Къ этой -то наукѣ— исторіи „съ преобладаніемъ описательно—повѣствовательнаго элемента“ мы и перейдемъ теперь.

Д. Боголюбовъ.

(Окончаніе будетъ).

---

¹⁾ Ид. всем. ист. 7

Фридрихъ Ницше—„антихристъ“ въ новѣйшей философіи; Лоренца Фишера.

(Переводъ съ нѣмецкаго подѣ редакцію М. Воскресенскаго).

Предисловіе переводчика.

Нѣкогда царь вавилонскій Навуходоносоръ видѣлъ во снѣ удивительное зрѣлище: ему представился великій и страшный истуканъ. Онъ поражалъ странною пестротою металловъ, изъ которыхъ состояли различныя части его тѣла: голова у него была изъ чистаго золота, грудь и руки изъ серебра, чрево и бедра—мѣдныя, голени—железныя. Но ноги у этого колосса были частію изъ железа, частію изъ глины. И вотъ отъ горы оторвался камень, ударилъ въ железныя и глиняныя ноги истукана,—и весь колоссъ обратился въ прахъ. Поднялся вѣтеръ и унесъ этотъ прахъ, такъ что отъ истукана, сіявшаго поразительнымъ блескомъ, не осталось и слѣда. А камень, разбившій истуканъ, сталъ великой горой и наполнилъ всю землю. Истуканъ, какъ открыто было Богомъ пророку Давиду, представлялъ судьбу языческихъ царствъ древняго міра, враждебныхъ царству Божію. По предопредѣленію Божію, эти царства должно было смѣнить царство Божіе, которое уже во вѣки не сокрушится, оно сокрушитъ и разрушитъ всѣ враждебныя Богу царства, а само будетъ стоять вѣчно.

Въ недавнее еще время вся образованная Германія прислушивалась къ голосу талантливаго, но страннаго философа

Ницше. Послѣ значительнаго періода неизвѣстности въ литературѣ, на него обратили вниманіе. На глазахъ всѣхъ онъ вдругъ выросъ и сталъ колоссомъ. Однако къ нему скоро успѣли присмотрѣться, поняли его, и Ницше уже перешелъ въ область исторіи философіи, какую участь претерпѣли и многія другія системы утопическаго характера.

Вслѣдствіе метафорическаго способа изложенія мыслей, чрезвычайно затемняющаго самую мысль, вслѣдствіе своеобразнаго лексикона словъ и выраженій, очень затрудняющаго переводъ произведеній Ницше на другіе языки, у насъ, въ Россіи, образованная публика стала ближе знакомиться съ Ницше весьма недавно. Появились на русскомъ языкѣ и очерки, комментирующие философію Ницше; но они или имѣютъ своимъ предметомъ одну какую нибудь стадію въ развитіи философіи Ницше, или, хотя и даютъ болѣе или мевѣ обстоятельное изложеніе всей этой философіи, но по чрезмерной симпатіи къ Ницше, смягчаютъ краски, которыя самъ Ницше сгустилъ до крайности, и даже замалчиваютъ о многомъ, что составляетъ оборотную сторону ницшеанства.

Предлагаемый переводъ критическаго очерка философіи Ницше, принадлежащаго перу Лоренца Фишера, даетъ намъ полный образъ философіи Ницше въ различныхъ стадіяхъ ея развитія: а) Ницше, какъ философъ—эстетикъ, б) Ницше, какъ рационалистъ—вольнодумецъ, с) Ницше—пророкъ о сверхчеловѣкѣ, d) Ницше—„антихристъ“.

Третья фаза философскаго развитія Ницше представляетъ уже окончательно сложившееся его міросозерцаніе, ради котораго Ницше самъ отвергъ все, что онъ сдѣлалъ въ первыхъ двухъ фазахъ своей философіи. По словамъ Лоренца Фишера, „большинство изъ тѣхъ, кто изучалъ его произведенія“, допускаютъ, что „Ницше въ своей научной дѣятельности не имѣлъ руководящей основной идеи“. Но Фишеръ находитъ „главную тенденцію, которая проходитъ красною нитью чрезъ всю литературную дѣятельность Ницше“, связывая „разрозненные части его идей въ одно цѣлое“. Изложивъ философію Ницше въ третьей ея фазѣ, Фишеръ замѣчаетъ, что онъ представилъ

эту „философскую фазу Ницше въ ея внутренней, систематической связи, какъ этого еще никто не сдѣлалъ.

Своему очерку философіи Ницше Фишеръ далъ заглавіе: Фридрихъ Ницше—„антихристъ“ въ повѣйшей философіи. Быть можетъ, кому либо, кто незнакомъ съ міросозерцаніемъ Ницше, это заглавіе покажется слишкомъ рѣзкимъ; но въ оправданіе такого заглавія авторъ ссылается на то, что самъ Ницше съ особою гордостью называлъ себя „антихристомъ“. Затѣмъ, и его послѣднее произведеніе, написанное незадолго предъ печальнымъ финаломъ его жизни, носитъ заглавіе: „Антихристъ“. Въ ряду представителей новѣйшей антихристіанской философіи Ницше является „величайшимъ, наиболѣе рѣзкимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ даровитѣйшимъ антихристіанскимъ философомъ“¹⁾.

Съ своей стороны, мы замѣтимъ, что вышеупомянутое весьма мѣткое заглавіе сочиненія Фишера какъ нельзя лучше характеризуетъ всю философію Ницше на всѣхъ ея стадіяхъ. Хотя Ницше выступилъ рѣшительнымъ врагомъ христіанства преимущественно въ послѣднемъ своемъ сочиненіи: „Антихристъ“, но еще раньше онъ велъ противъ него рѣзкую борьбу, отрицая всю современную культуру, созданную подъ благотворнымъ вліяніемъ христіанства. Онъ объявилъ войну всему идеальному въ жизни. Идея существа всесовершеннаго, абсолютнаго ему казалась абсурдомъ, и потому еще въ первый періодъ онъ отказался разъ навсегда отъ религіи вообще. Онъ выступилъ отъявленнымъ врагомъ нравственныхъ идеаловъ, которыми доселѣ жилъ христіанскій міръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ противникомъ права, которое имѣетъ своимъ предметомъ элементарныя нравственныя положенія, согласно общепринятому въ наукѣ мнѣнію²⁾. Если въ началѣ своей литературной дѣятельности Ницше и былъ своеобразнымъ энтузіастомъ—эсте-

1) Въ январѣ 1869 года, за одиннадцать съ половиною лѣтъ до своей смерти Ницше сошелъ съ ума. Умеръ онъ отъ удара 25 августа 1900 года.

2) Ihering. Das Zweck im Recht, B. 2, 1886, S. 182—183.

Em. Durkheim. De la division du travail social. Paris, 1893, p. 114; 112—113.

В. Ф. Залявскій. Власть и право, Казань, 1897, стр. 277—280.

Вл. Соловьевъ. Право и нравственность, С.-Петербургъ, 1897, стр. 24-32.

тикомъ, въ существѣ отрицая почти все эстетическое творчество человѣчества включительно до его дней,—то потомъ онъ разъ навсегда отказался отъ эстетическихъ идеаловъ, такъ какъ ему была ненавистна всякая романтика.

Словомъ, Ницше отвергъ все то, что философы-позитивисты стремились всячески раскрыть и обосновать. Правда, они старались эмансипировать всѣ идеалы человѣчества отъ положительной религіи, отъ христіанства, которое очистило ихъ и подняло на высоту, какая только возможна. Они не отрицали того, что сдѣлало христіанство, хотя и отступили отъ самаго христіанства. Въ особенности это дѣлается очевиднымъ изъ исторіи современной, такъ называемой, позитивной этики. Напримѣръ, Гюдль ставитъ задачу для своей исторіи этики въ раскрытіи того, что сдѣлалъ тотъ или другой философъ для позитивной этики, стоящей внѣ всякой связи съ религіозными началами. Параллельно съ этимъ въ особыхъ параграфахъ онъ подвергаетъ строгой критикѣ каждаго философа, который разсматривалъ этику въ связи съ религіозными началами ¹⁾. Геффдингъ иллюстрируетъ это отношеніе позитивной этики къ религіи такимъ сравненіемъ: „Когда мы смотримъ издали на горныя вершины, покрытыя снѣгомъ, намъ кажется, что онѣ висятъ въ воздухѣ. Только подойдя ближе, мы ясно видимъ, что опорой имъ служитъ твердая почва. То же слѣдуетъ сказать и объ этическихъ принципахъ. При первоначальномъ увлеченіи ими, полагаютъ, что довѣряться имъ можно лишь тогда, когда для нихъ указано мѣсто, по возможности, превышающее природу и дѣйствительную жизнь. Но при ближайшемъ размысленіи и опытѣ, который часто пріобрѣтается весьма дорогой цѣной, оказывается, что эти принципы могутъ только тогда руководить жизнію, когда сами вытекли изъ жизни“ ²⁾.

Религіозную идею, отвергнутую философомъ Ницше, пози-

¹⁾ Въ этомъ отношеніи особенно обращаетъ на себя вниманіе второй томъ сочиненія Фр. Гюдля: „Исторія этики въ новой философіи“ Русск. переводъ подъ редакціей Вл. Соловьева, Москва, 1898.

²⁾ Har. Höffding. Ethik, Leipzig, 1888, Vorwort, S. III.

тивисты-философы не отрицаютъ, хотя и отвергаютъ ея раскрытіе, предлагаемое Откровеніемъ, и даютъ свое объясненіе проявленіямъ религіознаго чувства, основанное на опытной психологіи чувства. Въ такомъ направленіи работали Штраусъ и Фейербахъ ¹⁾. Содержаніе религіозной идеи, по мнѣнію одного изъ представителей такого направленія, составляетъ „космическое чувство жизни“, которое ставитъ въ связь нравственныя стремленія съ міровымъ развитіемъ и въ законѣрномъ порядкѣ природы находитъ для себя опору ²⁾.

Но, принявъ такое направленіе, философія сбилась съ вѣрной дороги и скорыми шагами шла къ вырожденію. Въ ней уже были скрыты признаки того самоуничтоженія, которому она подверглась у одного изъ своихъ адептовъ, у Фр. Ницше. Она еще гордо поднимается, какъ величественный и блестящій колоссъ, но оказывается, что этотъ колоссъ на глиняныхъ ногахъ. Если бы было возможно сдѣлать еще шагъ дальше въ направленіи, принятомъ Ницше, то, кажется, самый дерзкій отрицатель не выдержалъ бы и поворотилъ бы назадъ. И кто знаетъ, быть можетъ, и самъ Ницше испытывалъ это? И не въ этомъ ли заключался скрытый нервъ его психическаго расстройства, не здѣсь ли положено было начало трагедіи его жизни? Самый принципъ философіи Ницше—воля къ власти—не отчаянный ли это вопль человѣка, у котораго изъ подъ ногъ уходитъ почва и которому грозитъ неминуемой гибелью зіяющая бездна? Не стонъ ли это больного, который чувствуетъ полное безсиліе?

Ницше самъ разбилъ величественный колоссъ родственной ему позитивной философіи. А камень, предъ которымъ высился разбитый колоссъ, христіанская религія, по прежнему стоитъ и будетъ вѣчно стоять...

М. Воскресенскій.

¹⁾ См. объ этомъ у Höffding'a, Geschichte der neueren Philosophie, Leipzig, 1896, B. II, S. 299—300; 305—306.

²⁾ Геффдингъ. „Очерки психологіи, основанной на опытѣ“. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей Колобовскаго, С.-Петербургъ, 1896, S. 285—286.

Ницше, какъ философъ-эстетикъ.

Приступая къ изложенію о оцѣнкѣ философіи Ницше, мы прежде всего должны рѣшить вопросъ, имѣлъ ли Ницше въ своей научной дѣятельности руководящую идею, или онъ философствовалъ только наудачу, какъ ему представлялись проблемы и мысли?

Большинство изъ тѣхъ, кто изучалъ его произведенія, допускаютъ послѣднее, въ особенности вслѣдствіе почти безпрестаннаго афористическаго способа ихъ изложенія. Но мы утверждаемъ, что это пониманіе не вполне соответствуетъ фактамъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы будемъ не только обозрѣвать литературныя произведенія Ницше, но и вникать въ нихъ, то, при всей фрагментарности его произведеній, мы замѣтимъ главную тенденцію, которая проходитъ красною нитью черезъ всю литературную дѣятельность Ницше и связываетъ разрозненныя части его идей въ одно цѣлое. Но что это за главная тенденція? Это, какъ мы увидимъ, несомнѣнно есть стремленіе къ высшей, лучшей культурѣ человѣчества.

Да, обновленіе культуры—это составляло руководящій мотивъ и настоящую конечную цѣль всѣхъ его идей, это было какъ бы солнце въ центрѣ всей его философіи.

Поэтому, если желательно характеризовать Ницше въ формѣ наиболѣе краткой и правдивой, то должно сказать, что онъ былъ культурфилософъ и притомъ не только въ теоретическомъ смыслѣ, но и въ практическомъ; ибо мало того, что онъ философствовалъ о культурѣ: онъ пытался создать новую высшую культуру.

Ницше всецѣло былъ недоволенъ современной культурой, такъ какъ, рассматривая ее строго пессимистически, онъ полагалъ, что она находится въ упадкѣ. Поэтому онъ скорбѣлъ со всею страстностію своего пылкаго сердца о лучшей культурѣ и постоянно отыскивалъ средства и пути для ея проведенія.

Первымъ средствомъ для этой конечной цѣли онъ считалъ въ началѣ своей философской дѣятельности древнѣйшее трагическое искусство грековъ. Да, искусство имѣло для него

тогда значеніе идеала по преимуществу, посредствомъ котораго современная, будто бы разлагающаяся, культура опять можетъ возродиться.

Но, спросятъ, какъ Ницше пришелъ къ этой собственно идеѣ? Съ одной стороны, благодаря изученію Шопенгауера, котораго въ то время онъ еще почиталъ, какъ наиболѣе значительнаго философа; съ другой стороны, подъ вліяніемъ музыкальныхъ драмъ Рихарда Вагнера, котораго звѣзда тогда восходила и съ которымъ Ницше былъ въ самой задушевной дружбѣ, и, наконецъ, благодаря своей специальности, которая въ то время у него главнымъ образомъ состояла въ изученіи античнаго греческаго міра, высоко имъ цѣнимаго.

Все это содѣйствовало возникновенію „первой философіи“ Ницше, которую онъ раскрылъ въ сочиненіи: „Происхожденіе трагедіи изъ духа музыки“—Die Geburt der Tragödie aus dem Geiste der Musik (конецъ 1871 г.).

Стало быть, основаніемъ, изъ котораго Ницше первоначально исходилъ въ своей философіи, былъ пессимизмъ Шопенгауера и музыкальная драма Рихарда Вагнера; поэтому въ своемъ только что упомянутомъ произведеніи онъ перваго высоко чтить, а послѣднему, какъ своему „высокому поборнику“, посвятилъ это произведеніе. И такъ какъ и у Шопенгауера, и у Вагнера искусство составляло нѣчто самое высокое, то и Ницше, тогдашній ихъ ученикъ, былъ того убѣжденія относительно искусства, что оно представляетъ высшую задачу и настоящую метафизику этой жизни. И такъ, выходятъ, что первая философская точка зрѣнія Ницше, имѣя свои корни въ его кипучемъ энтузіазмѣ чувства, была эстетическая. Онъ искалъ и преслѣдовалъ *искусство-метафизику*.

Въ этомъ воззрѣніи онъ исходилъ изъ метафизической предпосылки, что „истинно сущее и первоединое“ вѣчно страдаетъ, что оно преисполнено противорѣчій и въ силу этого „нуждается въ постоянномъ искупленіи“ ¹⁾. Съ этой цѣлію оно производитъ „эмпирическую реальность“, или видимый міръ,

¹⁾ Die Geburt der Tragödie. Leipzig, 1871, S. 15 f.

къ которому и мы принадлежимъ. Правда, по Ницше, этотъ міръ вмѣстѣ съ нами есть простой миражъ, но для истинно-сущаго и первоедиаго—„восхитительное видѣніе“ и поэтому „вождедѣльный миражъ“¹⁾, благодаря которому оно отъ вѣка искупляется отъ присущаго ему страданія (Urschmerz).

Теперь, то, что первоединое производитъ въ нѣдрахъ міра въ большомъ размѣрѣ,—человѣкъ совершаетъ въ миниатюрѣ: какъ первоединое создаетъ призрачный безпредѣльный міръ для того, чтобы освободиться отъ присущаго ему страданія, такъ и человѣкъ создаетъ себѣ прекрасный призрачный міръ въ миниатюрѣ, именно—въ искусствѣ, и съ той же самой цѣлю, чтобы избавиться отъ омерзенія къ бытію. Въ самомъ дѣлѣ, „только искусство“, говоритъ Ницше, „могло превратить отвратительныя мысли объ ужасномъ или нелѣпомъ въ бытіи въ представленія, съ которыми можно жить, таковы: *возвышенное*, какъ художественное укрощеніе ужаснаго, и *комическое*, какъ художественное освобожденіе отъ омерзенія къ нелѣпому“²⁾.

Значитъ, искусство, по Ницше, имѣетъ цѣлю освобождать человѣка отъ пессимизма, чтобы онъ не пришелъ въ отчаяніе отъ жалкаго бытія, какъ и міръ, величайшее произведеніе искусства, какое только можетъ быть, не менѣе имѣетъ цѣлю искуплять творческое начало отъ присущаго ему страданія, чтобы, вслѣдствіе абсолютнаго пессимизма, оно не пришло къ полному разочарованію. Такимъ образомъ, Ницше достигаетъ результата: „бытіе и міръ вѣчно оправдываются только какъ эстетическій феноменъ“³⁾; ибо если бы не было міра съ его постоянно мѣняющимися видами, то первоединое, или абсолютное, было бы вѣчно несчастнымъ, и если бы не было искусства съ его прекрасными образами, то жизнь для людей была бы несносна, и небытіе было бы для нихъ лучше бытія. Міръ есть, слѣдовательно, искупитель божества отъ присущаго ему страданія, какъ искусство есть искупитель человечества отъ.

1) Ibidem. S. 16.

2) A. a. O. S. 36.

3) A. a. O. S. 25.

„мірового страданія“. Поэтому споспѣшествованіе искусству есть лучшая, превосходнѣйшая культура.

Величайшими художниками были древніе греки, и трагедія была ихъ высочайшимъ искусствомъ.

Такъ возникла, стало быть, для Ницше проблема „Происхожденія трагедіи“. Онъ пытался разрѣшить ее слѣдующимъ образомъ.

Какъ лежащее въ основаніи всѣхъ явленій первоединое, или міровой принципъ, имѣетъ двѣ существенныя силы: волю и представленіе, изъ взаимодействія которыхъ возникъ міръ; такъ и человѣку присущи обѣ эти силы, и онъ обнаруживаетъ ихъ не только въ своихъ обычныхъ дѣйствіяхъ, но и въ своемъ высшемъ дѣяніи,—въ художественномъ творчествѣ. Отсюда, по взгляду Ницше, у человѣка можно различать два основныя художественныя влеченія и соотвѣтствующіе имъ роды искусства: нефигуральное и фигуральное искусства. Первое есть непосредственное выраженіе воли и открывается въ музыкѣ, второе есть преимущественно продуктъ представленія и обнаруживается въ остальныхъ искусствахъ. Этимъ обоимъ родамъ искусства Ницше даетъ имена „діонисіевскаго“ и „аполлоновскаго“ искусства. При этомъ онъ замѣчаетъ: „мы заимствуемъ эти имена у грековъ, которые дѣлаютъ доступными для вникающаго сокровеннаго ученія своего художественнаго созерцанія именно не въ понятіяхъ, но въ убѣдительно ясныхъ образахъ своего міра боговъ. Разсматривая типы двухъ боговъ искусства: Аполлона и Діониса, мы находимъ, что въ греческомъ мірѣ существовала рѣзкая противоположность, по источнику и цѣлямъ, между искусствомъ фигуральнымъ, аполлоновскимъ, и нефигуральнымъ искусствомъ музыки, какъ искусствомъ Діониса. Оба столь различныя влеченія возникаютъ другъ подле друга, по большей части въ открытомъ разладѣ другъ съ другомъ. Они возбуждаютъ другъ друга всегда къ новымъ болѣе сильнымъ проявленіямъ, чтобы въ нихъ не прерывалась борьба этой противоположности, черезъ которую, очевидно, перебрасываетъ мостъ общее слово „искусство“,—пока, наконецъ, они явятся, по метафизическому чудодѣйству эллинской воли, другъ

съ другомъ соединенныя и въ этомъ соединеніи, какъ „діонисіевское“, такъ и „аполлоновское“ влеченія создаютъ въ концѣ концовъ изящное произведеніе аттической трагедіи“ ¹⁾).

Перейдемъ къ частностямъ. Ницше полагаетъ, что греки первоначально были настроены пессимистически, такъ какъ они вслѣдствіе своего тонкаго чутья совершенно вѣрно ощущали горечь бытія. Доказательствомъ этого были ихъ древнія преданія относительно первобытныхъ временъ и эпохи титановъ. Силенъ, спутникъ Діониса, далъ особенно краснорѣчивое выраженіе первоначальному пессимистическому настроенію грековъ, когда на просьбу царя Мидаса открыть, что составляетъ самое лучшее для людей, онъ отвѣтилъ: „жалкій однодневный родъ, дѣти случая и страданія, зачѣмъ ты вынуждаешь меня сказать тебѣ, чего полезнѣе тебѣ не слышать? Наилучшее совершенно недоступно для тебя, а именно: не родиться, не быть, ничѣмъ не быть. Но затѣмъ болѣе лучшее для тебя—скоро умереть“.

Чтобы земная жизнь, по крайней мѣрѣ, хоть сколько нибудь была сносна, греки создали въ своей фантазіи, какъ думаетъ Ницше, прекрасную надземную жизнь съ свѣтлыми олимпійскими богами и въ этомъ блестящемъ видѣніи Олимпа примирились съ печальной жизнію на землѣ. Въ самомъ дѣлѣ, теперь только жизнь казалась имъ достойной того, чтобы жить, такъ какъ надъ нею господствовали столь прекрасные боги, которыхъ они словно похищали съ неба на землю въ своихъ великолѣпныхъ художественныхъ произведеніяхъ для восхищенія ихъ красотою. Все это было дѣломъ аполлоновскаго эстетическаго влеченія грековъ.

Но и діонисіевскій духъ пробудился въ нихъ съ особенною мощію. Дѣйствительно, какъ только онъ распространился во всемъ античномъ мірѣ, то онъ завладѣлъ имъ, какъ это показываютъ шумныя торжества въ честь Діониса. Эти торжества вытекали изъ кипучей природной силы и природной страсти и потому праздновались съ такою страстностію. Отсюда

¹⁾ Die Geburt der Tragödie; S. 1.

мало-по-малу возникла греческая трагедія. Начало ея образъ хоръ сатировъ. Сатиръ у грека имѣлъ значеніе совершеннаго существа природы, которое казалось ему божественнымъ и вмѣстѣ человѣческимъ. Сатиръ казался божественнымъ, потому что онъ былъ въ близкомъ отношеніи къ богу Діонису, такъ что близость этого бога приводила его въ восторженное состояніе; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ казался и человѣкомъ, потому что былъ символомъ самыхъ могучихъ человѣческихъ инстинктовъ, въ особенности влеченія къ размноженію рода.

Хоръ сатировъ былъ, по Ницше, первоначально представителемъ всего народа, объятаго діонисіевскимъ опьянѣніемъ. Музыкой и танцами онъ возбуждалъ во всемъ существѣ зрителя сильный восторгъ, и если всѣ сердца въ упоеніи этимъ восторгомъ сливались въ единомъ біеніи пульса, тогда возникало въ фантазіи восторженнаго хора лучезарное видѣніе бога Діониса, которое сообщалось собранію зрителей. Такъ діонисіевское опьянѣніе дало жизнь аполлоновскому міру грезъ, и этотъ міръ былъ не чѣмъ инымъ, какъ яснымъ и пластическимъ осуществленіемъ того неопредѣленнаго музыкальнаго состоянія души, которое производилъ діонисіевскій восторгъ.

Словомъ, единственнымъ героемъ греческой трагедіи былъ собственно богъ Діонисъ, и прежде всего, конечно, не болѣе, какъ видѣніе хора сатировъ. Хоръ сообщалъ объ этомъ видѣніи въ гимнѣ, который воспѣвался имъ въ честь божества. Позднѣе это видѣніе объектировалось и мимически представлялось на театральной сценѣ, чтобы сила воображенія зрителей запечатлѣла его еще живѣе; а еще позднѣе Діонисъ уже болѣе не открывался въ своей божественной формѣ, но скрывался въ различныхъ образахъ героевъ, подъ трагической маской Прометея или Эдипа.

Такъ, по мнѣнію Ницше, греческіе трагики воскрешаютъ міръ гомеровскихъ боговъ, лучезарный блескъ которыхъ тогда уже начиналъ потухать, и собственно пользуются этими аполлоновскими призраками, какъ типическими символами, съ помощью которыхъ они приводили свое пониманіе вселенной въ болѣе понятную форму. Миѣны поэтому были не чѣмъ инымъ, какъ философіей въ лицахъ.

И такъ такъ трагическое искусство у древнихъ грековъ, по взгляду Ницше, было разцвѣтомъ культуры, то Ницше полагалъ, что новое пробужденіе этого искусства въ музыкальныхъ драмахъ Рихарда Вагнера будетъ и въ Германіи наиболѣе пригоднымъ средствомъ для возвышенія культуры. Вотъ почему, твердо убѣжденный въ этомъ, онъ тогда восклицалъ съ мечтательнымъ воодушевленіемъ: „Никто не могъ бы омрачить нашу вѣру въ предстоящее возрожденіе эллинской древности; ибо только въ ней мы находимъ нашу надежду на обновленіе и очищеніе нѣмецкаго духа черезъ чарующій огонь музыки. Въ противномъ случаѣ, на что мы могли бы указать такое, что могло бы въ заустѣвннн и одряхлѣвннн современной культуры возбудить какое нибудь утѣшительное ожиданіе для будущаго? Напрасно мы старались бы отыскать хотя бы то одинъ сильный корень съ молодыми побѣгами, напрасно мы высматривали бы плодоносное мѣсто и здоровую почву: вездѣ пыль, песокъ, оцѣпенѣніе, изнеможеніе. Тутъ безутѣшный житель не могъ бы избрать другого лучшаго символа, кромѣ рыцаря со смертію и чертомъ, какъ его изображаетъ намъ Дюреръ, грознаго рыцаря съ стальнымъ и суровымъ взоромъ, который рѣшается пуститься въ свой страшный путь одинъ съ конемъ и собакой и притомъ безнадежно, хотя его и не собьютъ съ дороги ужасные спутники. Таковымъ Дюреровскимъ рыцаремъ былъ нашъ Шопенгауеръ: потерявъ всякую надежду, онъ все же искалъ истину. Не было подобнаго ему!

Но какъ внезапно измѣняется эта мрачная пустыня нашей одряхлѣвшей культуры, только что изображенной, когда къ ней прикоснутся чары Діониса! Вихрь увлекаетъ все отжившее, обветшалое, разбитое, испорченное, кружась скрываетъ его въ тускломъ облакѣ пыли и подобно коршуну носить его въ воздухѣ. Наши взоры смущенно слѣдятъ за исчезнувшимъ, ибо что они видятъ, какъ бы восходить изъ пучины къ золотому свѣту, такъ полно и зелено, такъ пышетъ жизненностію, до безграничности такъ полно страсти. Трагедія возсѣдаетъ среди этого избытка жизни, страданія и радости, съ возвы-

шпннымъ восторгомъ она внимаеть отдаленной унылой пѣснѣ, эта пѣсня говоритъ о матеряхъ сущаго, имена которыхъ таковы: мечта, воля, горе. Да, мои друзья, вѣрьте со мной въ діонисіевскую жизнь и въ возрожденіе трагедіи. Времена сократовскаго человѣка миновали: увѣнчайтесь плющемъ, возьмите тирсъ въ руку и не удивляйтесь, если тигръ и пантера, ласкаясь, лягутъ къ вашимъ ногамъ. Теперь только имѣйте мужество быть трагическими людьми, ибо вамъ предназначено искупленіе. Вы должны сопровождать торжественное шествіе Діониса отъ Индіи до Греціи! Вооружитесь на жестокую борьбу, но вѣрьте въ чудеса вашего бога“¹⁾).

Такимъ образомъ, Ницше былъ пламенно восторженнымъ эстетикомъ. Мы изложили въ главныхъ чертахъ первую философскую точку зрѣнія Ницше. Теперь перейдемъ къ ея разбору?

Что касается прежде всего “взглядовъ Ницше о происхожденіи греческой трагедіи, то обсужденіе ихъ относится собственно къ области древнеклассической филологіи, но эта послѣдняя по большей части отклонила ихъ, усмотрѣвъ въ нихъ комбинаціи хотя и даровитыя, но фантастическія, не соответствующія фактамъ. Такъ, наприимѣръ, невѣроятно то положеніе, что всѣ извѣстные типы греческой сцены должны быть только масками первоначальнаго героя сцены Діониса, стало быть, и Ксерксъ, персидскій царь, есть маска греческаго бога, и тѣмъ болѣе это положеніе невѣроятно, что оно не было извѣстно самимъ грекамъ, ихъ поэтамъ и философамъ. Равнымъ образомъ, таково же мнѣніе Ницше, будто древніе трагики, и прежде всего Эсхиль, были не менѣе великими музыкантами—композиторами, и будто въ ихъ драмахъ до насъ дошелъ только текстъ къ ихъ утерянной музыкѣ! Это не что иное, какъ неосновательныя положенія, которыя имѣютъ свой корень въ фантазіи своего автора.

Не будемъ далѣе останавливаться на историческихъ соображеніяхъ: насъ болѣе интересуютъ философскіе принципы, вы-

¹⁾ А. а. О. S. 117 f.

двинутые нашимъ философомъ въ первую эпоху. Каковы они предъ судейской трибуной критики?

Возьмемъ прежде всего его космическій принципъ. Ницше считалъ такимъ принципомъ „истинносущее и первоединое“; „исполненное противорѣчій“ и „вѣчно страдающее“, которое отъ вѣка, искупляется отъ „присущаго ему страданія“ только черезъ міръ, созданный имъ ради „воспитательнаго видѣнія“; но посему этотъ міръ не—міръ дѣйствительности, а только—міръ видимости.

Тутъ возникаетъ вопросъ, откуда Ницше знаетъ то, что „первоединое“ дѣйствительно само въ себѣ исполнено противорѣчій и вѣчно страждетъ? Гдѣ доказательство для этого основного метафизическаго утвержденія? Ницше нигдѣ даже и не попытался дать такого доказательства, но „выпалилъ“ свой космическій принципъ изъ фантазіи, „какъ изъ пистолета“. Однако мы отнюдь не страшимся такихъ выстрѣловъ, ибо они по большей части холостые и потому безопасны.

И даже не смотря на то, что Ницше не привелъ ни малѣйшаго доказательства въ пользу принятаго имъ космическаго принципа, хотя онъ непосредственно вовсе не очевиденъ, не смотря на это,—спрашивается далѣе: какъ возможно, чтобы этотъ самый космическій принципъ существовалъ, если онъ дѣйствительно исполненъ противорѣчій? Высшій основной законъ всякаго разумнаго мышленія говоритъ, что само себѣ противорѣчащее не можетъ существовать. Слѣдовательно, нѣтъ и первоединаго, о которомъ идетъ рѣчь, если оно исполнено противорѣчій. Или, быть можетъ, Ницше ставитъ ни во что логическій законъ противорѣчія?

Во всякомъ случаѣ, онъ выражался нерѣдко очень пренебрежительно о разумѣ и его логикѣ; но если Ницше серьезно отрицаетъ основные законы мышленія, въ такомъ случаѣ онъ разрушаетъ фундаментъ всякаго научнаго изслѣдованія, и тогда съ нимъ вовсе не слѣдуетъ имѣть дѣла.

Далѣе было отмѣчено, что первоединое, по Ницше, „вѣчно страждетъ“ и вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть „вѣчно вседовольнымъ“, благодаря восхитительному видѣнію міра. Здѣсь Ниц-

ше вновь противорѣчить самому себѣ, вслѣдствіе чего принятый имъ принципъ еще разъ оказывается невозможнымъ.

Почему, далѣе, первоединое, или абсолютное, должно вѣчно страдать? Что должно причинять ему врожденное страданіе? На всѣ эти вопросы, возникающіе здѣсь съ необходимостію, Ницше не далъ никакого отвѣта.

А потомъ: почему міръ, который произвело первоединое, міръ, которому и мы принадлежимъ, есть простой миражъ? И для этого поспѣшнаго утвержденія онъ не привелъ никакого доказательства; стало быть, оно всецѣло виситъ въ воздухѣ и не имѣетъ ни малѣйшей научной цѣны. Въ самомъ дѣлѣ, если эмпирической міръ и не имѣетъ абсолютной реальности, каковую имѣетъ только начало, лежащее въ основаніи міра, то все же онъ имѣетъ относительную реальность и потому онъ не есть простой миражъ.

Но если бы міръ на самомъ дѣлѣ былъ простымъ миражемъ, то какъ первоединое черезъ „видѣніе“ его можетъ искупаться отъ присущаго ему страданія? Не будетъ ли въ такомъ случаѣ это искупленіе кажущимся?

Затѣмъ, если бы міръ, какъ утверждаетъ Ницше вмѣстѣ съ Шопенгауеромъ, былъ всецѣло преисполненъ страданія и превратностей, такъ что небытіе было бы для него предпочтительнѣе бытія, то какъ твореніе міра и созерцаніе его могло давать такое удовлетвореніе? И какимъ образомъ, далѣе, художественное подражаніе человѣка этому столь дурному міру могло примирить его съ безотрадной жизнію и превозмочь пессимизмъ? Это значило бы изгнать бѣса силою Веельзевула.

Итакъ, не что нибудь другое, а именно рѣзкія и неразрѣшимыя противорѣчія лишаютъ научной опоры первоначальную философію Ницше!

Что касается, наконецъ, его тогдашней основной идеи, будто черезъ возрожденіе трагическаго искусства въ музыкальной драмѣ Рихарда Вагнера нѣмецкая культура пробуждается отъ своей теперешней летаргіи, стремится къ мощному оживленію и прогрессу, поднимаясь на высшую ступень,—то это точно также была только чистая фантазія, какъ позже самъ Ницше

это призналъ и открыто заявилъ: Въ этой книгѣ ¹⁾ есть много кое чего дурного; о ней я еще болѣе сожалѣю, чѣмъ о томъ, что діонисіевскія чалнія затемнились и извратились шопенгауэровскими формулами; пусть я извратилъ въ общемъ именно грандіозную *греческую проблему*, какъ она у меня возникла, черезъ привнесеніе повѣйшихъ матерій! Пусть я обнадежилъ, гдѣ во все нельзя было надѣяться, гдѣ все совершенно ясно указывало на конецъ! Пусть, на основаніи послѣдней нѣмецкой музыки, я началъ рассказывать сказки о „нѣмецкомъ геніи“, какъ будто намѣренъ былъ только раскрыть себѣ самому глаза и опять искать—и это въ то время, когда нѣмецкій духъ, который недавно еще имѣлъ мощь господствовать надъ Европой и обладалъ силой руководить ею, точно при смерти, окончательно отказался отъ пріоритета и, подъ блестящимъ предлогомъ основанія имперіи, перешелъ къ посредственному уровню, къ демократіи и новымъ идеямъ. Дѣйствительно, тѣмъ временемъ, какъ я привыкалъ думать о „нѣмецкомъ геніи“ довольно безнадежно и безпощадно, я сталъ равнымъ образомъ думать о современной нѣмецкой музыкѣ, какъ о такой, которая насквозь пропитана романтикой, и изъ всѣхъ формъ искусства ссть менѣе всего греческая; а поэтому, она первѣйшая губительница нервовъ и вдвойнѣ опасна для народа, который любитъ опьянѣніе и почитаетъ неясность, какъ добродѣтель, именно въ ея двоякомъ свойствѣ, какъ опьяняющее и вмѣстѣ съ тѣмъ отуманивающее усыпительное средство“ ²⁾.

Какъ Ницше разсуждалъ по поводу этого собственно пункта, именно относительно оцѣнки вагнеровской музыки, такъ точно онъ поступилъ далѣе, отказавшись и отъ всего своего философскаго произведенія—первенца. Онъ пишетъ: „Теперь это для меня несносная книга,—я сознаюсь, что она написана дурно, тяжелымъ языкомъ, гадко, съ ужасной безтолковой фигуральностію, чувствительно, по мѣстамъ слащаво до женственности, неодинаково по пріему, безъ логической обаятельности, очень убѣжденно, почему и лишена *доказательности*. Она

1) Именно: „Die Geburt der Tragödie“.

2) А. а. О. S. XIV.

написана неудовлетворительно по убѣдительности доказательства, какъ книга для посвященныхъ, какъ музыка для тѣхъ, которые выросли на музыкѣ, книга высококомѣрная и мечтательная, которая закрыта прежде всего для невѣжественной толпы образованныхъ еще болѣе, чѣмъ для „народа“¹⁾).

Итакъ, позднѣе Ницше самъ понялъ, что неудачна была его первоначальная философская точка зрѣнія, по которой онъ представлялъ возрожденіе греческаго трагическаго искусства у нѣмцевъ въ смыслѣ наиболѣе годнаго средства для проведенія лучшей культуры, и поэтому онъ обратился къ новому направленію.

М. Воскресенскій.

(Продолженіе будетъ):

---

¹⁾ А. а. О. S. VII.

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

31 Марта № 6. 1903 года.

Содержаніе. Высочайшій манифестъ.—Высочайшая отмѣтка.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Разъяснительныя постановленія Святѣйшаго Синода: 1) по вопросу объ оплатѣ гербовымъ сборомъ актовъ и документовъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и 2) касательно порядка производства оканчивающимъ семинарскій курсъ воспитанникамъ дополнительныхъ испытаній для полученія званія студента семинаріи.—Журналы Съѣзда духовенства Сумскаго округа, бывшаго 4-го февраля 1903 года.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1901—1902 учебный годъ (продолженіе).—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Изволеніемъ Промысла Божія, вступивъ на Прародительскій Престолъ, Мы пріяли священный обѣтъ, предъ Лицомъ Всевышняго и совѣстью Нашею, свято блюсти вѣковые устои Державы Россійской и посвятить жизнь Нашу служенію возлюбленному Отечеству.

Въ неусыпныхъ заботахъ о подданныхъ нашихъ Мы обрѣли пути къ осуществленію народнаго блага въ разумѣ приснопамятныхъ дѣлъ Державныхъ нашихъ Предшественниковъ и, прежде всего, незабвеннаго Родителя Нашего.

Богу Всемогущему угодно было, въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ, прервать преждевременною кончиною Державные труды возлюбленнаго Родителя Нашего и тѣмъ возложить на Насъ священный долгъ довершить начатое Имъ дѣло укрѣпленія порядка и правды въ Русской землѣ въ соотвѣтствіи съ возникающимъ потребностямъ народной жизни.

Къ глубокому прискорбію Нашему, смута, посянная отчасти замыслами, враждебными государственному порядку, отчасти увлеченіемъ началами, чуждыми русской жизни, препятствуетъ общей работѣ по улучшенію народнаго благосостоянія. Смута эта, волнуя умы, отвлекаетъ ихъ отъ производительнаго труда и нерѣдко приводитъ къ гибели молодыя силы, дорогія Нашему сердцу и необходимыя ихъ семьямъ и родниѣ.

Требуи отъ всѣхъ исполнителей Нашей воли, какъ высшихъ, такъ и низшихъ, твердаго противодѣйствія всякому нарушенію правльнаго теченія народнои жизни и уповаю на честное исполненіе всѣми и каждымъ ихъ служебнаго и общественнаго долга, Мы, съ непреклонною рѣшимостью незамедлительно удовлетворить назрѣвшимъ нуждамъ государственнымъ, признали за благо:

Укрѣпить неуклонное соблюденіе властями, съ дѣлами вѣры соприкасающимися, завѣтовъ вѣротерпимости, начертанныхъ въ основныхъ законахъ Имперіи Россійской, которые, благоговѣно почитая Православную Церковь первенствующей и господствующей, предоставляють всѣмъ подданнымъ Нашимъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій свободное отправление ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной. •

Продолжать дѣятельное проведеніе въ жизнь мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію имущественнаго положенія православнаго сельскаго духовенства, усугубляя плодотворное участіе священнослужителей въ духовной и общественной жизни ихъ паствы.

Въ соотвѣтствіи съ подлежащими задачами по упроченію народнаго хозяйства, направить дѣятельность государственныхъ кредитныхъ учрежденій, особливо дворянскаго и крестьянскаго поземельныхъ банковъ, къ вѣщему укрѣпленію и развитію благосостоянія основныхъ устоевъ русской сельской жизни—помѣстнаго дворянства и крестьянства.

Предначертанные Нами труды по пересмотру законодательства о сельскомъ состояніи, по ихъ первоначальномъ выполненіи въ указанномъ Нами порядкѣ, передать на мѣста для дальнѣйшей ихъ разработки и согласованія съ мѣстными особенностями въ губернскихъ совѣщаніяхъ при ближайшемъ участіи достойнѣйшихъ дѣятелей, довѣріемъ общественнымъ облеченныхъ. Въ основу сихъ трудовъ положить неприкосновенность общинаго строя крестьянскаго землевладѣнія, изыскавъ одновременно способы къ облегченію отдѣльнымъ крестьянамъ выхода изъ общины.

Принять безотлагательно мѣры къ отмѣнѣ стѣснительной для крестьянъ круговой поруки.

Преобразовать губернское в уѣздное управленія, для усиленія способовъ непосредственнаго удовлетворенія многообразныхъ нуждъ земской жизни трудами мѣстныхъ людей, руководимыхъ сильной и закономѣрной властью, предъ Нами строго отвѣтственнойю.

Поставить задачею дальнѣйшаго упродоченія мѣстнаго быта сближеніе общественнаго управленія съ дѣятельностью приходскихъ попечительствъ при православныхъ церквахъ тамъ, гдѣ это представится возможнымъ.

Призывая всѣхъ Нашихъ вѣрноподанныхъ содѣйствовать Намъ къ утвержденію въ семьѣ, школѣ и общественной жизни нравственныхъ началъ, при которыхъ, подѣ сѣнью Самодержавной Власти, только и могутъ развиваться народное благосостояніе и увѣренность каждаго въ прочности его правъ, Мы повелѣваемъ Нашимъ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, къ вѣдомству коихъ сіе относится, представить Намъ соображенія о порядкѣ исполненія предначертаній Нашихъ.

Господь Вседержитель да испошлетъ благословеніе на Царственный трудъ Нашъ и да поможетъ Онъ Намъ, при тѣсномъ единеніи всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, исполнить Наше помышленія объ усовершенствованіи государственнаго порядка установленіемъ прочнаго строя мѣстной жизни, какъ главнаго условія преуспѣянія Державы Нашей на твердыхъ основахъ вѣры, закона и власти.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 26 й день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ третье, Царствованія же Нашего въ девятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Высочайшая отмѣтка.

Отъ Харьковскаго епархіальнаго преосвященнаго поступило къ Оберъ Прокурору Святѣйшаго Синода сообщеніе о томъ, что въ память и въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ на средства Высочайше утвержденнаго товарищества производства фарфоровыхъ и фаянсовыхъ издѣлій „М. С. Кузнецова“, а также служащихъ и рабочихъ фабрикъ сего товарищества при деревнѣ Будахъ, Харьковскаго уѣзда, на землѣ товарищества, построена каменная церковь во имя святителя чудотворца Николая, стоимостью свыше 30,000 руб.; при чемъ назначенному къ сей церкви самостоятельному причту пѣзъ священника и псаломщика названное товарищество выдаетъ содержаніе.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника К. Побѣдоносцева о такомъ выраженіи вѣрноподданческихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 31-й день минувшаго января, собственноручно начертать: *«Прочелъ съ удовольствіемъ»*.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода 28 февраля 1903 года № 5 назначается надзиратель Перервинскаго Духовнаго училища Сергѣй *Покровский* на должность (3 го) помощника инспектора въ Харьковскую Духовную Семинарію

на должность (4-го) помощника инспектора въ Харьковскую Духовную Семинарію опредѣленъ кандидатъ Московской Духовной Академіи Николай *Пискаревъ*.

Разъяснительныя постановленія Святѣйшаго Синода.

1) Отъ 11—27 декабря 1902 года за № 5478, *по вопросу объ оплатѣ гербовымъ сборомъ актовъ и документовъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.*

Одинъ изъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, находя, что дѣятельность завода по снабженію вмѣ церквей епархій свѣчами, масломъ, виномъ, ладаномъ и другими предметамъ церковнаго употребленія и полученію за нихъ денегъ не можетъ быть разсматриваема въ качествѣ торговопромышленной и могла бы быть производима въ формѣ внутренняго дѣлопроизводства по духовному вѣдомству, съ устраненіемъ оплачиваемыхъ гербовымъ сборомъ счетовъ, какъ документовъ торговопромышленныхъ, возбудилъ ходатайство объ устраненіи счетовъ изъ сношеній свѣчного завода съ церквами. По предмету сего ходатайства были затребованы свѣдѣнія отъ департамента окладныхъ сборовъ, который и увѣдомилъ Синодальную канцелярію: 1) что устраненіе изъ упомянутыхъ сношеній епархіальныхъ заводовъ съ церквами счетовъ и замѣна ихъ перепискою не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію свѣчныхъ сношеній отъ гербоваго сбора, такъ какъ по п. 1 ст. 51 и п. 3 ст. 57 уст. Герб. гербовые акты и документы по сдѣлкамъ торговымъ и неторговымъ подлежатъ гербовому сбору, въ какой бы формѣ эти акты и документы изложены и какимъ-бы порядкомъ заключены ни были; 2) что епархіальный свѣчной

заводъ не можетъ быть признанъ учрежденіемъ правительственнымъ, а долженъ быть отнесенъ къ учрежденіямъ сословнымъ, при чемъ заводъ этотъ, хотя и обеспечивается обязательною покупкою свѣчей всѣми церквами и монастырями епархіи, но самъ составляетъ совершенно независимое отъ церкви и монастырей учрежденіе, и 3) что въ силу этого, а равно и потому, что епархіальный заводъ снабжаетъ церкви и монастыри не только издѣліями своего производства, но также и другими предметами церковнаго употребленія, — масломъ, вѣномъ, лаланомъ в тому подобнымъ, — пріобрѣтаемыми имъ для продажи, акты и документы этого завода по закупкѣ имъ разныхъ матеріаловъ, какъ для выдѣлки церковныхъ свѣчей, такъ и другихъ издѣлій и по продажѣ такихъ, хотя бы церквамъ, не могутъ быть, по мнѣнію департамента, освобождены отъ гербоваго сбора ни по п. 1, ни по п. 12 ст. 72 дѣйствующаго гербоваго устава. Въ виду такого стыжа департамента окладныхъ сборовъ означенное ходатайство епархіальнаго свѣчнаго завода опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 11 — 27 декабря 1902 года за № 5478, отклонено.

2) Отъ 13 — 25 декабря 1902 г. за № 5554, касательно порядка производства оканчивающимъ семинарскій курсъ воспитанникамъ дополнительныхъ испытаній для полученія званія студента семинаріи.

Въ разрѣшеніе возбужденныхъ правленіемъ одной духовной семинаріи вопросовъ относительно порядка производства оканчивающимъ семинарскій курсъ ученія воспитанникамъ дополнительныхъ испытаній по богословскимъ предметамъ первыхъ четырехъ классовъ семинаріи для полученія званія студента семинаріи, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, разъяснилъ, что: 1) на основаніи Синодальнаго опредѣленія, отъ 16 — 23 сентября 1898 года, къ дополнительнымъ испытаніямъ по богословскимъ предметамъ высшихъ классовъ семинаріи могутъ быть допускаемы только тѣ изъ оканчивающихъ семинарскій курсъ воспитанниковъ, которые по поведенію, способностямъ и успѣхамъ, обнаруженнымъ ими въ V и VI классахъ, будутъ признаны семинарскимъ правленіемъ достойными званія студента, но не имѣютъ соответствующихъ сему званію балловъ по богословскимъ предметамъ, проходимымъ въ первыхъ четырехъ классахъ семинаріи; поэтому тѣ изъ оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи, которые по богословскимъ предметамъ V и VI классовъ в сочи-

ненію будутъ имѣть въ окончательномъ выводѣ болѣе одного второразряднаго балла (3), не могутъ быть допускаемы для полученія званія студента къ дополнительнымъ испытаніямъ по богословскимъ предметамъ низшихъ классовъ; 2) дополнительные испытанія разрѣшаются по богословскимъ предметамъ, проходнымъ въ первыхъ четырехъ классахъ семинаріи, слѣдовательно и по такимъ, которые начинаются въ низшихъ классахъ, а заканчиваются въ V и VI классахъ, но не въ какомъ случаѣ не по предметамъ, проходнымъ только въ послѣднихъ двухъ классахъ семинаріи; 3) оканчивающіе семинарскій курсъ воспитанники, признанные по своимъ успѣхамъ въ V и VI классахъ достойнымъ званія студента, но не имѣющіе соответствующихъ сему званію балловъ по богословскимъ предметамъ первыхъ четырехъ классовъ, должны держать дополнительные испытанія по всѣмъ, безъ изъятія, богословскимъ предметамъ низшихъ классовъ, по которымъ они имѣютъ второразрядный баллъ 3, и 4) дополнительные испытанія желающимъ держать оныя могутъ быть производимы, по усмотрѣнію правленій, или во время выпускныхъ экзаменовъ предъ лѣтнимъ каникулами, или во время переэкзаменовокъ послѣ каникулъ, до начала открытія классныхъ учебныхъ занятій въ семинаріяхъ.

Журналы Съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа, бывшаго 4-го февраля 1903 года.

Журналъ № 1-й.

Уполномоченные отъ духовенства Сумскаго училищнаго округа, въ числѣ восьми человекъ, прибывъ въ 9 часовъ утра въ собраніе, состоявшееся въ зданіи Сумскаго духовнаго училища, и, по молитвѣ, избравъ, посредствомъ закрытой баллотировки предсѣдателемъ Съѣзда священника Алексѣя Ставпславскаго, а дѣлопроизводителемъ священника Симеона Недѣлку, разсматривали экономическій отчетъ Правленія училища за 1901 годъ, исправленный онымъ согласно указаніямъ временно-ревизіоннаго комитета, отмѣченнымъ въ журналѣ очереднаго Съѣзда духовенства училищнаго округа № 3, ст. 1, сентября 20 дня 1902 года.

Справка: Съѣздъ духовенства училищнаго округа въ засѣданіи 20 сентября 1902 года, провѣривъ неправильности отчета Правленія училища за 1901 годъ, отмѣченныя временно-ревизіоннымъ комитетомъ, постановилъ: „признать отчетъ Правленія училища за 1901 годъ по нѣкоторымъ статьямъ составленнымъ неправильно, расходъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ произведеннымъ не по смѣтному

назначенію и просить Правленіе училища исправить отчетъ и представить оный будущему Съѣзду духовенства Сумскаго училищнаго округа“.

Постановили: признать экономическій отчетъ Правленія училища за 1901 годъ исправленнымъ, согласно постановленію Съѣзда духовенства 1902 года.

1. Слушали объяснительную записку Правленія училища о результатахъ заключенія экономическаго года по содержанію Сумскаго духовнаго училища за 1902 годъ слѣдующаго содержанія: „I. Смѣта расхода по содержанію Сумскаго духовнаго училища на 1902 годъ, принятая Съѣздомъ духовенства училищнаго округа и утвержденная Епархіальною властію, предусматривала дефицитъ въ 828 руб. 38 коп.

2. Къ 1-му январю 1902 года неоплаченныхъ счетовъ отъ 1901 года за училищемъ оставалось на 3228 руб. 53 коп. На уплату сей суммы у Правленія училища вмѣлось долгу за родителями по содержанію ихъ дѣтей въ 1901 году и разныхъ запасовъ по продовольствію учениковъ и содержанію училища всего на 2874 р 89 к.

3. Мѣропріятія предложенныя Правленіемъ училища Съѣзду духовенства въ 1901 году, принятые послѣднимъ и утвержденныя Епархіальною властію, съ одной стороны, опытные и мудрыя руководственныя указанія Преосвященнѣйшаго Стефана, Епископа Сумскаго относительно экономической жизни училища въ теченіе всего 1902 года, съ другой стороны, при заключеніи истекшаго 1902 года дали слѣдующіе результаты:

а) Смѣта на 1902 годъ исполнена безъ дефицита.

б) Долговъ, или неоплаченныхъ счетовъ отъ 1902 года не имѣется ни на копѣйку.

Кромѣ сего, училище, по заключеніи экономическаго года, имѣеть какъ чистый остатокъ:

1. Долгу за родителями по содержанію ихъ дѣтей въ 1902 году	294 р. — к.
2. Старого долгу, за содержаніе въ 1901 году.	80 „ — „
3. Долгу за духовенствомъ училищнаго округа за портретъ Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія	125 „ 50 „
4. Разныхъ запасовъ по продовольствію учениковъ и содержанію зданій	400 „ 5 „
5. Писчей бумаги, стальныхъ перьевъ и карандашей	96 „ 45 „
6. Книгъ, заготовленныхъ къ продажѣ въ 1903 г.	377 „ 55 „
7. Наличными деньгами	39 „ 92 „

Всего . 1413 р. 47 к.

4. Временно-ревизионный комитетъ отъ училищнаго округа въ полномъ составѣ своемъ былъ приглашенъ на экономическое засѣданіе Правленія училища 16 января с. г., на которомъ разсматривался экономическій журналъ Правленія за декабрь 1902 года и доложены были всѣ результаты истекшаго года.

Справка. Съѣздъ духовенства Сумскаго училищнаго округа въ засѣданіи 20 сентября 1902 года, по разсмотрѣніи отчета Правленія училища за 1901 годъ и выслушаніи акта, составленнаго комиссіей, избранной Съѣздомъ духовенства для подсчета суммъ, поступившихъ изъ мѣстныхъ источниковъ въ 1901 году по содержанію духовнаго училища, постановилъ: „имѣя въ виду что: а) ни отчетомъ съ приложенными документами къ нему, ни объяснительной запиской Правленіе училища не устанавливаетъ ясно, на какую именно сумму отъ 1901 года осталось неоплаченныхъ счетовъ и въ какой суммѣ имѣется дефицитъ по содержанію училища, что можетъ повториться и при представленіи отчета за текущій 1902 годъ, б) что неясность экономическаго положенія училища вноситъ нежелательную неопредѣленность отчетности и путаницу при очисткѣ статей расхода оправдательными документами и г) готовность духовенства въ случаѣ нужды покрыть дефицитъ по содержанію училища съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ суммы, ассигнуемыя на извѣстный годъ, своевременно и расходовались по назначенію, проситъ Правленіе училища по истеченіи сего 1902 года, собрать всѣ безъ исключенія счета, какіе окажутся къ 1-му января 1903 года неоплаченными средствами, поступившими на содержаніе училища въ теченіе 1902 года и при непремѣнномъ участіи членовъ временно ревизионнаго комитета выяснить: какая сумма составляетъ дефицитъ училища къ указанному сроку, т. е. 1 января 1903 года и въ видѣ особаго доклада представить имѣющему быть экстренному Съѣзду духовенства Сумскаго училищнаго округа“.

5. Слушали докладъ временно-ревизионнаго комитета при Сумскомъ духовномъ училищѣ, представленный экстренному Съѣзду духовенства слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе постановленія Съѣзда духовенства училищнаго округа отъ 20 сентября 1902 года, утвержденаго Его Высокопреосвященствомъ, мы, члены временно-ревизионнаго комитета,“ были приглашены Правленіемъ училища 16 января 1903 года на училищное экономическое засѣданіе, гдѣ выслушала прочитанный о. Предсѣдателемъ Правленія журналъ объ экономическомъ состояніи училища за истекшій 1902 годъ, въ которомъ, между

прочимъ, значилось, что протекшій 1902 экономическій годъ закончился безъ дефіцита и неоплаченныхъ счетовъ къ 1-му января 1903 года не вмѣстѣ. Такъ какъ мы Правленіемъ училища не были приглашены для участія въ составленіи и провѣркѣ читавнаго отчета, то просили Правленіе дать намъ приходо-расходныя книги со всѣми документами за 1902 годъ. Правленіе въ то время не могло дать, такъ какъ по заявленію о. Предсѣдателя Правленія счета в журналъ за декабрь мѣсяцъ истекшаго года не были утверждены Его Высокопреосвященствомъ. Тогда мы просили назначить срокъ для полученія означенныхъ книгъ и документовъ, каковой, съ общаго согласія, и былъ назначенъ на 28 января с. г. Получивши 28 января приходо-расходныя книги за 1902 годъ съ документами и рассмотрѣвъ ихъ, убѣдились, что безъ годового отчета за 1902 годъ, каковой еще не составленъ Правленіемъ училища, невозможно съ точностію опредѣлять, имѣются ли неоплаченные счета за прежніе годы или нѣтъ. Постановили: принять къ свѣдѣнію. На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: 11 февраля 1903 года. Утверждается. Епископъ Стефанъ.

Журналъ № 2, февраля 4 дня.

Уполномоченные отъ духовенства Сумскаго училищнаго округа, въ числѣ девяти человекъ, прибывъ въ собраніе въ 6 часовъ вечера, по молитвѣ,

1. Слушавъ докладъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Стефана, Епископа Сумскаго, Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Флавіану, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому и резолюцію Его Высокопреосвященства на ономъ слѣдующаго содержанія: „Разсматривая экономическіе журналы Правленій духовныхъ училищъ, я обратилъ вниманіе на то, что служащіе въ духовныхъ училищахъ получаютъ, кромѣ штатнаго жалованья, еще пособія изъ мѣстныхъ средствъ. Справки, дѣлаемыя о такихъ пособіяхъ, показываютъ, что эти пособія въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ измѣнившимися обстоятельствами (увеличеніемъ штатнаго жалованья отъ казны, или новымъ ассигнованіемъ пособій изъ мѣстныхъ же средствъ) утратили свое первоначальное значеніе и не должны бы имѣть уже мѣст... Признавая, съ одной стороны, дѣйствительную необходимость въ квартирномъ вспоможеніи учителямъ Харьковскаго и Сумскаго училищъ, какъ такихъ центровъ, гдѣ и квартиры, и жизнь несомнѣнно дороги, съ другой стороны, я не могу найти нормальнымъ полученіе такихъ пособій, которыя съ измѣненіемъ условій ихъ первоначальнаго назначенія

утратили теперь свое значеніе, а также пособій столомъ начальствующимъ лицамъ, такъ какъ послѣднія, по поступающимъ жалобамъ, не довольствуются ученическимъ столомъ, но требуютъ себѣ особо приготовленныхъ купаній и не только для себя лично, но и на всю семью. Да и вообще пособія начальствующимъ лицамъ, какъ лучше прочихъ служащихъ обезпеченнымъ, пользующимся, кромѣ положенныхъ по Уставу казенныхъ квартиры и отопленія, обычно и освѣщеніемъ, прислугой и содержаніемъ этой прислуги (что по Уставу не положено), и считалъ бы ненормальнымъ, какъ лишаящія ихъ самостоятельности и независимости отъ духовенства, дающаго эти пособія. А посему я полагалъ бы нужнымъ, если будетъ на то архипастырское соизволеніе Вашего Высокопреосвященства, сдѣлать предложенія окружнымъ Съѣздамъ духовенства пересмотрѣть сдѣланныя ими ранѣе постановленія о пособіяхъ изъ мѣстныхъ средствъ и свести ихъ къ одной формѣ квартирнаго пособия, или вовсе отмѣнить: а) пособія начальствующимъ лицамъ, какъ столомъ, такъ и деньгами, б) пособія „за особые труды“ и такія же „на чай“, а также в) жалованье членамъ Правленія отъ духовенства и членамъ временно-ревизіоннаго комитета, какъ не предусмотрѣнное Уставомъ“. „Копія сего доклада преосвященнаго представить въ вмѣющіяся собранія окружные Съѣзды духовенства для всесторонняго и тщательнаго обсужденія, кому и какія пособія духовенство признаетъ нужнымъ сохранить на будущее время, по какимъ побужденіямъ и на какомъ законномъ основаніи и какія отмѣнить, какъ утратившія въ настоящее время вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ и лицъ, свое первоначальное назначеніе и невмѣющія подъ собою законнаго основанія. Причемъ, нѣкоторые пособія могутъ быть сохранены за лицами ихъ нынѣ получающими, но съ тѣмъ, чтобы преемники ихъ пособіями этими уже не пользовались“.

Постановили: подвергнуть пересмотру всѣ дополнительные пособія изъ мѣстныхъ средствъ въ семь засѣданій. По пересмотрѣ единогласно постановили: а) квартирное пособіе учителямъ и добавочное содержаніе надзирателямъ признать подлежащими выдачѣ на основаніи прежнихъ постановленій Съѣздовъ духовенства, б) смотрителю училища протоіерею о. Аркадію Грузову вмѣсто 200 рублеваго пособия вслѣдствіе его отказа отъ 150 руб., выдавать ежегодно по 50 руб., согласно постановленію Съѣзда духовенства 1895 года, назначенное въ видѣ награды за изысканіе въ пользу училища нѣсколькихъ тысячъ рублей, въ видѣ пожертвованій отъ разныхъ лицъ, в) членамъ Правленія отъ духовенства

выдавать по прежнему по 100 рублей въ годъ каждому. Вопросъ о выдачѣ пособія помощнику смотрителя священнику о. Іакову Матусевичу, въ размѣрѣ 160 рублей въ годъ, выдававшихся его предшественникамъ, оставить открытымъ впродолженіе до улучшенія училщическихъ средствъ.

2. Слушали прошеніе помощника смотрителя училища священника о. Іакова Матусевича, въ которомъ онъ проситъ Съѣздъ духовенства выдать ему денежное вознагражденіе примѣнительно къ § 62 Устава духовныхъ училищъ за понесенныя имъ труды по занятіямъ съ учениками 2-го класса греческимъ языкомъ за болѣзнію въ 1901 году учителя Алексѣя Литкевича, всего за 40 уроковъ, считая по 1 руб. 13 коп. за каждый урокъ, 45 руб. 20 коп. Постановили: выдать священнику Іакову Матусевичу просимую сумму изъ училщическихъ остатковъ.

3. Слушалъ заявленіе члена Правленія училища протоіеря Николая Фесенкова о томъ, что онъ, радѣя о пользѣ училщическаго дѣла при лучшемъ обеспеченіи лицъ, служащихъ въ ономъ училищѣ, изъявляетъ согласіе выдать въ удовлетвореніе просьбы помощника смотрителя священника Іакова Матусевича въ текущемъ 1903 году изъ своихъ средствъ 160 рублей. Постановили: жертву протоіеря Николая Фесенкова принять и благодарить его.

4. Имѣли сужденіе о днѣ очереднаго собранія Съѣзда духовенства училщическаго округа въ текущемъ 1903 году.

Справка. Съѣздомъ духовенства 1902 года очередное собраніе Съѣзда было назначено на 27 сентября 1903 года, что неудобно для членовъ Съѣзда, такъ какъ это число приходится въ субботу, о чемъ и было заявлено въ собраніи. Постановили: очередной Съѣздъ духовенства училщическаго округа въ семъ 1903 году назначить на 23 сентября. На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: 11 февраля 1903 года. Утверждается. Епископъ Стефанъ.

Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1901-1902 учебный годъ.

(Продолженіе *).

Число воспитанницъ, переведенныхъ изъ класса въ классъ, число окончившихъ полный курсъ съ аттестатами и число выбывшихъ изъ Училища по разнымъ причинамъ.

По окончаніи годовыхъ испытаній и перекламеновокъ постановленіемъ Педагогическаго Совѣта, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, одиѣ

*) См. в "Вѣсткѣ и Развѣсткѣ" за 1903 г. № 5.

воспитанницы переведены были въ слѣдующіе классы, другія оставлены на повторительный курсъ и нѣсколько уволено по прошенію родителей.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ число воспитанницъ, выпущенныхъ среди учебнаго года, принятыхъ вновь, а также результаты экзаменовъ и переэкзаменовокъ.

К Л А С С Ы.	Число воспитанницъ въ классѣ къ началу учебн. года.	Сколько выбыло изъ учащихся.	Сколько принято вновь въ училище.	Сколько состоялось воспитанницъ къ концу года.	Сколько воспитан. переведено безъ переэкзаменов.	Сколько удостоено наградъ.	Сколько держало переэкзаменовки.	Сколько успешно выдержало переэкзаменовки.	Сколько переведено безъ экзамена.	Число оставшихся на повторит. курсъ по малому слѣдств.	Число оставшихся по прошенію родителей.	Число уволенныхъ по малому слѣдств.	Число уволенныхъ по прошенію родителей.
Приготовительный . . .	57	2	3	58	50	1	4	—	3	2	—	1	2
1 нормальный	51	2	3	49	41	5	3	—	3	1	—	2	2
1 параллельный	49	2	—	50	42	2	3	1	3	2	—	—	3
2 нормальный	49	—	2	51	39	3	8	—	3	1	2	1	5
2 параллельный	47	—	2	49	40	5	4	—	7	1	—	1	—
3 нормальный	46	2	—	44	36	2	5	1	3	2	—	—	3
3 параллельный	44	1	1	44	28	1	10	—	6	2	—	2	6
4 нормальный	39	—	—	39	37	3	2	—	—	—	—	—	2
4 параллельный	40	—	2	42	37	1	3	—	1	1	—	—	3
5 нормальный	39	2	—	37	32	2	2	—	4	—	—	—	1
5 параллельный	41	—	—	42	37	—	5	1	—	—	—	—	5
6 нормальный	39	—	—	39	38	1	1	—	—	—	—	—	1
6 параллельный	36	—	—	36	33	3	3	—	—	—	—	—	3
Итого	577	11	14	580	490	29	53	3	33	12	2	7	36

Такимъ образомъ изъ 580 воспитанницъ выпущено съ установленными аттестатами объ окончаніи курса 75, переведено въ слѣдующіе классы 526, оставлено на повторительный курсъ 45 и уволено изъ Училища 9 ученицъ.

За выключеніемъ воспитанницъ выпущенныхъ 75 и уволенныхъ 9, къ началу текущаго 1902—1903 учебнаго года изъ отчетнаго состава воспитанницъ оставалось 496.

Въ Августѣ 1902 года вновь принято въ число воспитанницъ 158 дѣвицъ: въ приготовительный классъ 117, въ 1-й кл.—35, въ 4-й—3 и въ 5 й кл.—3 ученицы.

Учебный годъ начался при 654 воспитанницахъ. По классамъ онѣ распределены такъ: въ подготов. 60, въ подготов. параллельн. 62, въ 1 норм. 48, въ 1 пар. 48, во 2 норм. 50, во 2 пар. 50, въ 3 норм. 49, въ 3 пар. 48, въ 4 норм. 39, въ 4 пар. 39, въ 5 норм. 43, въ 5 пар. 43, въ 6 норм. 33 и въ 6 пар. 42 воспитанницы.

(Продолженіе будетъ).

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

При храмѣ Христа Спасителя на мѣстѣ чудеснаго спасенія Царской Семьи (близъ станціи Борки К.-Х.-С. ж. д.) въ настоящее время имѣется свободное мѣсто псаломщика.

На это мѣсто приглашается такое лицо, которое, получивъ законченное образованіе и будучи хорошо знакомо съ дѣломъ церковнаго пѣнія, могло бы успѣшно исполнять обязанности какъ преподавателя въ существующей при храмѣ Христа Спасителя церковной школѣ, такъ и регента церковнаго хора. Въ случаѣ же, если не окажется лицъ съ законченнымъ семинарскимъ образованіемъ, на мѣсто псаломщика можетъ быть опредѣлено и лицо, имѣющее учительское свидѣтельство съ правомъ преподаванія церковнаго пѣнія.

На содержаніе псаломщика положено 250 руб. въ годъ; но сверхъ сего еще ассигновано 120 руб. за обученіе пѣнію, на полученіе которыхъ псаломщикъ и можетъ рассчитывать при означенномъ выше условіи.

Епархіальныя извѣщенія.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

При Преображенской церкви, сл. Бѣлолуцка, Старобѣльскаго уѣзда.

« Рождество-Богородичной церкви, сл. Шуликяной, Старобѣльск. уѣзда.

« Тихоновской церкви, сл. Сидоренкова, Валковскаго уѣзда.

« Успенской церкви, с. Лявтиновки, Старобѣльскаго уѣзда.

« Троицкой церкви, сл. Перекопа, Валковскаго уѣзда.

Діаконскія:

- При Иоанно-Предтеченской церкви, с. Станичнаго, Валковскаго уѣзда.
 « Троицкой церкви, сл. Рѣчьокъ, Сумскаго уѣзда.
 « Николаевской церкви, сл. Высокополья, Валковскаго уѣзда.

Псаломщицкія:

- При Благовѣщенской церкви, г. Харькова (для окончивш. дух. Семинарію).
 « Покровской церкви, с. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда.
 « Николаевской церкви, с. Новой Айдары, Старобѣльскаго уѣзда.
 « Преображенской церкви, с. Межирича, Лебединскаго уѣзда.
 « Покровской церкви, с. Радьковки, Купянскаго уѣзда.
 « Кирилло-Мееодіевской церкви, с. Райгородскаго, Купянскаго уѣзда.
 « Иоанно-Богословской церкви, с. Гомольши, Зміевскаго уѣзда.
 « Николаевской церкви, с. Тапюшевки, Старобѣльскаго уѣзда.
 « Успенскомъ Соборѣ, г. Богодухова.
 « Покровской Соборной церкви, г. Купянска (въ санѣ діакона).
 « Троицкой церкви, с. Сѣвной, Богодуховскаго уѣзда.
 « Воскресенской церкви, с. Боголюбовки, Купянскаго уѣзда.
 « Николаевской церкви, г. Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда.
 « Успенской церкви, с. Вольнаго, Богодуховскаго уѣзда.
 « Николаевской церкви, сл. Терновъ, Лебединскаго уѣзда.
 « Александро-Невской церкви, с. Александровки, Валковскаго уѣзда.
 « Преображенской церкви, сл. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда.
 « Николаевской церкви, сл. Новой-Водолаги, Валковскаго уѣзда.
 « Успенской церкви, сл. Коломака, Валковскаго уѣзда.
 « Владимірско-Богородичной церкви, с. Должника, Харьковскаго уѣзда.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ Духовно-учебныхъ заведеній г. Харькова и Института Благородныхъ дѣвицъ.—Религіозно-нравственныя чтенія въ Харьковѣ.

Первое посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.

19 марта сего года навсегда запечатлѣтся въ сердцѣ начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ Харьковской Духовной Семинаріи. Въ этотъ день Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, оказалъ Семинаріи великую

честь и доставилъ питомцамъ ея и служащимъ въ ней во всю жизнь не забываемую духовную радость: первую Литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ своей новой Харьковской паствѣ Владыка позволилъ совершить въ домово́й церкви Духовной Семинаріи ¹⁾.

Благословенъ Господь Богъ, вложившій въ сердце нашего новаго Архипастыря желаніе проявить свое первое отношеніе ко ввѣреннымъ его попеченію Харьковскимъ Духовно-учебнымъ заведеніямъ не въ оффиціально́мъ ознакомленіи съ ними, въ родѣ посѣщенія учащихъ во время ихъ классныхъ занятій, осмотра ихъ помѣщеній, представленія ихъ ему въ актовомъ залѣ, а въ молитвенномъ общеніи въ храмѣ Божіемъ. Здѣсь, въ мѣстѣ особеннаго присутствія Божія, Архипастырь увидѣлъ въ первый разъ питомцевъ духовныхъ Харьковскихъ школъ съ ихъ руководителями и преподавалъ имъ свое благословеніе на путь добра. Здѣсь же предъ лицемъ Всемогущаго Бога Владыка показалъ учащимъ и учащимся свой духовный обликъ, совершивъ важнѣйшее христіанское Богослуженіе, Литургію, на которой дерзновенно предстательствовалъ за свою юную паству предъ престоломъ Всемогущаго Господа, какъ отвѣтствующій за нее предъ Богомъ Ангель церкви Харьковской, котораго нѣкогда будетъ судить самъ Господь за дѣла паствы, и которому вывѣнятся какъ грѣхи, такъ и добродѣтели пасомыхъ (Апок. гл. 2 и 3).

Въ такомъ своемъ первомъ дѣйствіи по отношенію къ нашимъ Духовно-учебнымъ заведеніямъ Владыка проявилъ, безъ сомнѣнія, глубокое пониманіе своихъ Архипастырскихъ обязанностей въ отношеніяхъ къ воспитывающемуся юношеству, необыкновенную чуткость духовную къ нуждамъ и потребностямъ всякой другой души, чуткость, соединенную со святымъ великимъ чувствомъ любви, которою, какъ мы знаемъ, всегда неизмѣнно пользовались всѣ подвѣдомственныя ему Духовно-учебныя заведенія.

Умилительно и прежде всегда бывало видѣть молитвы нашихъ Архипастырей въ семинарскомъ храмѣ за молодыхъ людей, готовящихся къ пастырскому служенію и за ихъ руководителей; но особенно трогательно было видѣть это нынѣ, въ покаянные дни Великаго Поста.

---

¹⁾ 21 марта Владыка совершилъ Преждеосвященную Литургію въ Церкви Епархіальнаго женскаго училища. Предполагалъ Владыка слѣдующую Литургію совершить въ Церкви мужского Духовнаго училища, но болѣзнь помѣшала ему совершить это благое дѣло.

Въ самомъ дѣлѣ, какую дивную картину представлялъ убѣленный сѣдинами Архипастырь, молищійся съ сонмомъ священнослужителей, предъ престоломъ Всевышняго, за юное стадо и во главѣ этого стада! Какимъ благоговѣйнымъ трепетомъ наполнилось сердце и священно-дѣйствующаго Владыки, и всѣхъ молящихся съ нимъ, при мысли, что Богослуженіе отъ начала до конца совершается предъ Агнцемъ Божиимъ, истиннымъ, дѣйствительнымъ Агнцемъ Божиимъ, закланнымъ нашего ради спасенія. Надобно было имѣть не юношеское сердце, быть слишкомъ черствымъ и грубымъ душею, чтобы при такой трогательной обстановкѣ всей душой не присоединиться къ вдохновенной молитвѣ стоящаго предъ лицомъ Господнимъ Архипастыря и съ этимъ вмѣстѣ не испытать сладости отъ общенія въ молитвѣ съ нимъ.

Сладость отъ общенія въ молитвѣ съ Архипастыремъ должна была еще болѣе усиливаться тѣмъ, что оно происходило на Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ. Это Богослуженіе все отъ начала до конца содержитъ въ себѣ рядъ молитвословій и представляетъ цѣпь священнодѣйствій, которыя, особенно при Архіерейскомъ служеніи, необыкновенно трогаютъ душу, возбуждая въ ней чувство грѣховности, и заставляя ее переживать сладость раскаянія вмѣстѣ съ стремленіемъ, освободившись отъ тяжкаго бремени грѣховнаго, и умомъ и сердцемъ возвестись къ Небу. Чтобы убѣдиться въ этомъ, обратимъ вниманіе на три, только три указанные намъ самимъ Владыкой моменты на Преждеосвященной Литургіи, когда съ особенною силою, какъ бы неволью, душа наша порываетъ связь съ обыденною жизнію и соприкасается съ другою духовною, небесною, вслѣдствіе чего неизъяснимымъ восторгомъ наполняется и радостно трепещетъ наше сердце. — Сколько говорить уму и сердцу, напр., умиляющее душу пѣніе: „Да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою (т. е. Да летитъ молитва моя къ Тебѣ на небо, какъ дымъ кадильный)“. Затѣмъ, „Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя..“ „Положи Господи храненіе устамъ моимъ“, (кои и такъ часто прогнѣвляю Бога и обижая своихъ ближнихъ)“. „Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, нещевати вины (т. е. чтобы не выдумывать извиненія) о грѣсѣхъ моихъ“. И какая умилятельная картина представляется намъ въ это время. Три юноши, стоя предъ царскими вратами, впереди молящихся, поютъ эти трогательныя слова. Сквозь открытыя царскія врата видно, какъ въ рукѣ стоящаго предъ пре-

столомъ Архипастыря дымится кадило. Дымъ кадильный бѣлыми клубами волнуется въ алтарѣ, несется вверхъ, застилая престолъ, и какъ будто уноситъ къ небу молитвы дерзновенно-стоящаго предъ престоломъ Архипастыря и его колѣнопреклоненныхъ пасомыхъ. — Или вотъ наступаетъ время Великаго выхода. Съ клироса слышалось величественное пѣніе: „Нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ; се бо входитъ Царь славы..“ Слова церковной пѣсни напоминаютъ вѣрующимъ о наступленіи великой минуты, когда среди нихъ дѣйствительно явится Самъ Царь славы, въ видѣ жертвы, несомой на главѣ священно-служителя. Невзъяснимымъ благоговѣніемъ наполняются сердца молящихся, когда послѣ пѣнія „Нынѣ силы небесныя“, среди водворившейся тишины во храмѣ, они (молящіеся), павши ницъ, слышатъ тихіе мѣрные шаги священнослужителей да звуки отъ кадиль, потрясаемыхъ діаконами, которые идя впереди несомога Агнца Божіа, устилаютъ Ему путь еміагомъ, и по нему, точно по волнамъ, шествуетъ Царь Славы.. И мнится намъ, что въ эту минуту силы небесныя съ нами невидимо служатъ Господу. — Или какое молитвенно-покаянное настроеніе возбуждаетъ въ насъ двукратное чтеніе на Прѣжеосвященной Литургіи молитвы преподобнаго Ефрема Сиріана: „Господи и Владыко живота моего“, особенно когда чтеніе этой молитвы, какъ это замѣчалось у насъ, бываетъ истовое, вразумительное, проникновенное... Усердно творятся въ это время въ церкви земные поклоны; тамъ и здѣсь слышатся глубокіе вздохи; тамъ и здѣсь повторяются шепотомъ слова Евангельскаго мытаря: Боже, милостивъ буди мнѣ, грѣшному... Не можемъ не привести здѣсь сужденія объ этой дивной молитвѣ, высказаннаго нашимъ знаменитымъ писателемъ А. С. Пушкинымъ, который въ послѣдніе годы своей жизни внимательно изучалъ наши церковныя молитвы. Вотъ оно:

„Отцы пустынники и жены непорочны,
 Чтобъ сердцемъ возлетать во области заочны,
 Чтобъ укрѣплять его средь дольныхъ бурь и битвъ,
 Сложили множество Божественныхъ молитвъ;
 Но ни одна изъ нихъ меня не умиляетъ,
 Какъ та, которую священникъ повторять
 Во дни печальныя Великаго поста;
 Всѣхъ чаще мнѣ она приходитъ на уста
 И падшаго живить невѣдомою силой.
 «Владыко дней моихъ! духъ праздности унылой,

Любоначаліа, змѣи сокрытой сей,
 И празднословіа не даждь душѣ моей;
 По дай мнѣ зрѣть мов, о Боже, прегрѣшенья,
 Да братъ мой отъ меня не праметъ осужденья,
 И духъ смиренія, терпѣнія, любви
 И цѣломудрія мнѣ въ сердцѣ оживи.

Являя въ своемъ содержаніи, молитвословіяхъ, пѣснопѣніяхъ и священнодѣйствіяхъ, могущественное средство къ возбужденію покаяннаго, умилительно-трогательнаго настроенія, Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, совершенная Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, еще болѣе усиливала въ насъ это религиозное настроеніе, благодаря образцовому совершенію ея. Но истиннѣ нашъ новый Архипастырѣ явилъ намъ образецъ рѣдкаго въ наше время, трудно передаваемого словами служенія Господу Богу. Рѣдко можно видѣть такое внимательное, неторопливое, внятное, величаво-спокойное, истовое и благоговѣйное Богослуженіе, какое Господь сподобилъ насъ видѣть въ выше упомянутые дни. Несмотря на 2¹/₂ часовое служеніе Литургіи, (не считая совершенія часовъ), время это прошло какъ одинъ мигъ.

Когда литургія приближалась къ концу, всѣ бывшіе въ храмѣ съ зампраніемъ сердца ожидали услышать слово просвѣщеннѣйшаго Владыки, извѣстнаго своимъ краснорѣчіемъ и свойственною его проповѣдямъ помазанностію и задушевностію рѣчи. И вотъ, послѣ пѣнія „Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка“, Владыка произнесъ глубоко назидательное слово, при чемъ онъ преподавъ своимъ новымъ слушателямъ изъ своей богатой сокровищницы продолжительнаго Архипастырскаго опыта много цѣнныхъ, жизненныхъ указаній относительно нравственнаго воспитанія, устройства спасенія и будущей жизни и дѣятельности своихъ слушателей.

Отъ сердца выходящая, глубоко прочувствованная и потому благотворно дѣйствовавшая на сердца молодыхъ слушателей, рѣчь Архипастыря являлась плавно и стройно, подобно свѣтлomu ручью, текущему изъ чистаго источника по зеленому лугу и благотворно орошающему растительность. Въ каждомъ словѣ Архипастыря ощущалось нѣчто такое, что невольно приковывало къ нему вниманіе слушателей, отвлекая ихъ отъ суетныхъ земныхъ чувствъ и мелочныхъ житейскихъ стремленій. Въ каждомъ выраженіи Владыки замѣчалось какое то особенное умѣнье примѣняться къ ду-

шевному состоянію и развитію своихъ слушателей, умѣнье, которое мѣтко охарактеризовалъ св. Апостоль Павелъ словами: быхъ всѣмъ вся, да всяко нѣкіи спасу (1 Кор. 9. 22). Глубокимъ чувствомъ любви дышало все слово Владыки отъ начала до конца, при видѣ молодыхъ духовныхъ юношей, готовящихся къ пастырскому служенію. Въ лицѣ ихъ онъ видѣлъ не просто своихъ чадъ пасомыхъ, а еще и своихъ сотрудниковъ на нивѣ Христовой, тѣ драгоценныя цѣпи, которыя должны приковать къ его Архипастырскому сердцу всю его почти двухъ милліонную Харьковскую паству, управлять и руководить которой онъ призванъ свыше. При глубокомъ чувствѣ любви къ своимъ слушателямъ въ рѣчахъ Владыки весьма ощутительно слышалось еще и весьма рѣдкое у современныхъ проповѣдниковъ чувство жалости къ поучаемымъ. Безъ сомнѣнія, всѣ лица, имѣвшія счастье присутствовать на Литургіи и слышать поученіе Владыки во Семнарскомъ храмѣ, не одинъ разъ видѣли слезы на очахъ его и во время Богослуженія, и особенно въ то время, какъ юные слушатели жадно внимали рѣчамъ его.

Надѣясь, что съ теченіемъ времени страницы нашего журнала украсятся замѣчательными словами къ юношеству. Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, мы пока сдѣлаемъ общій набросокъ, слабое отображеніе того слова, которое произнесъ онъ при первомъ служеніи въ Харьковской Духовной Семинаріи.

Указавъ на строгое соблюденіе устава церковнаго при Богослуженіи въ Семинарской церкви, какъ на побужденіе, которое заставило Владыку оказать предпочтеніе Семинаріи совершеніемъ въ ней Божественной Литургіи раньше, чѣмъ въ другихъ Духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ Харькова, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній продолжалъ приблизительно такъ:

„Я, возлюбленные юноши—надежда Харьковской церкви, съ великимъ утѣшеніемъ и радостію, самую святою и духовною радостію, вступилъ въ общеніе съ вами. Общеніе наше, какъ вы видите, началось въ храмѣ Божіемъ, во время Богослуженія, на которомъ я, какъ Архипастырь вашъ, молился за васъ предъ престоломъ Божіимъ и преподалъ вамъ свое благословеніе... Такое начало нашего взаимнаго общенія другъ съ другомъ пусть будетъ залогомъ и послѣдующаго нашего общенія духовнаго, нашей связи, не мірской, а духовной связи, залогомъ тѣхъ надеждъ и чаяній, какія я всегда возлагалъ на Духовно-учебныя заведенія, особенно же на семинаріи, гдѣ воспитываются будущіе служители

Церкви, строители тайнъ Божіихъ, руководители и воспитатели народа въ духѣ религіозномъ и строго-православномъ. Тому обстоятельству, что наше первое знакомство другъ съ другомъ началось не въ классѣ на урокахъ, не въ актовомъ залѣ чрезъ оффіціальное, чиновничье представленіе, а въ храмѣ Божиѣмъ, и при томъ на Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, я придаю большое значеніе, какъ для себя, такъ для васъ. Я являюсь здѣсь вамъ въ своемъ служеніи предъ престоломъ Божиимъ предъ лицомъ всевидящаго Господа несомнѣнно такимъ, каковъ я на самомъ дѣлѣ есмь; да и вы, участвуя со мною въ молитвѣ на Преждеосвященной Литургіи, естественно, должны показать во всей силѣ свое религіозно-нравственное настроеніе, такъ какъ участіе въ молитвѣ на Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ можетъ обнаружить нашъ духовный обликъ болѣе, чѣмъ участіе во всякомъ другомъ Богослуженіи. Вы, конечно, хорошо знаете различіе между полной Литургіей Василія Великаго и Іоанна Златоуста и неполной Литургіей Преждеосвященныхъ Даровъ. Тѣ Литургіи, правда, болѣе торжественны; за то эта, совершаемая во дни Великаго поста, вся отъ начала до конца своими молитвословіями и пѣснопѣніями, какъ нельзя болѣе, возбуждаетъ въ насъ молитвенно-покаянное настроеніе, зоветъ душу нашу къ сокрушенію о грѣхахъ, къ жизни святой и богоугодной. Стоять только внимательно вдуматься въ нѣкоторыя молитвословія и пѣснопѣнія на Преждеосвященной Литургіи, чтобы убѣдиться въ этомъ.

Вслушайтесь, напр., въ дивныя молитвенныя пѣснопѣнія, гдѣ высказываются вопли приснувшей отъ грѣховнаго сна души: «Да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою». «Господи, возвахъ къ Тебѣ, услыши мя. Воими гласу моленія моего». «Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія нелицевати вины о грѣсѣхъ». «Положи, Господи, храненіе устомъ моимъ». Лишь только мы услышимъ первыя слова этихъ пѣснопѣній, душа наша наполняется высокимъ религіозно-нравственнымъ чувствомъ смвренія, покаянія, жаждой избавленія отъ грѣховъ, томленіемъ по небесному отечеству. Едва-ли мы можемъ какъ-нибудь пными словами лучше выразить сердечное сокрушеніе о грѣхахъ своихъ и свое безсиліе спастись безъ милосердія и благодати Божіей. Или обратите вниманіе на пѣснопѣніе предъ Великимъ выходомъ: «Нынѣ сплы небесныя съ нами невидимо служатъ. Се бо входитъ царь славы». — Что должны чувствовать, слыша эти слова, стоящіе въ храмѣ? Каково должно

быть въ это время состояніе молящихся?—Сознаніе того, что они — прахъ в ничтожество, должны наполнять ихъ душу!—Можетъ быть, вы скажете, что в на полной Литургіи поется «Иже херувимы» и совершается Великій выходъ. Правда, но тамъ только воспоминается шествіе Господа нашего на вольныя страданія за грѣхи міра, тамъ переносятся только приготовленные дары для таинства, а здѣсь Онъ Самъ дѣйствительно и существенно является предъ нами, сопутствуемый силами небесными... Какъ же намъ, грѣшнымъ, не повергнуться ницъ предъ Святѣйшимъ Святымъ, въ сознаніи своей грѣховности! А что за дивная покаянная молитва препод. Ефрема Сирина, двукратно читаемая на Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ: «Господи и Владыко живота моего!» Не слышится-ли въ каждомъ словѣ ея, дающемъ богатый матеріалъ для размышленія и поученія, не слышится-ли вопль души человѣческой, рвущейся отъ оковъ грѣха и неправды къ забытому нами въ суетѣ житейской Источнику правды и святости... Вы видѣли, юноши, когда я читалъ эту молитву, слезы на глазахъ моихъ. И не стыжусь я ихъ. Не стыдитесь и вы своихъ слезъ при молитвѣ. Ими, какъ благотворнымъ дождемъ, увлажняется, умягчается и дѣлается способнымъ къ воспріятію и возвращенію въ себѣ благодати Божіей сердце наше; ими привлекается на насъ, сокрушающихся о грѣхахъ, благоволеніе Отца Небеснаго и радость небожителей. Ими орошается и укореняется въ сердцѣ умиленіе сердечное.

Потому-то, повторяю вамъ, юноши, я отъ всего сердца радуюсь, что Господь судилъ мнѣ положить начало моему общенію съ вами Богослуженіемъ и притомъ совершеніемъ Преждеосвященной Литургіи. Я представился вамъ у самаго престола Божія, какъ служитель Христовъ и Архипастырь вашъ; я въ единодушія, полагаю, и согласіи съ вами возвоصلъ молитвы ко Всевышнему. Молитва же къ Богу особенно въ храмѣ Божіемъ единодушная и согласная, когда всѣ молящіеся—славословятъ Бога и просятъ Его о своихъ нуждахъ единымъ сердцемъ и едиными устами, такая молитва есть лучшее выраженіе религіознаго чувства, которое никогда не должно въ васъ охлаждаться, а напротивъ должно развиваться до степени закаленія, в такой степени закаленія, чтобы вы, вооруженные еще знаніемъ преполаваемыхъ вами наукъ, могли взбѣжать всякаго соблазна, сказавъ соблазнителю: „Пойди прочь отъ меня, сатана! Я воспитанъ на другихъ твердыхъ началахъ; я

самъ проникъ въ Священное Писаніе; я самъ изучилъ его, и не умомъ только, а всѣмъ сердцемъ воспринялъ его“.

Глубокое религіозное чувство, естественно, соединяется въ человѣкѣ съ любовію ко храму Божию, какъ мѣсту особеннаго присутствія Господня, съ любовію къ Богослуженію вообще, и въ особенности къ Литургіи, какъ такому священнодѣйствію, на которомъ совершается Святѣйшее возношеніе, на которомъ предлагается намъ въ таинствѣ причащенія, истинное Тѣло и истинная Кровь Самого Господа нашего Іисуса Христа, чтобы намъ и здѣсь на землѣ сдѣлаться участниками вѣчной жизни.

Въ основаніи же любви человѣка къ храму Божию и Богослуженію, какъ внѣшнему выраженію религіозности, лежитъ чувство вѣры въ Бога и благоговѣнія предъ Нимъ. Кто вѣруетъ въ Бога, постоянно имѣетъ Его въ своемъ сердцѣ, тотъ будетъ всегда обращаться къ Нему съ молитвою, любить добро и отвращаться отъ зла... Вамъ, будущимъ пастырямъ словеснаго стада Христова, будущимъ служителямъ Церкви и дѣятелямъ въ средѣ простого народа необходимо знать все это и помнить, чтобы явиться въ свое время назидательнымъ примѣромъ религіозности, которую такъ любить нашъ православный народъ, которую желаетъ видѣть въ васъ и даже вправѣ требовать отъ васъ, какъ своихъ руководителей.

Вы—будущіе служители Церкви; цѣль вашего продолжительнаго обученія и воспитанія заключается въ томъ, чтобы выработать изъ васъ заботливыхъ и попечительныхъ пастырей ея. Весь строй вашей жизни, все содержаніе преподаваемыхъ вамъ наукъ прямо или косвенно направляется къ этому одному. Стремитесь же быть истинными сынами Церкви, чтобы потомъ быть вѣрными служителями ея! Между вами есть уже и зрѣлые юноши, которые, вникнувъ въ слова мои, могутъ убѣдиться въ томъ, какъ слова эти благовременны и полезны для всѣхъ васъ. Вы пока еще ученики; ваше дѣло молиться и учиться. Если вы будете усердны въ молитвѣ и ученіи, то явитесь истинными сынами церкви и отечества.

Заключу свое слово тѣмъ, чѣмъ и началъ я его. Я горю радостью при мысли о томъ, что Господь судилъ мнѣ представиться вамъ въ первый разъ въ моемъ Богослуженіи у васъ. Отъ всей души желаю, чтобы слова мои убѣдительно подѣйствовали на васъ въ дѣлѣ приготовленія вашего къ будущему служенію. Да сохранитъ же васъ Господь отъ всякаго зла, и да явится будущее служеніе ваше утѣшеніемъ вашимъ родителямъ и воспитателямъ;

Церкви же в Отечестве на пользу. Благословеніе Господне да будетъ на Васъ“.

По окончаніи Литургіи Высокопреосвященнѣйшій Арсеній преподалъ свое Архипастырское благословеніе начальствующимъ, учащимъ и учащимся, каждому въ отдѣльности. О Ректорѣ предъ полученіемъ благословенія отъ Владыки обратился къ нему съ прочувствованнымъ привѣтствіемъ. Онъ сказалъ слѣдующее:

„Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь в Отецъ!

Волею Божіею, по опредѣленію Высшей духовной Власти, утвержденному изволеніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, Вы назначены управлять Харьковскою паствою и руководить ея внутреннею духовною и внѣшнею жизнью, и нынѣ Харьковская Духовная Семинарія имѣла духовное утѣшеніе участвовать въ Вашемъ первомъ святительскомъ служеніи въ ея храмѣ и слышать первое слово Вашего Архипастырскаго назиданія.

Привѣтствуя Ваше Высокопреосвященство, какъ своего Архипастыря, отъ лица Харьковской духовной Семинаріи, начальствующихъ въ ней, учащихся и учащихся, я смѣло и увѣренно заявляю, что Духовно-учебныя заведенія Харьковской епархіи счастливы Вашимъ назначеніемъ. Мы радуемся Вашему назначенію къ намъ, потому что мы знаемъ, что въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства мы получили Архипастыря, умудреннаго продолжительнымъ опытомъ, благопопечительнаго, добраго, близко принимающаго къ сердцу состояніе Духовно-учебныхъ заведеній, какъ свое собственное, близкое любимое дѣло. Мы знаемъ это изъ описаній Вашей педагогической и архипастырской дѣятельности въ Кіевѣ, Симферополѣ, С.-Петербургѣ, Ригѣ и Казани. Мы знаемъ это изъ свидѣтельства очевидцевъ, Вашихъ учениковъ, питомцевъ С.-Петербургской и Казанской академіи. Наконецъ я самъ являюсь живымъ свидѣтелемъ Вашей благопопечительности и мудрой опытности въ управленіи учебными заведеніями, такъ какъ я вмѣлъ счастье начать свою педагогическую дѣятельность подъ Вашимъ мудрымъ руководствомъ. Я хорошо помню, какъ Вы принимали близко къ сердцу всякое дѣло, касавшееся бывшей подъ Вашимъ управленіемъ Таврической Семинаріи; какъ Вы радовались всякому ея успѣху въ учебномъ, воспитательномъ отношеніи, или въ отношеніи внѣшняго благоустройства, и какъ Васъ огорчало, если что-либо не ладилось! Не было ни одной стороны въ жизни

Семинаріи, которая не была бы предметомъ Вашего начальственнаго вниманія. И лучшее обезпеченіе преподавателей Семинаріи, и лучшая постановка учебнаго дѣла, усиленіе въ учащихъся религіозно-нравственнаго настроенія, развитіе въ нихъ духа церковности, и забота объ улучшеніи ихъ матеріальнаго быта,—все было предметомъ Вашей самой внимательной заботливости.

Мы твердо увѣрены, что и Божественная благодать, преподаваная Вамъ чрезъ возложеніе рукъ священничества (1 Тим. IV, 14), и послѣдующее свыше двадцатилѣтнее служеніе Ваше въ санѣ Святителя, которому поручалось управленіе и высшими Духовно-учебными заведеніями, и цѣлыми епархіями, и притомъ съ значительнымъ инородческимъ элементомъ населенія, еще болѣе умудрили Васъ.

Посему, взирая на Ваше Высокопреосвященство, какъ на благопечительнаго отца, которому дорого наше благосостояніе и близки наши нужды, мы съ своей стороны съ полною искренностію и готовностію даемъ обѣщаніе быть послушными Вашему Архипастырскому гласу и въ точности исполнять Ваши Архипастырскія указанія и велѣнія относительно навлучшаго благоустроенія Харьковской Духовной Семинаріи“.

Послѣ литургіи Высокопреосвященнѣйшій Арсеній посѣтилъ квартиру о. Ректора, гдѣ ему былъ предложенъ чай. На чай были приглашены лица, принимавшія участіе въ совершеніи Литургіи: о. Инспекторъ Семинаріи, О. Ключарь, о. Духовникъ Семинаріи и два священника изъ ближайшихъ къ Семинаріи приходоѡ: о. П. Ѳомиинъ и о. М. Клячновъ, а также и преподаватели Семинаріи. Владыка около часу провелъ у о. Ректора, сердечно бесѣдуя съ лицами, его окружавшими.

При отъѣздѣ Владыку встрѣтили у дверей квартиры о. Ректора всѣ воспитанники Семинаріи и провожали до выхода изъ семинарскихъ зданій съ пѣніемъ „ис-полла-эти деспота“, и „многая лѣта“.

Первое посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

21-го марта—въ пятницу—Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій, совершалъ Божественную Литургію Преждеосвященныхъ Дароѡ

въ церкви Харьковскаго Епархіального женскаго училища. Прибывъ въ училище въ 9 час. 30 мин. утра, Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ въ вестибюлѣ предсѣдателемъ Совета, начальницею училища и воспитанницами двухъ 6-хъ классовъ, которыя и предшествовали Ему до входа въ церковь съ пѣніемъ храмоваго тропаря „Варвару святую почитимъ“. Благоговѣйное, молитвенно-сосредоточенное настроеніе Владыки при совершевіи Божественной литургіи, Его громкое и отчетливое произношеніе возгласовъ и чтеніе молитвы за Царя в молитвы св. Ефрема Сиріина производили на всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ сильное и глубокое впечатлѣніе. Въ концѣ литургіи, въ положенное время, Его Высокопреосвященство, принявъ въ руки свой архипастырскій жезлъ, произнесъ глубоко-назидательное и поистинѣ сердечное слово: исходя отъ сердца оно находило свободный доступъ и въ сердца слушателей. Благодаря громкому и чистому произношенію Владыки, каждое Его слово было отчетливо слышно не только присутствовавшимъ въ храмѣ, но и стоявшимъ на площадкѣ предъ дверьми храма. Нельзя не пожалѣть только объ одномъ: по своему обыкновенію, Владыка произнесъ свое слово экспромтомъ, безъ предварительной записи, и мы, лишенные возможности напечатать его въ томъ самомъ видѣ, какъ оно было произнесено, должны ограничиться лишь приблизительнымъ изложеніемъ мыслей, высказанныхъ Его Высокопреосвященствомъ.

„Я радъ, дѣти, что мое первое общеніе съ вами в вашемъ училищемъ (такъ *приблизительно* говорилъ Владыка) началось въ св. храмѣ молитвою и благословеніемъ. Благословеніе Божіе, преподаваемое не только чрезъ архипастырей нашей православной церкви, но и чрезъ пастырей, получившихъ отъ Бога власть—сообщать его людямъ,—дѣло великое, святое и для жизни человѣка весьма важное. Что совершается съ благословеніемъ Божіимъ, то всегда бываетъ твердымъ, крѣпкимъ и несомнѣнно благотворнымъ. Безъ благословенія Божія не можетъ совершиться никакое истинно доброе дѣло,—и трудъ человѣка будетъ напрасенъ, если на немъ не будетъ почивать благословеніе Божіе. Нашъ русскій народъ вѣрно понялъ святую истину, что безъ Бога ни до порога. А то, что совершается въ стѣнахъ этого учебнаго заведенія—воспитаніе юношества, дочерей духовенства, предназначаемыхъ для служенія обществу и устроенію христіанской жизни въ семействахъ,—дѣло въ особенности важное и въ особенности нуждающееся въ благословеніи Божіемъ.

„Но преподанію Божія благословенія здѣсь еще предшествовала и молитва и—какая молитва,—совершеніе Божественной Литургіи Пржедосвященныхъ Даровъ! Со времени своего епископства вотъ уже болѣе 20 лѣтъ—я принялъ за правило—совершать эту Божественную Литургію въ домовыхъ церквахъ Духовно-учебныхъ заведеній, а, при возможности, и въ церквахъ учебныхъ заведеній свѣтскихъ, при которыхъ вмѣются церкви, потому что Богослуженіе это чрезвычайно умирительно, трогательно,—оно проникаетъ въ самую глубину человѣческаго сердца. А это особенно важно для юныхъ душъ дѣтей воспитываемыхъ въ христіанскихъ училищахъ. Если въ литургіи Златоустаго или Василия Великаго при совершеніи великаго входа мы *воспоминаемъ* только шестіе Господа нашего Иисуса Христа на Его вольное страданіе; то здѣсь въ истинномъ Своемъ тѣлѣ и въ истинной Своей крови входятъ Самъ Царь Славы; здѣсь дорносится Жертва тайная и уже совершенная, Которой приличествуетъ только служеніе небесныхъ силъ—ангеловъ. Какъ же намъ не пасть ницъ, не повергнуться на землю предъ этою величайшею Святынею, въ сознаніи всей своей грѣховной нечистоты и всей своей порочности! А какъ чуденъ этотъ вопль кающейся души грѣшнаго человѣка, разливающейся въ четырехъ стихахъ богодуховеннаго псалма Давидова! Да исправится молитва моя, Господи, предъ Тобою, какъ кадило! Пусть она взойдетъ къ Тебѣ какъ чистый еиміамъ! На нее только и на милосердіе Твое я возлагаю свою надежду. Но не допусти меня, Господи, до того, чтобы я сталъ еще измышлять какія либо взвненія своимъ грѣхамъ и порокамъ. Положи, Господи, храненіе устомъ моимъ и дверь огражденія о устахъ моихъ! Что можно еще прибавить къ этой молитвѣ, чтобы глубже выразить сокрушеніе о грѣхахъ кающагося человѣка и его безсиліе спасти себя безъ милосердія и благодати Божіей? Глубоко-трогательно и чрезвычайно умирительно въ совершенномъ нами Богослуженіи также и молитва св. Ефрема Сиріна. Я увѣренъ, что ваши наставники уже объяснили вамъ ея смыслъ съ достаточною ясностію и полнотою, а потому я теперь долго и не буду останавливаться на ней. Напомню вамъ только о томъ, что въ этой чудной молитвѣ мы находимъ все, что возбуждаетъ у человѣка чувства, необходимыя при истинномъ покаяніи. Гибельнъ для нашей души духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія. Господи и Владыко живота моего! не допусти же этимъ грѣховнымъ страстямъ проникнуть въ

мое сердце и завладѣть имъ! вмѣсто нихъ даруй мнѣ, рабу Твоему, спасительный духъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви, дабы я могъ зрѣть только одни мои прегрѣшенія и не осуждать брата моего! Мнѣ ли судить другихъ, когда я самъ весь погруженъ въ свои тяжкія прегрѣшенія?

„Совершенство Божественной литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ—это дивное Богослуженіе нашей Православной Церкви и само по себѣ,—во мнѣ нынѣ вызывало, дѣтя, особенное молитвенное настроеніе, благодаря вашему прекрасному и стройному пѣнію, а также благоговѣйному и неспѣшному чтенію. И я радуюсь, что въ вашемъ храмѣ такъ чинно, уставно и благолѣпно совершается Богослуженіе. Ничто не имѣетъ такого важнаго и ничѣмъ незамѣнимаго значенія для жизни человѣка—частной, семейной и общественной, какъ правильно поставленное религіозно-нравственное воспитаніе въ духѣ нашей Православной Церкви. Такое воспитаніе необходимо для всѣхъ. Но особенно благотворнымъ оно оказывается въ жизни и дѣятельности женщины. Женщина, воспитанная въ духѣ христіанскаго благочестія, есть великая зиждительная сила. Въ семьѣ ея вліяніе сказывается и на дѣятельности мужа, котораго она подкрѣпляетъ въ тяжелыя минуты его жизни, утѣшая, ободряя и успокаивая его, и на христіанскомъ воспитаніи дѣтей, младшихъ братьевъ и сестеръ, къ которымъ она всегда относится съ истинно-христіанскою любовью и для которыхъ она не жалѣетъ трудовъ, и, наконецъ, на поведеніи прислуги, на любви отвѣчающей любовью. Не менѣе же благотворно вліяніе женщины, воспитанной въ духѣ христіанскаго благочестія, и въ народной школѣ, гдѣ она часто занимаетъ должность учительницы. Дѣти любятъ такихъ учительницъ и легко становятся подъ ихъ вліяніе. Въ жизни своей я видѣлъ много такихъ учительницъ, которыя по—истинѣ совершали дѣло Божіе. Жизнь требуетъ отъ насъ подвиговъ, труда, лишеній и самоотреченія. Такихъ подвиговъ она потребуетъ, дѣти, и отъ васъ. Но съ достоинствомъ совершить эти подвиги, перенести скорби и лишенія можетъ только человѣкъ вѣрующій, благочестивый, получившій истинно-христіанское воспитаніе. И я зналъ двухъ такихъ подвижницъ, о которыхъ я теперь не могу вспомнить, не разстраиваясь до слезъ. Я видѣлъ, дѣти, ихъ жизнь, ихъ труды и подвиги, но я видѣлъ и ихъ погребеніе...

„Въ основу вашего воспитанія въ этомъ учебномъ заведеніи прежде всего полагаются начала религіозно-нравственныя, указы-

ваемыя нашею православною Церковію. Цѣните ихъ, дѣти, и дорожите ими. Они вселятъ въ васъ твердость и мужество, столь необходимыя для жизни, они дадутъ вамъ силы для благотворнаго служенія ближнему и сдѣлаютъ васъ полезными членами общества...

„Объ этомъ-то я сегодня и молился вмѣстѣ съ вами въ вашемъ св. храмѣ. Я просилъ благословенія Божія на дѣло вашего христіанскаго воспитанія и на ваши дѣтскіе труды. Не забывайте и вы постоянно и усердно молиться объ этомъ.“

„Да пребудетъ же благословеніе Господне на васъ Того благодатію и человѣколюбіемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!“

Это слово Владыки, переданное нами—повторяемъ—только въ изложеніи главныхъ мыслей, безъ тѣхъ прекрасныхъ образовъ, которыми самъ Владыка украшалъ свою рѣчь,—было выслушано всѣми съ глубокимъ вниманіемъ и произвело на воспитанницъ сильное впечатлѣніе, которымъ онѣ дѣлились между собою въ теченіи всего дня.

По окончаніи Литургіи Его Высокопреосвященство благословилъ всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ—до тысячи человѣкъ. Въ это время воспитанницы пѣли догматики, а потомъ, по желанію самого Владыки, пропѣли „Покаянія отвори ми двери“ и „Душе моя“. Затѣмъ предсѣдатель Совѣта, обратившись къ Его Высокопреосвященству, отъ лица всѣхъ начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Приносимъ Вамъ глубочайшую благодарность за Ваше вниманіе къ нашему училищу и за Ваши св. молитвы, которыя Вы вознесли сегодня въ нашемъ храмѣ. Наше желаніе, наконецъ, исполнилось. Въ кафедральномъ соборѣ, въ день своего прибытія въ Харьковъ, Вы высказали мысль, что Ваше вѣнчаніе на харьковскую архипастырскую кафедру состоялось не безъ участія Божественнаго промысленія. Мы имѣемъ твердое основаніе вѣрить въ эту истину. Уже много лѣтъ, какъ мы стали питать надежду, что руководство воспитаніемъ дочерей духовенства въ этомъ училищѣ и созиданіе нашего спасенія будутъ принадлежать Вамъ. Въ Бозѣ почивающій высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Амвросій неоднократно указывалъ намъ именно на Васъ, какъ на

своего будущаго преемника. И мы вѣрили ему, какъ архіерею лѣту тому. Вскорѣ послѣ его смерти, еще въ октябрѣ 1901 года, до насъ дошелъ слухъ изъ Петербурга, что Вы назначаетесь нашимъ Архипастыремъ. Этотъ слухъ намъ казался правдоподобнымъ: мы думали, что уже тогда наступило время исполненія для предсказанія покойнаго Владыки. Онъ любилъ и глубоко уважалъ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, а потому съ особенною любовію и останавливался мыслию на Васъ, какъ на своемъ преемникѣ. Съ давнихъ поръ онъ внимательно слѣдилъ за Вами и Вашею дѣятельностію. По письмамъ преосвященнаго Гурія онъ зналъ Васъ еще какъ ректора таврической семинаріи и ревностнаго сотрудника своего архипастыря. Его привела въ восторгъ Ваша рѣчь, произнесенная при нареченіи Вашемъ во епископа, когда Вы съ достоинствомъ, приличествующимъ православному Архіерею, указывали на высоту епископскаго служенія и на необходимость вести стойкую борьбу съ распространившимся въ нашемъ обществѣ невѣріемъ и заблужденіями лжеименнаго разума, въ чемъ, какъ извѣстно, онъ и самъ всегда былъ всеречно убѣжденъ. Съ великимъ удовольствіемъ онъ прочиталъ Вашу первую рѣчь, произнесенную въ церкви С.-Петербургской Духовной Академіи, въ которой Вы указывали в профессорахъ, и студентахъ на церковность в повиновеніе власти, какъ на единственное средство спасенія Россіи, которая страдала тогда отъ ложнаго направленія умовъ и пережила свой позоръ въ ужасномъ событіи 1-го марта. Онъ слѣдилъ за Вами, когда Вы прибыли въ Ригу на мѣсто своего перваго самостоятельнаго епископскаго служенія и ясно увидѣли, съ кѣмъ Вамъ придется вести борьбу за торжество православной вѣры в какіе тяжелые труды Вамъ предстояли въ этой Русской окраинѣ.

Въ свою очередь и мы, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, не могли равнодушно относиться къ вопросу о томъ, кто будетъ нашимъ Архипастыремъ. Вѣдь еще и нынѣ есть люди, которые счѣтаютъ образованіе дочерей духовенства дѣломъ не только важнымъ, но даже и вреднымъ. Не таковы, къ счастью, были Ваши преемники, а наши знаменитые, Богопросвѣщенные и научно образованные Архипастыри: Филаретъ, любовію котораго было основано это училище первоначально въ видѣ небольшого спротскаго приюта, — Макарій, трудами котораго оно было расширено и возведено въ училище дѣвицъ духовнаго званія, — Нектарій, съ

особенною любовію всегда относившійся къ нему и преобразовавшій его въ епархіальное женское училище. Дѣятельность въ Божѣ почивающаго Архіепископа Амвросія еще такъ свѣжа въ нашей памяти, что на ней нѣтъ нужды останавливаться: о ней здѣсь и камня говорятъ. Всѣ наши незабвенные архипастыря, духъ которыхъ здѣсь несомнѣнно витаеть среди насъ, высоко цѣнили значеніе образованной женщины въ христіанской семьѣ и обществѣ, а особенно значеніе женъ и матерей приходского духовенства, равно какъ и учительницъ народныхъ школъ.

Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, какъ сами высказали сейчасъ, во взглядѣ на значеніе образованія в христіанскаго воспитанія женщины не расходитесь съ своими славными предшественниками. Это Вы доказали уже и своими достойными удивленія трудами на пользу образованія дочерей духовенства не одной епархіа. Мы знаемъ, что С.-Петербургское Исвдоровское епархіальное училище именно Вамъ и никому другому обязано в своемъ существованіемъ, в своемъ благоустройствѣ. Мы знаемъ, сколько стояло Вамъ труда и какую борьбу, достойную всякаго удивленія, Вы должны были вынести по поводу самаго учрежденія его. Упросивъ своего маститаго Архипастыря пожертвовать его стотысячный юбилейный капиталъ на основаніе училища для дочерей епархіальнаго духовенства, Вы, въ должности перваго Пресвященнѣйшаго предсѣдателя совѣта этого училища лично и непосредственно принимали самое близкое участіе въ построеніи его зданій и въ устроеніи въ нихъ прекраснаго храма Божія, въ которомъ и я, восхищаясь его благолѣпіемъ, имѣлъ счастье возносить Богу свою недостойную молитву. Мы знаемъ, Ваше Высокопреосвященство, съ какимъ участіемъ Вы относились къ женскому духовному училищу въ Рижской епархіа и съ какою энергіею Вы хлопотали о преобразованіи его въ шестиклассное епархіальное училище. Знаемъ мы, наконецъ, и ту любовь, которою Вы дарили казанскія женскія училища духовнаго вѣдомства.

Послѣ сказаннаго понятно, почему, благодаря Бога за врученіе воспитывающихся здѣсь дѣтей заботамъ и попеченію Вашего Высокопреосвященства, мы съ радостію и полною надеждою смотримъ въ будущее и отъ всей души взываемъ къ Вамъ: „благословенъ грядый во имя Господне“!.

Послѣ Литургіи Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь посѣтилъ квартиру г-жи начальницы училища, гдѣ ему предложенъ

былъ чай и гдѣ около часа онъ бесѣдовалъ съ почетною почительницею училища Д. Д. Оболенской, начальницею училища, председателемъ совѣта и инспекторомъ классовъ. Затѣмъ Его Высокопреосвященству были представлены всѣ воспитательницы училища, которыхъ Владыка благословилъ и съ которыми онъ милостиво бесѣдовалъ. Узнавъ, что младшія воспитательницы получаютъ только по 11 р. 46 к. въ мѣсяць жалованья, Владыка нашелъ это вознагражденіе за тяжелый трудъ очень скуднымъ и предложилъ председателю совѣта подумать объ источникѣ для его увеличенія.

При выходѣ Владыки изъ квартиры начальницы, его встрѣтили воспитанницы и съ пѣніемъ „многая лѣта“ сопровождали до раднаго выхода.

Первое посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковского Института Благородныхъ дѣвиць.

20 марта, въ 11 ч. дня, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, ошастливилъ своимъ посѣщеніемъ Харьковскій Институтъ Благородныхъ дѣвиць. При входѣ въ зданіе Института Владыка былъ встрѣченъ г. начальницей института Е. М. Ершовой, гг. инспекторомъ классовъ С. В. Булгаковымъ и нѣкоторыми преподавателями. Преподавъ имъ всѣмъ свое архинастырское благословеніе, Владыка направился въ институтскую церковь, гдѣ въ ожиданіи Его были собраны всѣ воспитанницы. При входѣ въ храмъ Владыка былъ встрѣченъ законоучителемъ института, священникомъ о. Павломъ Грома съ святымъ Крестомъ и водою, а хоръ воспитанницъ исполнилъ тропарь храма. Приложившись къ Св. Кресту и окропивъ себя св. водою, Высокопреосвященнѣйшій прослѣдовалъ въ алтарь, совершилъ земной поклонъ предъ престоломъ, облобызалъ св. Евангеліе и престолъ и вышелъ на амвонъ. Затѣмъ было совершено обычное краткое молебствіе. Въ концѣ молебствія о діаконѣ провозглашено было многолѣтіе Благочестивѣйшему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему дому, Св. Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, а Владыка самъ провозгласилъ многолѣтіе начальствующимъ, учащимъ, учащимся и всѣмъ служащимъ въ Институтѣ. Послѣ сего Его

Высокопреосвященство, стоя на амвонѣ, подозвалъ къ себѣ всѣхъ воспитанницъ и обратился къ нимъ съ словомъ назиданія, которое представляло собою простую, задушевную бесѣду отца съ дѣтьми. „Первое знакомство мое съ вами, дѣти, говорилъ (приблизительно) Владыка, я начинаю молитвою въ вашемъ храмѣ. Если всякому христіанину приличествуетъ начинать каждое дѣло молитвою, то тѣмъ болѣе Архипастырю“; далѣе, Высокопреосвященнѣйшій ораторъ убѣдительно разъяснилъ великое значеніе молитвы въ жизни христіанина. Затѣмъ, продолжая свою бесѣду, Архипастырь говорилъ о томъ, почему Онъ такъ скоро послѣ вступленія своего на Харьковскую кафедру посѣтилъ Институтъ: причина этого кроется въ его искренней любви къ институтамъ, а любовь эту въ его сердцѣ создало и укрѣпило доброе христіанское настроеніе воспитанницъ нашихъ институтовъ, въ которомъ онъ убѣдился въ бытность свою законоучителемъ Кіевскаго института и наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ институтахъ Петербургскихъ. „Кромѣ того, продолжалъ Владыка, и еще есть одна причина, почему я такъ поспѣшилъ къ вамъ, дѣти; у меня есть особенное порученіе къ вамъ отъ Его Сіятельства Графа Бахметева-Протасова, Главноуправляющаго по учрежденіямъ Императрицы Маріи. Когда я передъ моимъ отъѣздомъ изъ Петербурга въ Харьковъ видѣлся съ Графомъ, Его Сіятельство просилъ меня посѣтить Харьковскій Институтъ и передать вамъ отъ Него поклонъ“. Свою добрую и милостивую бесѣду Владыка закончилъ рѣчью о силѣ архипастырскаго благословенія, а затѣмъ, преподавъ свое благословеніе каждой воспитанницѣ и всѣмъ присутствовавшимъ, вышелъ изъ храма. Такъ какъ послѣ этого сряду начались уроки, то Владыка посѣтилъ нѣкоторые классы,—именно: I, II и V, гдѣ предлагалъ дѣтямъ вопросы по Закону Божію. На всѣ вопросы дѣти давали разумные ствѣты, чѣмъ искренно радовали Высокопреосвященнѣйшаго Посѣтителя. Простившись съ дѣтьми, Владыка направился въ квартиру г. Начальницы и въ 1 ч. 45 м. уѣхалъ изъ Института.

Посѣщеніе Владыкою Института Благородныхъ Дѣвицъ, его сердечное обращеніе произвело самое пріятное впечатлѣніе на всѣхъ видѣвшихъ его въ Институтѣ, особенно же на воспитанницъ

— Въ воскресенье, 9-го марта, открылись религіозно-нравственныя чтенія и въ залѣ харьковскаго реальнаго училища, по инициативѣ законоучителя училища о. Алексѣя Юшкова. Участниками

этихъ чтеній пока будутъ кромѣ о. А. Юшкова, о. П. Томинъ и о. П. Грома (законоучитель института благородныхъ дѣвицъ). Чтенія будутъ начинаться въ 6 час. вечера и сопровождаться туманными картинами; завѣдывать фонаремъ будетъ одинъ изъ преподавателей реального училища. Объ открытіи этихъ чтеній директоръ училища В. В. Шиховъ довелъ уже до свѣдѣнія попечителя учебнаго округа М. М. Алексѣенко. Первое чтеніе было предложено о. А. Юшковымъ на тему: „Чему учили людей Господь нашъ Іисусъ Христосъ“.

— Въ воскресенье, 9-го марта, на паровозо-строительномъ заводѣ состоялось интересное религіозно-нравственное чтеніе для народа, предложенное епархіальнымъ миссіонеромъ Д. И. Боголюбовымъ на тему „О почитаніи св. Креста“ и привлекшее многочисленныхъ слушателей.

Обширная столовая, ^вслужащая аудиторіей и вмѣщающая до 1,000 человекъ, была полна. Чтеніе скоро приняло форму собесѣдованія вслѣдствіе присутствія среди слушателей сектантовъ, которымъ г. Боголюбовъ предложилъ выступить съ своими возраженіями. Одинъ изъ нихъ принялъ вызовъ и взялся, съ Евангеліемъ въ рукахъ, найти въ Св. Писаніи возраженія противъ установленнаго Церковью почитанія св. Креста.

Пренія, продолжительныя и оживленныя, кончилось, однако, тѣмъ, что принявшій вызовъ обнаружилъ полную свою несостоятельность.

Собесѣдованіе, начавшееся и дважды прерываемое пѣніемъ молитвъ и затянувшееся почти на два съ половиною часа, прошло въ порядкѣ, ни разу не нарушенномъ, несмотря на то, что залъ былъ до того переполненъ, что нѣкоторые изъ слушателей принуждены были взобраться на окна. Надо было видѣть эти напряженно-внимательныя лица, эти плотно сжатые губы, эти глаза, не отрывавшіеся отъ лица говорившаго, чтобы понять, что этихъ людей въ такомъ огромномъ числѣ собрала сюда не жажда развлечения, не праздное любопытство, но стремленіе удовлетворить свои душевныя потребности, разрѣшить назойливыя и мучительныя вопросы.

Несомнѣнно, также, что они и получили желаемое удовлетвореніе; для нихъ, наконецъ, стало ясно, что побѣда остается не за противникомъ православнаго ученія. Послышались со всѣхъ сторонъ одобрительныя восклицанія по адресу ведшаго побѣду...

Г. Боголюбовъ заключилъ свою рѣчь энергичнымъ пожеланіемъ,

чтобы всѣ его многочисленные слушатели, при всѣхъ возникающихъ среди нихъ недоумѣнiяхъ, оставались неизмѣнно и неуключно на почвѣ ученiя православной Церкви. Пожеланiе это было встрѣчено громкимъ: „благодаримъ! благодаримъ!“

Вслѣдъ затѣмъ свiщ. о Петръ Скубачевскiй въ краткомъ, но горячемъ и убѣдительномъ словѣ напомнилъ слушателямъ о томъ, что они, какъ люди мало свѣдующiе въ Св. Писанiи, должны относительно всѣхъ своихъ недоразумѣнiй обращаться къ служителямъ Церкви, у которыхъ они всегда найдутъ и правильное толкованiе Св. Писанiя и искреннюю готовность помочь нуждающимся.

Эта сильная, образная и одушевленная рѣчь вызвала замѣтное сочувственное оживленiе среди слушателей, тѣснымъ кольцомъ обступившихъ каедрю.

Въ заключенiе хоръ, подъ управленiемъ о. діакона Свято-Духовской церкви, стройно и съ одушевленiемъ исполнялъ хвалебную пѣснь Пр. Богородицѣ.

О В Ъ Я В Л Е Н I Я

Х У Д О Ж Е С Т В Е Н Н А Я

И К О Н О С Т А С Н А Я И Ш О В О Д О Т Н А Я

М А С Т Е Р С К А Я

Алексыя Петровича ПЕТРОВА съ С-ми.

—» Существуетъ съ 1852 года. —» III

МОСКВА, МѢЩАНСКАЯ УЛ., ДОМЪ № 98.

П Р И Н И М А Ю Т С Я З А К А З Ы

НА ХУДОЖЕСТВЕННО-РѢЗНЫЯ, ЖИВОПИСНЫЯ И ИКОНОПИСНЫЯ РАБОТЫ,

какъ-то: Церковные иконостасы (и военно-походные) въ разныхъ строго выдержанныхъ стиляхъ, мѣстные и запрестольные крсты, балдахины надъ престолами, гробницы подъ плащаницу, запрестольные крсты и рамы съ тумбами, крсты съ предтоящими съ рѣзной горой, аналои, престолы, жертвенники, свѣчные щипки и зеркала для присутственныхъ мѣстъ,

А ТАКЖЕ ПРОИЗВОДИТСЯ РЕСТАВРАЦIЯ

ИКОНОСТАСОВЪ, ИКОНЪ, ВНУТРЕННЕЙ И НАРУЖНОЙ ЖИВОПИСИ ВЪ ХРАМАХЪ И ПР. И ЗОЛОЧЕНIЕ ГЛАВЪ И КРЕСТОВЪ.

Рисунки, смѣты и чертежи высылаются по первому требованiю.

У протоіерія Іоанна Лукича Чижевскаго (Харьковъ, Конторская улица, домъ № 64) можно получать его изданія:

ВНОВЬ ВЫШЕДШУЮ КНИГУ

Златое сочиненіе Самуила Раввина Іудейскаго.

Харьковъ. 1003 г. Цѣна 40 к. съ перес.

Сочиненіе это, заключающее въ себѣ безпристрастныя о Христѣ разсужденія, основанныя на пророчествахъ и дѣйствительномъ ихъ исполненіи, писано въ началѣ одиннадцатаго столѣтія, и болѣе 200 лѣтъ хранилось евреями въ тайнѣ и только въ 1339 г. съ арабскаго переведено на латинскій языкъ, а въ 1787 г.—на русскій и Св. Синодомъ книга эта была разослана въ 1828 г. во все церкви Россіи.

ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА

Ивана Ефимовича Гетмана съ С-ми

ВЪ ТАМАРОВКѢ,

Курской губерніи, Бѣлгородскаго уѣзда.

(Серебр. мед. на всерос. выст. 1887 г. въ Харьковѣ)

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА УСТРОЙСТВО

ИКОНОСТАСОВЪ И КІОТОВЪ

въ православныхъ церквахъ, написаніе въ нихъ живописи и украшенія стѣнъ альфрейной росписью.

заказы исполняются прочно, аккуратно и по умѣреннымъ цѣнамъ, гдѣ нужно—съ разсрочкой платежа.

Открыта подписка на журналъ на 1903 годъ (сорокъ четвертый)

Труды Кіевской Духовной Академіи.

Цѣна за годовое изданіе 7 р. за границу 8 р. Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12 листовъ.

Въ немъ печатаются статьи по всемъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ Духовной Академіи, по предметамъ общезанимательнымъ и по изложенію доступнымъ большинству читателей, а также переводы твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина, которые, въ отдѣльныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ „Библіотека твореній свв. отцевъ и учителей церкви Западныхъ“.

Указомъ Св. Синода отъ 3/29 февраля 1884 года подписка какъ на „Труды“, такъ и на „Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей церкви Западныхъ“ рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

1 РУБ.

за 2 мѣсяца съ
дост. и перес.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 годъ

(изд. XVIII годъ)

6 Р.

за годъ съ
дост. и перес.

иллюстрированный журналъ для оумън

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

подъ редакцію А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи Отца
ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

52 №№ журнала до 2000 столбц. текста и до 300 иллюстр. Очерки, рассказы, стихотворенія, статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія, воспоминанія и предап. русск. старины, отклики на вопросы современной жизни.

12 книгъ до 2400 стран. убористой печати, заключающихъ въ себѣ повѣсти изъ исторіи русскаго народа и православной церкви, очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей и церковной, описаніе святыхъ и т. п.

И кромѣ того **БЕЗПЛАТНО** будетъ выдано:

6 книгъ до 1000 стран. всемірно-извѣстнаго труда досточтимаго автора отца
ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО

МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ.

Это сочиненіе, переведенное почти на всѣ европейскіе языки, служитъ прекраснымъ руководствомъ къ духовной жизни для всѣхъ, кто стремится приблизить и свою личную жизнь къ тому идеалу, къ которому призываетъ читателей всероссійскій пастьрь апостольскимъ завѣтомъ: „Подражайте мнѣ, какъ и я Христу“.

2 книги (болѣе 400 страницъ, 105 фотогравюръ, карта и 3 плана)
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО СВ. МѢСТАМЪ ВОСТОКА

Составилъ А. А. Павловскій, специально въ началѣ 1902 года командированный отъ редакціи „Русскаго Паломника“ на Аѳонъ и въ Палестину.

ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ „Русск. Пал.“ БУДУТЪ СОДЕРЖАТЬ:

1) Отецъ Герасимъ. Пов. изъ жизни сербскаго народа подъ тур. игомъ. Д. Илича	7) Богомъ отмѣченный. Быль изъ жизни старца-подвижника. Г. Т. Сѣверцева
2) За братьевъ-славянъ. (По поводу 25-л. войны 1877-78гг.). И. В. Преображенскаго.	8) Жизненные вопросы (По сочиненію Фомы Франка). Н. П. Двигубскаго.
3) Старецъ Серафимъ и Саровская пустынь. С. А. Архангелова.	9) На стражѣ православія. Повѣсть изъ жиз. украин. дух. XVIII в. В. А. Радича.
4) Минувшія судьбы Петербургскаго края. Церковно-истор. оч. О. В. Четверкина.	10) Сонъ великаго хана. Историческая повѣсть М. Н. Лебедева.
5) Вѣдосеевскій Владыка. Повѣсть изъ исторіи раскола XVIII в. Н. П. Алексѣева-Кунгурцева.	11) „Господь воцарится“. Десять картинъ славы Господа Иисуса Христа. В. Моно. Перев. С. Моложаваго.
6) Адскій годъ (Лезуиты въ Россіи) Церковно-истор. хроника. Н. О. Лихарева.	12) Подъ гнетомъ уни. Истор. нов. изъ быта Бѣлорус. XVIII в. Н. Стрѣшневъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ: безъ доставки въ Сиб. ПЯТЬ руб., съ доставкой и перес. во всѣ города Російской имперіи ШЕСТЬ р., за границу 8 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1834 года; за первые десять лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на равные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Боровъ“. Библиографическій очеркъ. Свят. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованіе евреевъ въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свят. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и іудейство во времени земной жизни Господа нашего Іисуса Христа“. Свят. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мирянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣльева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественнаго.—„О церковныхъ плодоприношеніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„О повоѣ воскреснаго дня“. Доцента А. Бѣльева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свят. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича о свят. Преданіи“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свят. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отлѣчїи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свят. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ еднновѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириковича.—„Православенъ-ли interoosmipion, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, С. Глаголева, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Линицаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова, Г. Струве и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просить ~~направлять редакціи не~~ позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція просить высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к..

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
и Статскій Совѣтникъ, Константинъ ИСТОМИНЪ.